

ОХОТНИЦА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

1

1979

С НОВЫМ ГОДОМ!

Б. БОГДАНОВ,
начальник Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР

Прошедший 1971 год занял особое место в истории Советского государства. Состоявшийся в этом году XXIV съезд партии, подведя итоги работы за прошедшую пятилетку, определил величественную программу коммунистического строительства в нашей стране на ближайший период.

В Директивах по развитию народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг., утвержденных съездом, определены меры по дальнейшему развитию промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства, намечена широкая программа социального развития. В текущей пятилетке предстоит сделать новый шаг вперед по пути дальнейшего существенного подъема жизненного уровня нашего народа.

Советский народ развернул борьбу за выполнение этой программы, вписывая новые страницы в историю развития нашего социалистического общества.

Закончившийся первый год девятой пятилетки подтвердил реальность этих планов. Успешно выполнен план по объему реализации и производству большинства важнейших видов продукции. Возросла производительность труда в промышленности и сельском хозяйстве. Земледельцы многих республик, краев и областей перевыполнили планы продажи государству зерна и другой сельскохозяйственной продукции.

Радуют и дела охотников-промысловиков. За промысловый сезон 1970/71 г. по сравнению с сезоном 1969/70 г. несколько возросла продажа пушнины государству. Увеличились закупки белки, ондатры, куницы, песца, норки. Этому способствовало повышение закупочных цен на промысловую пушнину, в результате чего значительно возросла материальная заинтересованность охотников.

За весенне-летний сезон 1971 г. отдельные охотники добыли и сдали государству большое количество шкурок суслика. Например, ленинградские охотники (Восточно-Казахстанская область) за сезон сдали 27 тыс. шкурок суслика. Охотники Ю. С. Петров и А. Г. Архипов получили за сезон 2 500 руб. Большие заработки и у других охотников.

Укрепляются охотничьи хозяйства и спортивные общества охотников и рыболовов.

Дальнейшее развитие получил обмен научным и практическим опытом между советскими охотоведами и охотоведами зарубежных стран. В начале мая 1971 г. в Париже состоялся X Международный конгресс биологов-охотоведов. В работе конгресса приняли участие ученые из 22 стран. Самой крупной иностранной делегацией на конгрессе была советская делегация. В работе конгресса приняли участие 18 наших биологов-охотоведов. Ученые имели возможность подробно обменяться опытом по вопросам комплексного ведения сельского и охотничьего хозяйства, адаптации разводимой дичи к местным условиям и по другим интересным темам ведения охотничьего хозяйства. Советские ученые Б. А. Кузнецов, Ю. А. Исаков, С. М. Успенский, В. Ф. Гаврин, Л. В. Жирнов, В. Г. Сафонов, В. Е. Флинт и другие выступили на конгрессе с интересными докладами и сообщениями.

Вторым большим событием в охотничьем мире была Всемирная охотничья выставка в Будапеште.

В Советском павильоне, одном из самых больших павильонов выставки, демонстрировалась организация охотничьего хозяйства в СССР, достижения промхозов, колхозов и совхозов, специализированных на охотничьем промысле, работа добровольных обществ охотников и рыболовов, заповедников, а также отдельных охотников-промысловиков и охотников-любителей.

Широким показом демонстрировались 565 охотничьих трофеев 31 вида диких животных. 8 из них удостоены оценки чемпионов мира, 18 получили Гран-при, 322 награждены золотыми медалями, 163 — серебряными и 48 — бронзовыми.

Для участия в кинофестивале фильмов о природе был создан цветной кинофильм «Рассказы об охоте» (авторы сценария О. Гусев, И. Акимужкин; режиссер — Б. Гольденблук; Центрнаучфильм), которому присуждена первая серебряная медаль фестиваля и главный приз заместителя председателя Совета Министров ВНР тов. Лайоша Фехера «За создание выдающегося фильма Международного фестиваля фильмов о природе» с вручением диплома и ценного приза.

Из 38 собак, принадлежащих советским охотникам, 34 получили отличные оценки, 4 — «очень хорошо», среди них 2 чемпиона мира и 8 кандидатов в мировые чемпионы.

В целях ознакомления советских специалистов с организацией и достижениями зарубежного охотничьего хозяйства выставку посетило около 400 охотоведов, работников промхозов и обществ охотников, охотников-промысловиков. Советские специалисты имели возможность подробно ознакомиться на выставке с опытом ведения охотничьего хозяйства в других странах.

Опыт, полученный на X конгрессе биологов-охотоведов и на Всемирной охотничьей выставке, должен найти отражение в охотничьем хозяйстве нашей страны.

Вступая во второй год девятой пятилетки, охотники и рыболовы преисполнены желанием добиться еще больших успехов в деле развития охотничьего и рыболовного хозяйства и особенно в повышении продуктивности и увеличении товарности угодий.

Охотничье хозяйство нашей страны развивается как форма общественного производства по рациональной эксплуатации ежегодно возобновляемых ресурсов многих видов диких животных. В своей основе оно имеет товарный характер и развивается на основе экономических законов социализма. В охотничьем хозяйстве и в сфере его обслуживания занято более 4 млн. человек. Указанный охотэкономический комплекс имеет тенденцию к расширению за счет роста числа охотников и спроса на охотничью продукцию.

Перспективы дальнейшего развития охотничьего хозяйства СССР достаточно велики. Его современный экономический потенциал состоит почти из 300 видов охотничьих животных. Ученые подсчитали, что в процессе естественного возобновления дикие животные могут ежегодно давать продукцию, при сохранении воспроизводственного поголовья, на сумму

около 140 млн. рублей, в том числе пушнины в заготовительных ценах на сумму около 50 млн. рублей.

В целях дальнейшего подъема промысловой охоты и увеличения продажи государству пушнины и другой охотничьей продукции следует продолжать специализацию на охотничьем промысле, оленеводстве и рыболовстве колхозов и совхозов районов Крайнего Севера и приравненных к ним отдаленных местностей, а также ряда районов Сибири и Дальнего Востока. Необходимо расширять сеть государственных и кооперативных промыслово-охотничьих хозяйств как путем организации новых промхозов, так и путем разукрупнения непомерно больших по территории.

Назрел вопрос об организации на территории ряда северных районов РСФСР промхозов по добыче северных оленей, а в Казахской ССР — по добыче сайгаков. Запасы этих животных позволяют реально поставить задачу о продаже государству в ближайшие 1—2 года десятков тысяч тонн деликатесного высококалорийного мяса.

Местные сельскохозяйственные органы и управления охотничьим хозяйством должны проявить большую заботу о материально-технической базе существующих и вновь организуемых промхозов и особенно в снабжении транспортными средствами. В текущую пятилетку сельское хозяйство страны ежегодно будет получать сотни тысяч тракторов и автомобилей. Все союзные республики имеют сейчас возможность полностью обеспечить потребность охотничьих хозяйств в транспортных средствах.

Большие задачи предстоит решить в области улучшения спортивной охоты.

В настоящее время, в условиях быстрого развития техники, роста городов и изменения окружающей среды даже в отдаленных районах, неизбежно перенесение центра тяжести в охотничьем хозяйстве на его интенсивное развитие в строгом сочетании с сельским, лесным и водным хозяйствами. Как известно, во многих странах Западной Европы и в ряде других государств около 80% охотничьих угодий являются одновременно сельскохозяйственными угодьями. В нашей стране этот процент составляет около 50 и он продолжает увеличиваться, что совершенно естественно.

Ознакомление с опытом других стран показало, что возможности нашей страны в развитии спортивного охотничьего хозяйства используются еще далеко не полно. В сходных с нашими условиях в социалистических странах Европы спортивное охотничье хозяйство организовано много лучше, обеспечивает высокую плотность дичи и ее экономически выгодное использование, которое существенно дополняет доходную часть бюджета этих стран и способствует сохранению природы.

Решающая роль в развитии спортивной охоты принадлежит охотничьим хозяйствам союзов обществ охотников и рыболовов. В стране организовано около 7 тысяч охотничьих хозяйств, за которыми закреплены огромные площади охотничьих угодий, составляющие 227,1 млн. га.

С каждым годом в охотничьих хозяйствах увеличивается егерский состав, идет строительство баз для приема охотников и рыболовов, кормушек для подкормки оленей, кабанов, косуль, зайцев и куропаток. Широкие размеры приобрели биотехнические мероприятия. Возрастают заготовки грубых, сочных и концентрированных кормов для подкормки диких животных в зимний период.

Организация широкой сети охотничьих хозяйств, проведение в них биотехнических мероприятий, усиление охраны диких животных позволили увеличить численность дичи в

ряде районов страны. Это наглядно показывает опыт работы охотников Украинской ССР, Литовской ССР и ряда районов Российской Федерации, добившихся в этом отношении хороших результатов.

Что нужно сделать для улучшения спортивной охоты в стране? Прежде всего надо продолжать работу по закреплению охотничьих угодий за крупными первичными коллективами и районными обществами охотников и рыболовов. Полученные районными обществами охотничьи угодья должны быть разделены на участки, которые, в свою очередь, закрепляются в порядке субарендного пользования за первичными коллективами охотников колхозов, совхозов, лесхозов, производственных предприятий и других организаций.

В организации охотничьих хозяйств и закреплении за ними охотничьих угодий должны участвовать не только первичные коллективы охотников, но и руководители профсоюзных организаций и предприятий, в которых созданы охотничьи коллективы, а также руководители сельскохозяйственных и лесохозяйственных организаций, на чьей территории создается охотничье хозяйство. Участие основных землепользователей в организации охотничьих хозяйств позволит улучшить сочетание интересов сельского, лесного и охотничьего хозяйства, а участие руководителей профсоюзных организаций и предприятий — привлечь дополнительные материально-технические средства для ведения охотничьего хозяйства и проведения биотехнических мероприятий.

Надо провести проверку выполнения арендаторами охотничьих угодий своих обязательств и в первую очередь по охране и увеличению в них численности дичи. При невыполнении обязательств следует изымать охотничьи угодья у этих арендаторов и передавать их другим, в первую очередь первичным коллективам охотников колхозов, совхозов и лесхозов, на территории которых располагаются изымаемые у плохих арендаторов охотничьи угодья.

Надо повысить ответственность обществ охотников и рыболовов за продажу государству пушнины и другой продукции охоты. Совет Министров СССР постановлением от 12 января 1966 года предоставил право обществ охотников производить на контрагентских началах по договорам, заключаемым с организациями потребительской кооперации, закупку у охотников-любителей пушнины, добываемой охотой. Выполнение этого постановления увеличит продажу государству пушнины и даст дополнительные средства на ведение охотничьего хозяйства.

Там, где общества охотников и рыболовов придают государственное значение этой работе, они многое могут сделать для увеличения заготовок пушнины. Примером в этом деле могут служить общества Хабаровского края, Калининской и Новгородской областей.

В народнохозяйственных планах необходимо предусматривать выделение союзам обществ охотников и рыболовов транспортных средств, сырья и материалов для производства охотничье-рыболовного инвентаря на промышленных предприятиях этих организаций.

В настоящее время в каждом охотничьем хозяйстве должны обязательно проводиться разовая оценка (бонитировка) охотничьих угодий и установление на этой основе оптимального количества дичи на 1000 га, а также ежегодный учет дичи и установление планов добычи охотничьих животных. В том случае, если количество дичи в хозяйстве не достигло оптимальной численности, охота не должна разрешаться.

Проведение биотехнических мероприятий, особенно по устройству кормушек, заготовке кормов, посевам кормовых

и защитных полос, устройство искусственных солонцов для копытных, искусственных гнезд для водоплавающей и галечников для боровой дичи, подкормка дичи в зимний период будут способствовать быстрейшему подъему продуктивности охотничьих угодий. Все эти работы должны проводиться, как правило, на общественных началах с широким привлечением членов первичных коллективов охотников.

Количество членов общества охотников и рыболовов в каждой области и республике должно определяться фактической емкостью охотничьих угодий. Вместо бескрайнего роста числа охотников надо повысить требовательность к вступающим в общество, установив обязательную сдачу минимума охотничьих знаний. Охотминимум должен включать вопросы биологии дичи, определение видов диких животных, стеновую стрельбу и знание правил обращения с оружием. Надо повсеместно укреплять дисциплину среди охотников. Членов обществ охотников, замеченных в браконьерстве и пьянстве на охоте, необходимо исключать из обществ без права восстановления.

Главное внимание государственных органов управления охотничьим хозяйством и союзов обществ охотников и рыболовов сейчас должно быть сосредоточено на организационно-хозяйственном укреплении охотничьих хозяйств, созданных в системе этих союзов, так как многие хозяйства созданы формально и в них не проводятся работы по охране и восстановлению охотничьей фауны.

Опыт ведения охотничьего хозяйства показывает, что расселение дичи играет важную роль в увеличении ее численности. Особое значение этот вопрос приобретает для многих густонаселенных районов. Выпуск в эти угодья даже небольших партий животных позволит ускорить процесс восстановления численности фауны до оптимальной плотности.

В целях стимулирования мероприятий по расселению в охотничьих хозяйствах новых видов полезных диких зверей и птиц надо установить такой порядок, чтобы средства от реализации лицензий на право отстрела (отлова) этих животных, достигших промысловой численности, оставались полностью в распоряжении хозяйств и направлялись на проведение мероприятий по улучшению ведения охотничьего хозяйства.

Кроме расселения дичи, необходимо развернуть широкие работы по искусственному дичеразведению, строительству ферм с инкубаториями для разведения фазанов, куропаток, перепелов, кекликов.

В мероприятиях по усилению борьбы с браконьерством, кроме принятия общесоюзных законодательных актов, большое значение имеет проведение регистрации и установление строгого порядка в приобретении и хранении охотничьего оружия.

В Казахской ССР введена обязательная регистрация гладкоствольного охотничьего оружия, продажа этого оружия и охотбоеприпасов проводится только через специализированные магазины обществ охотников и рыболовов. Аналогичный порядок установлен и в Азербайджанской ССР. Министрство внутренних дел и Государственный комитет по охране природы этой республики изъяли более 10 тысяч ружей у лиц, систематически нарушающих общественный порядок, правила социалистического общежития, злоупотребляющих спиртными напитками.

Вопросы упорядочения хранения, приобретения и использования охотничьего оружия положительно решены так-

же в Киргизской, Молдавской и Украинской союзных республиках. Было бы целесообразно эти вопросы положительно решить и в других союзных республиках.

Отстрел диких копытных животных охотники всего мира ведут главным образом ради получения трофеев (рога, клыки). В связи с этим существуют дифференцированные сроки охоты. В Чехословакии косулю отстреливают с 16 мая по 30 сентября, оленя европейского — с 1 августа по 31 января, кабана — с 1 августа по 15 февраля. В период гона отстрел самцов копытных запрещается. Интересно установлены сроки охоты в Венгрии. Они строго дифференцированы по всем видам животных, а по крупным копытным устанавливаются с расчетом получения хороших трофеев — рогов. Отстрел оленей быков производится в течение двух месяцев в период гона — с 1 сентября по 31 октября. Селекционный отстрел быков и коров производится в течение пяти месяцев в году с 1 сентября по 31 января, а оленьего молодняка — с 1 августа по 15 апреля, т. е. 7,5 месяца. Быков косуль начинают отстреливать с 20 апреля по 15 октября, а самок с 1 сентября по 28 февраля. Охота на зайцев ведется с 15 октября по 15 января, на петухов фазанов с 1 октября по 15 февраля. Охота на уток разрешена с 1 августа по 31 декабря, а на гусей с 1 сентября по 31 декабря. Отстрел муфлонов и кабанов ведется в течение всего года.

В большинстве наших союзных республик сроки охоты не дифференцированы и она проводится по старинке — в позднеосенний и зимний периоды, т. е. после периода гона, когда самцы уже потеряли кондиционное качество мясной продукции, а многие из них в середине сроков охоты уже сбрасывают рога. Подавляющее же большинство самок бывает в это время стельными.

Управлениям охотничьего хозяйства союзных республик стоит подумать над тем, чтобы установить дифференцированные сроки охоты по видам диких копытных животных с учетом товарного качества их мяса, ценности охотничьих трофеев, биологического цикла и состояния популяции. Такие дифференцированные сроки охоты уже установлены в Украинской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР.

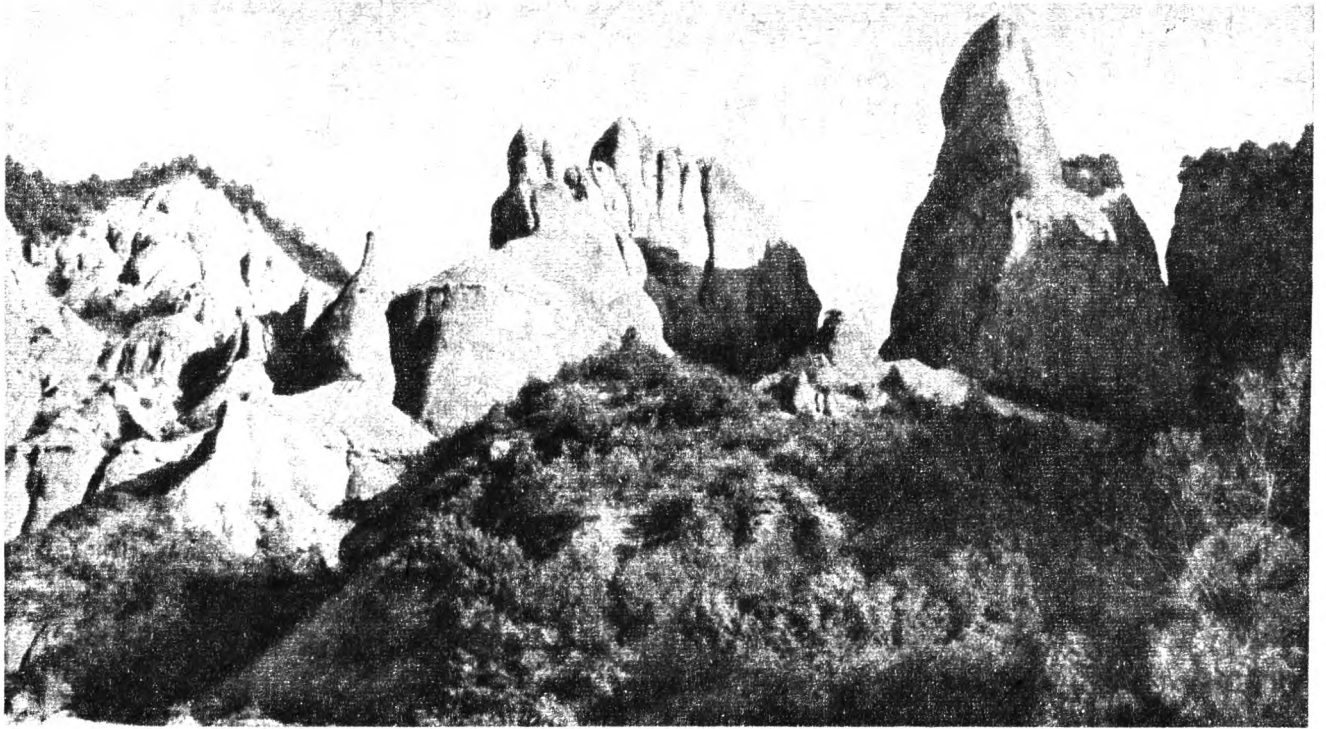
Необходимо значительно расширить научные работы по вопросам организации, экономики, биологических основ ведения охотничьего хозяйства, биотехники, техники охотничьего хозяйства, товароведения охотничьей продукции и др.

В целях расширения подготовки кадров научных работников по охотоведению в Московской ветеринарной академии и Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева следует открыть целевую аспирантуру биологов-охотоведов по вопросам биологии диких копытных и пернатой дичи, биологов-товароведов, ветеринарных врачей со специализацией в области болезней диких животных и мер борьбы с ними.

Для подготовки кадров массовых профессий для охотничьего хозяйства необходимо организовать сеть постоянно действующих курсов при лучших государственных охотничьих хозяйствах, промхозах и в обществах охотников и рыболовов союзных республик. Главной задачей этих курсов должно быть изучение охотоведами, руководителями охотничьих хозяйств и егерями методик оценки охотничьих угодий, учета дичи, организации биотехнических мероприятий, экономики и организации охотничьего хозяйства.

С Новым годом, товарищи охотники и рыболовы!

Желаем вам больших успехов в улучшении ведения охотничьего и рыболовного хозяйства!

Здесь обитают кабаны, медведи, горные козлы.

Фото автора

ПУТИ РАЗВИТИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ТАДЖИКИСТАНА

Г. САПОЖНИКОВ,
старший научный сотрудник отдела охраны и
рационального использования природных
ресурсов президиума Академии наук
Таджикской ССР, кандидат биологических наук

Охотничье хозяйство Таджикистана находится в стадии становления. Потому прежде всего необходимо остановиться на оценке его базы, т. е. современной динамики численности основных видов охотничье-промысловых животных и факторах, ее определяющих.

Таджикистан — небольшая по территории республика, площадью 142,5 тыс. кв. км, расположена в юго-восточной части советской Средней Азии. Это типичная горная страна с абсолютными высотами поверхностей от 300 до 7495 метров над уровнем моря, с чередованием горных хребтов и долин различной величины и формы.

Необыкновенное разнообразие абиотических условий и резко пересеченный рельеф привели к исключительному богатству здесь растительности и животного мира. Пойменные «джунгли» — тугай, песчаные и глинистые пустыни, полупустынные предгорья — адыры, фисташковые редколесья, горные лиственные леса, арчевники или можжевельники, субальпийские и альпийские луга, высокогорная пустыня Памир и, наконец, вечные снега и ледники — вот перечень ландшафтных комплексов, которые встречаются в Таджикистане.

Фауна охотничье-промысловых животных нашей республики представлена более чем 80 видами птиц и примерно 35 видами млекопитающих.

По современному состоянию численности дикие промысловые животные могут быть отнесены к двум категориям: виды со сравнительно высокой плотностью популяций, плановый промысел которых обязателен, и редкие виды, подлежащие охране. Из числа последних особое внимание заслуживают исчезающие виды, численность которых находится на грани критических величин.

Из водоплавающей дичи ограниченное спортивно-промысловое значение в осенний сезон могут иметь такие виды, как кряква, чирок-свистунок, серая утка, красноносый нырок, хохлатая черныш, лысуха. В течение последних двух лет сотрудники отдела охраны и рационального использования природных ресурсов президиума Академии наук Таджикской ССР дважды проводили учет водоплавающей дичи на Кайрак-Кумском водохранилище и озерах-старицах заповедника «Тигровая балка», во время которых было обследовано 521 тыс. га водной поверхности. В ноябре 1969 г. на Кайрак-Кумском водохранилище удалось учесть 6 видов водоплавающих птиц общей численностью 1,5 тыс. особей, а на озерах заповедника «Тигровая балка» — 14 тыс. птиц, относящихся к 11 видам. По данным январских учетов 1970 г., на водохранилище численность и видовой состав водоплавающих птиц почти не изменились, на озерах же заповедника зимовало 16 видов, но общее поголовье снизилось до 10—10,5 тыс.

Из водоплавающих к исчезающему виду на территории Таджикистана относится горный гусь. Его гнездовья располагаются на островах высокогорных озер Памира и зачастую страдают от браконьеров. Ленинградский зоолог Р. Л. Потапов (1966) отмечал, что в 1962 г. на озере Кара-Куль обитало всего 25—30 пар, на озере Зор-Куль — 50—60 пар и на озере Ранг-Куль — не более 5 пар. Кроме гнездящихся, количество холостых птиц не превышало 100. Таким образом, общая численность горного гуся на Памире составляла 260—280 птиц.

В горах Таджикистана наиболее распространена ружейная охота на кекликов. В настоящее время численность кекликов резко снизилась из-за суровой многоснежной зимы 1968/69 г. Однако этот процесс вполне обратим и через 2—3 года мож-

но ожидать восстановления поголовья. Летом 1970 г. мною были заложены учетные маршруты в субальпийской зоне хребта Хазратишо — типичных гнездовых биотопах кеклика. В среднем на один километр маршрута на крыло поднималось до 5—6 выводков, причем в каждом из них насчитывалось 10—15 птиц.

Необходимо отметить, что за последнее десятилетие вообще прослеживается некоторое уменьшение численности кеклика, особенно в окрестностях крупных населенных пунктов, что обусловлено не столько прессом охоты, сколько общим освоением, обжитостью территории горных угодий.

Численность темнобрюхого уларя мало подвержена влиянию охотничьего промысла и в целом антропогенного фактора, что связано с обитанием вида в малонаселенных и труднодоступных районах.

К видам редким, подлежащим охране, относятся тибетский улар и тибетская саджа. Небольшая численность первого объясняется тем, что в пределах Памирского нагорья проходит северо-западная граница его ареала («край ареала»), а саджа, как птица чрезвычайно доверчивая, зачастую попадает под выстрелы обладателей охотничьего оружия.

За последние 30—40 лет значительно сократилась численность таджикского фазана. Причиной тому явилось хозяйственное освоение тугайных угодий. Больше того, применение ядохимикатов на хлопковых плантациях, особенно дустов ДДТ и ГХЦГ, отразилось на численности фазанов в тугаях заповедника «Тигровая балка». Ежегодные учеты фазанов на 17 тыс. га пойменных лесов в течение 1965—1970 гг. показали, что численность птиц колеблется в пределах 1000—1700 особей. Если принять во внимание, что при средних условиях обитания гнездовой участок пары фазанов равен 1 га (Строганов, 1946), то оптимальная численность на территории заповедника должна быть 15—16 тыс. птиц.

Из пушных видов зверей в Таджикистане наиболее интенсивно опрымышляются лисица — 14—15 тыс. шкурок за год, красный сурок — 2—3 тыс., каменная куница — более 1 тыс. Масштабы промысла указанных и других видов пушных зверей могут быть расширены. Например, по данным сотрудников Таджикской противочумной станции (1967), запасы сурков в горных районах республики составляют около 130 тыс., а добывается, как уже упоминалось, всего 2—3 тыс. зверьков.

Богаты и ресурсы диких копытных Таджикистана. Такие виды, как кабан, сибирский горный козел, памирский архар, довольно многочисленны. На Памире плотность архара на 1000 га составляет 36—80 особей, а общая численность поголовья, по данным многолетних учетов, определяется цифрой 70—80 тыс.

Дикие бараны — уриалы в отдельных районах тоже обычны. Так, в южных отрогах хребта Хазратишо плотность его популяции составляет 6—10 особей на 1000 га.

К редким видам копытных животных в Таджикистане относятся бухарский олень, или хангул, общая численность его не более 300—400 особей, джейран и винторогий козел, или мархур, численность которого около 1000 голов.

Резюмируя материалы о современном состоянии охотничье-промысловой фауны Таджикистана, можно подчеркнуть ее богатство и разнообразие, что является прочной основой для развития планового охотничьего хозяйства. Более того, необходимо помнить, что при современных темпах развития человеческого общества невозможно обеспечить охрану тех или иных компонентов природы абсолютными запретами. Самый реальный путь сохранения окружающей среды, — это рациональное, научно обоснованное ее использование и воспроизводство. Данный принцип должен быть положен в основу эксплуатации государственного фонда диких промысловых видов животных.

В Таджикской ССР, учитывая степень экономического использования территорий, можно выделить три зоны, отличающиеся друг от друга различными формами ведения охотничьего хозяйства. Это зона интенсивного промыслового направления; зона лесохотничьего и спортивно-охотничьего направления; зона только спортивно-охотничьего направления.

К первой зоне относится территория Памира и Бадахшана. Численность охотничье-промысловых животных здесь высока. Плотность населения — незначительная. Из отраслей сельского хозяйства развито преимущественно животноводство. Высокогорные районы Бадахшана и Памира по площади составляют не менее одной трети территории республики. Суровые природные условия не позволяют заниматься здесь земледелием, лесоводством и ограничивают возможности даже животноводства. Введение в колхозах и совхозах охотничье-промыслового направления позволит значительно повы-

сить экономическую эффективность использования природных ресурсов.

Ведущими промысловыми видами являются: из пушных — красный сурок, лисица; из мясных — памирский архар, сибирский горный козел, заяц-толай. В порядке охотничьего туризма (особенно иностранного) допустимо разрешить отстрел медведя, темнобрюхого уларя, а также огаря и некоторых других видов водоплавающей дичи за исключением горного гуся. Возможен ограниченный отлов на экспорт и для зоопарков нашей страны снежного барса. Вполне рентабельно развитие звероводства с использованием рыбных запасов озер Памира как кормовой базы.

Общая отраслевая схема народного хозяйства в высокогорьях должна быть такова: плановый охотничий промысел — животноводство (в первую очередь яководство) — охотничий туризм — звероводство.

Во вторую зону входят горные территории северного и центрального Таджикистана. Эта зона также характеризуется высокой плотностью популяций охотничье-промысловых видов животных. Населенность местности незначительна. Из отраслей народного хозяйства наиболее развито лесное. Летом выпасаются стада домашних животных.

В Таджикистане отсутствуют сплошные рубки леса, не ведутся заготовки промышленной древесины. Именно поэтому целесообразно объединение двух направлений — лесного и охотничьего, создание государственных комплексных лесохотничьих хозяйств. Также вполне допустимы и приписные спортивно-охотничьи хозяйства, особенно в окрестностях крупных населенных пунктов.

Отгонное животноводство, при соблюдении установленных норм, не служит серьезной помехой для развития лесохотничьего направления. Летом 1970 г. мною были обследованы угодья на хребте Хазратишо (долины рек Иокуньж, Оби-Равноу, урочище Дашти-Джум и др.), по которым проходит перевал скота к местам летних пастбищ. Численность диких зверей, даже таких, как медведь, кабан, сибирский горный козел, была повсюду высока.

Ведущие виды охотничье-промысловых зверей второй зоны: кабан, сибирский горный козел, лисица, каменная куница, красный сурок, барсук, дикобраз; птицы: кеклик, сизый голубь. В лицензионном порядке возможен отстрел медведей, уриалов, темнобрюхих уларов.

В этой зоне под особым контролем должно находиться поголовье винторогого козла и леопарда. Отлов снежного барса в ограниченных масштабах допустим.

Третья зона включает территории, наиболее освоенные человеком: низкогорья, долины северного Таджикистана и юго-западную часть республики. Плотность населения достигает в этих районах 50—100 и более жителей на 1 км². Масштабы промышленного и сельскохозяйственного освоения территорий высоки. Ведущей отраслью сельского хозяйства является хлопководство. Хлопковые плантации за 30—40 последних лет отвоевали большие площади у тугайной растительности. Это сократило ареалы бухарского оленя, фазана, камышового кота, шакала. Сейчас территория распространения этих видов представлена узкой полосой вдоль реки Пяндж и низовьев рек Кафирниган, Вахш и Кызыл-Су. Отрицательно влияет на дикую фауну низкогорий юго-западного Таджикистана перевыпас домашнего скота в местах зимовок.

В условиях интенсивного хозяйственного освоения территорий охотничье направление приобретает иные задачи. В первую очередь оно должно обеспечить охрану представителей дикой фауны и спортивные, эстетические потребности населения. Чем выше уровень эксплуатации человеком территории, тем более высококультурной должна быть система ведения охотничьего хозяйства.

Восстановление полос тугайной растительности вдоль оросительных систем, организация охотничьих резерватов, реаклиматизация ряда видов и многое другое будут способствовать развитию сети приписных спортивно-охотничьих хозяйств.

В настоящее время в третьей зоне возможна ограниченная спортивная охота на водоплавающую дичь, кеклика, сизого голубя. Одновременно допустим промысел лислицы, дикобраза и лицензионный отстрел кабана. К видам, подлежащим строгой охране, должны быть отнесены джейран, уриал, сибирский горный козел, бухарский олень и фазан.

Только организованное использование охотничьей фауны будет способствовать, с одной стороны, ее сохранению, а с другой — позволит получить определенный экономический эффект. Последнее немаловажно, так как многими охотничьим хозяйством рассматривается на уровне «иждивенца», а потому ему не уделяется достаточного внимания.

УДК 639.1.05(573.3)

МАЙКОПСКИЙ ФАЗАНАРИЙ

В. БИБИКОВА, О. ГАБУЗОВ,
биологи-охотоведы

В 18 км от Майкопа на опушке не-большого лесного массива рас-положен племенной питомник фазанов Краснодарского лесохозяйственного хозяйства. Он был создан в 1958 г. Особенность его в том, что это единственный в мире промышленный питомник, где разводятся дикий подвид фазанов — северокавказского фазана (*Phasianus colchicus septentrionalis* Log.).

Исходное племенное поголовье отлавливали на воле в течение 1958—1960 гг. в Чечено-Ингушетии и под Майкопом.

За 13 лет работы фазаний питомник вырос в большое хозяйство по промышленному разведению дичи. 2300 фазанов маточного поголовья питомника за сезон яйцекладки (с апреля по июнь) дают до 30 тыс. яиц. В просторных помещениях расположен инкубаторий. Здесь можно инкубировать одновременно до 62 тыс. фазаньих яиц. Выведенные птенцы поступают в брудерное помещение, рассчитанное на содержание 4000 фазанят, где сидят до десятидневного возраста. На одиннадцатый день жизни фазанят переводят в акклиматизаторы. Это просторные вольеры, к которым пристроено утепленное помещение с грелкой-«электрорковочкой». Здесь фазанята впервые знакомятся с травой, солнцем, ветерком. 6000 фазанят вмещают акклиматизаторы.

В возрасте 2—2,5 месяца молодняк уже не нуждается в искусственном обогреве. В это время часть фазанят продают для выпуска в охотничьи угодья, часть переводят в вольеры для выращивания и пополнения маточного поголовья, часть выращивают для забоя и реализации через магазины и рестораны. Питомник дает до 11 тыс. птиц в год.

Наряду с фазанами здесь занимаются и клеточным разведением японских домашних перепелов в гастрономических целях.

Дело в том, что при разведении фазана большую часть года остаются неиспользованными основные мощности питомника: инкубаторий, брудерные цехи. Перепела несутся круг-

лый год и это дает возможность получать товарное яйцо и мясную тушку в период простоя механизмов и помещений, иметь дополнительный доход и снизить себестоимость основной продукции фермы — фазана. Сейчас в хозяйстве 3600 перепелов маточного поголовья, производство яиц — до 360 тыс. в год, свыше 60 тыс. битой птицы реализуется нарез торговую сеть.

Через 13 лет работы хозяйство успешно справилось с огромным количеством трудностей. Взять хотя бы период формирования маточного поголовья. Ведь приходилось иметь дело с дикой птицей. Если в охотничьих хозяйствах Западной Европы разводят охотничьего фазана (гибрид от скрещивания разных подвидов), который хорошо переносит условия вольерного содержания и откладывает за сезон более 40 яиц, то в Майкопском питомнике осваивали разведение северокавказского фазана. Большой отход среди взрослых птиц наблюдался от травм — птицы разбивались о сетку вольер. Первые годы фазанка откладывала за сезон от 5 до 10 яиц. Молодняк оказывался более диким, чем у охотничьего фазана, что затрудняло его выращивание.

Питомник строился. Не хватало помещений, вольер, специалистов. Но труд людей — больших энтузиастов этого нового дела — не пропал даром. Сейчас это большое, налаженное производство. Выросли квалифицированные кадры. Среди них старший оператор А. Дьяченко, которая в 1961 г. пришла сюда птичницей, без отрыва от производства окончила сельскохозяйственный техникум и сейчас опытный, толковый оператор, депутат местного Совета. Семь лет работает в питомнике К. Савенко. Она добилась 98% сохранения фазанят в самый ответственный период их жизни — с 1 до 10 дней. Умением вырастить здоровых, сильных фазанят известна В. Додика, есть квалифицированные кадры и среди перепеловодов. Например, ударник коммунистического труда А. Скаковская выращивает 95% перепелиного молодняка. Это чрезвычайно высокие показатели.

Но тем не менее в питомнике до сих пор очень много трудностей и нерешенных проблем. Независимо от дела с кормами, не полностью налажена механизация. Так, забой птицы производят вручную и тушки везут на продажу мятыми, окровавленными, воду и корм птичницы разносят по вольерам в ведрах; зелень, из-за неналаженной машины, режут вручную ножами и т. д. Казалось бы, мелочи. Но эти мелочи влекут за собой увеличение штата обслуживающего персонала и себестоимости фазана. Так, по уходу за перепелами и фазанами в питомнике занято 35 птичниц. Их могло бы быть меньше. Фазанарий занимается разведением перепела и в летнее время, когда идет интенсивное выращивание фазанят. Если от этого отказаться и разводить перепела только после окончания инкубации и выращивания фазанят, можно было бы обойтись без сезонных, случайных рабочих и иметь постоянный квалифицированный персонал. Отсюда — новое уменьшение себестоимости.

Но главная и самая серьезная проблема питомника — проблема сбыта. Куда должны реализовываться фазаны, выращенные на ферме? Естественно, выпускаться в охотничьи угодья, где определенный процент выпущенных птиц должны отстреливать охотники. Однако во всех краях, областях и АССР, где обитает северокавказский фазан, существует запрет охоты на эту дичь. Он распространяется и на охотничьи хозяйства, где выпущены искусственно выведенные фазаны. При таком положении охотничьим хозяйствам нет никакого смысла приобретать фазанов в питомнике.

Государственные охотничьи хозяйства и общества охотников целого ряда краев и областей приобретают фазанов партиями по 100—120 голов и выпускают в свои охотничьи угодья. Выпускают для того, чтобы фазаны прижились и размножились. Но нельзя забывать, что в настоящее время большинство охотничьих угодий под влиянием хозяйственной деятельности человека настолько сильно трансформировалось, что дичь не

в состоянии наращивать численность, необходимую для производства охот. Именно эта причина и вызвала необходимость интенсификации воспроизводства дичи — искусственное дичеразведение.

Выпуск фазанов в охотничьи угодья — вещь, безусловно, полезная. При определенных биотехнических мероприятиях (охрана, борьба с хищниками, создание ремиз и подкормка) фазаны будут жить в хозяйстве, будут успешно размножаться, но никогда не достигнут численности, достаточной для удовлетворения растущего спроса со стороны охотников. Выпуск дичи, выращенной на фермах, должен носить не эпизодический характер, а быть регулярным, ежегодным мероприятием. Но приобретение фазанов в питомнике, перевозка и выпуск в угодья — дело дорогостоящее. Вот почему настала пора в законодательном порядке разрешать охотничьим хозяйствам после выпуска больших партий искусственно выращенной дичи открывать охоту на нее, устанавливать размер отстрела и взимать с охотника определенную плату за право отстрела. Только при таком положении появятся экономические стимулы у хозяйства приобретать и выпускать дичь в свои угодья, а у питомника по дичеразведению — воспроизводить ее как можно больше и как можно дешевле.

Сейчас себестоимость фазанов еще довольно высока. В питомнике Краснодарского лесохозяйственного хозяйства фазанята в 2,5-месячном возрасте обходятся более четырех рублей. Охотничьи хозяйства, не заинтересованные в раннем приобретении молодняка, который успел бы подрасти к сезону охоты, покупают небольшие партии взрослой птицы. В результате в питомнике накапливается дичь, не хватает помещений, появляется отход, увеличиваются затраты на кормление и содержание, что приводит к увеличению себестоимости

каждого фазана почти вдвое. Тогда приходится забывать часть взрослой птицы и реализовывать в магазине по цене 5 руб. за голову (т. е. ниже себестоимости!).

Фазанов из вольер Майкопского фазанария выпускают в Чечено-Ингушети, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Дагестане, Волгоградской, Куйбышевской, Ростовской областях. И этому можно только порадоваться, так как это места его естественного ареала и сопредельные области. Но совершенно недопустим выпуск их в Азербайджане и Армении, где обитает дикий подвид закавказского фазана (*Phasianus colchicus colchicus* L.). В СССР обитает 12 подвидов фазанов и в этих местах, безусловно, нельзя разводить какие-либо другие формы. Задача дичеразведения не только в увеличении численности дичи в угодьях, но и в сохранении генетического фонда, сохранении «чистоты» обитающих в этих местах животных. Другое дело на Украине, в Молдавии, в средней и центральной полосе РСФСР, т. е. вне ареала фазана. Здесь, безусловно, надо использовать для разведения охотничьего фазана гибрида нескольких подвидов, широко используемого в Западной Европе, Америке, Австралии, Новой Зеландии. Эта форма оказалась наиболее пластичной при искусственном дичеразведении.

Совершенно очевидно, что нужна научно обоснованная генеральная схема размещения ферм по разведению дичи в пределах Союза, где были бы определены виды и подвиды птиц для искусственного разведения, границы расселения выращенных птиц, определено количество их при выращивании на ближайшие годы и в перспективе, с учетом численности вольно живущих, с учетом развития и изменения охотничьих угодий.

Много лучше пошли бы дела в фазанарии при условии хорошо налаженного обмена опытом с другими хозяйствами страны и за рубежом.

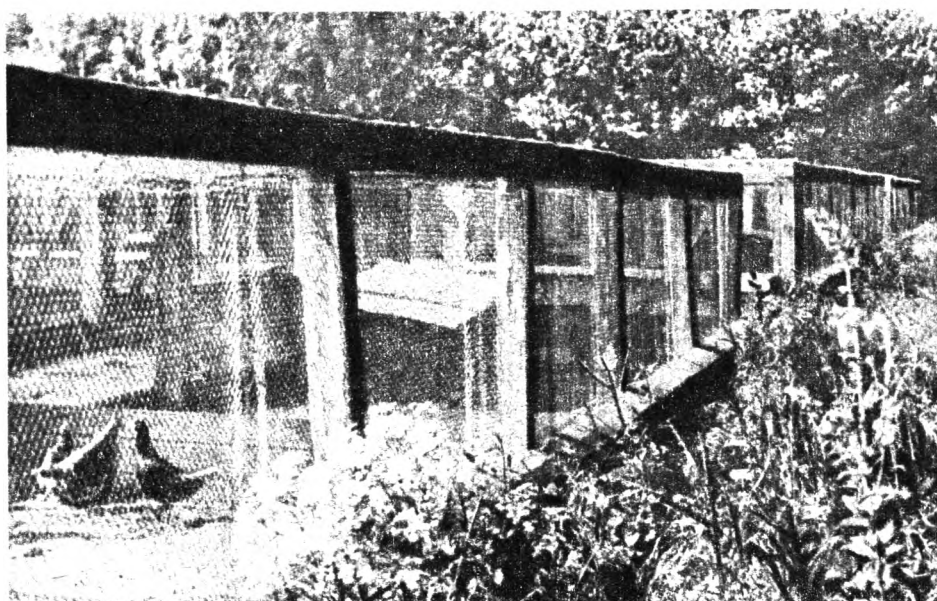
Практика искусственного дичеразведения насчитывает уже не одно десятилетие. Много охотничьих хозяйств разных ведомств, в разных республиках страны занимаются этой проблемой. Однако до сих пор слишком слаба связь между специалистами. Все это приводит к почти полному отсутствию обмена информацией о промахах и достижениях. Назрела необходимость в создании общесоюзного центра по искусственному дичеразведению, что обеспечило бы координацию практических и научных работ по данному вопросу.

Работа в Майкопском питомнике, хотя и имеет свою специфику по сравнению с разведением домашней птицы, во многом зависит от правильного зоотехнического подхода в вопросах содержания, кормления птиц, племенного дела, инкубации и выращивания молодняка. Работа в фазанарии значительно сложнее, чем на ферме по разведению кур. Тем не менее оплата труда персонала, занятого в искусственном дичеразведении, остается низкой. Настало время хотя бы приравнять ее (с учетом специфики дичеразведения) к таковой на фермах по выращиванию домашней птицы в совхозах и на птицефабриках.

Плохо обстоит дело с фондовым снабжением. Хозяйство не обеспечивается необходимыми кормами, витаминами, медикаментами, оборудованием и инвентарем. Дичеразведение — государственно важное дело. Оно должно быть приравнено по снабжению к птицеводческим совхозам и колхозам.

Искусственное дичеразведение, особенно в условиях социалистического хозяйства, при разрешении вопросов научного и организационно-экономического порядка, должно стать мощным звеном в интенсификации охотничьего хозяйства.

УДК 639.1.04.598.617

В вольерах фазанария.

Фото авторов

Дальневосточная тайга.

Фото Б. ОВЧАРУНА

КОМСОМОЛЬСКИЙ ПРОМХОЗ

А. ВАСЕНЕВА,
старший научный сотрудник
Дальневосточного отделения ВНИИОЗ

Комсомольский коопзверопромхоз организован в 1961 г. Расположен он по обоим берегам Амура в среднем его течении. хозяйственную деятельность промхоз ведет на территории двух административных районов — Амурского и Комсомольского. Зона его деятельности распространена на 5958 тыс. га, а площадь закрепленных

за хозяйством угодий составляет 5334 тыс. га.

Территория промхоза отличается большим богатством и разнообразием растительного и животного мира. В связи с этим производственная деятельность и сочетание отраслей в хозяйстве весьма разнообразны. Наибольший удельный вес занимает звероводство,

за ним следует охотничий промысел и заготовки сопутствующей ему продукции (табл. 1). Общий объем заготовок неуклонно повышается и в 1970 г. был на 25,8% выше, чем среднегодовые показатели в предшествующем пятилетии. Валовой выпуск продукции достигает до 1 млн. руб.

Комсомольский коопзверопромхоз — высокорентабельное хозяйство. Здесь заготовки продукции охотничьего промысла рентабельны во все годы. Себестоимость единицы различных видов охотничьей продукции приведена в таблице 2. Уровень рентабельности дикой пушнины в 1965—1969 гг. колебался от 4,03 до 6,5%, а в 1970 г. составил только 0,8%. Снижение уровня рентабельности заготовок дикой пушнины объясняется, в основном, малой наценкой (34%) и высокими накладными расходами. Самыми рентабельными в хозяйстве (из охотничьей продукции) являются заготовки мяса. Уровень их рентабельности в 1965—1969 гг. изменялся от 39,8 до 66,7%. В 1970 г. по причине, не зависящей от хозяйственной деятельности промхоза, снизился до 13,3%. Установленные на мясо реализационные цены позволяют иметь более высокие прибыли.

Число охотников, участвующих в промысле, до IV квартала 1970 г. неуклонно сокращалось (табл. 3). В IV квартале 1970 г. количество всех категорий охотников возросло, что можно объяснить повышением заготовительных цен на пушные виды, а также значительным притоком любителей, вызванным появлением в угодьях белки.

До 1970 г. количество штатных охотников промхоза не превышало 31 человека. К началу же промыслового сезона 1970/71 г. их число увеличилось до 52. Увеличение числа рабочих промхоза, участвовавших в промысле, повлекло за собой дополнительные накладные расходы и снизило процент рентабельности заготовок пушнины до минимума (0,8%).

Удельный вес продукции промысла, полученной от охотников различных категорий, в последние годы существенно изменяется (табл. 4): значительно увеличивается количество пушнины, сдаваемой штатными рабочими коопзверопромхоза, уменьшается количество продукции, поступающей от охотников-колхозников, долевое же участие охотников-любителей практически остается без изменения. Мясо диких копытных животных сдают, в основном, тоже штатные рабочие хозяйства.

В настоящее время развитие охотничьего хозяйства Комсомольского коопзверопромхоза должно идти по пути увеличения количества штатных охотников. Из числа любителей к промыслу следует привлекать только тех, кто сдает продукцию в промхоз и которым промысел служит дополнительным средством существования. Однако в промысловом сезоне 1970/71 г. число штатных рабочих промхоза значительно увеличилось, хотя для полного опромышления угодий необходимо иметь 80 человек. В дальнейшем, с развитием охотничьей отрасли и ростом числа штатных охотников, вряд ли будет целесообразно увеличивать количество колхозных охотников на период сезона охоты. К участию в промысле следует привлекать охотников только из тех хо-

Таблица 1

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ПРОДУКЦИИ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА В ЗАГОТОВИТЕЛЬНОМ ОБОРОТЕ КОМСОМОЛЬСКОГО КООПЗВЕРОПРОМХОЗА

Виды заготовок	Среднегодовое за 1965 — 1969 гг.		1970 г.	
	сумма, тыс. руб.	%	сумма, тыс. руб.	%
Заготовительный оборот	619,9	100,0	780,0	100,0
в том числе:				
1. Звероводство	221,2	35,69	300,5	38,53
2. Продукция охотничьего промысла				
а) пушнина	60,3	9,73	98,4	12,62
б) мясо диких животных	7,2	1,16	10,6	1,36
в) боровая дичь	0,7	0,11	0,3	0,04
Всего	68,2	11,0	109,3	14,02
3. Продукция, сопутствующая охотничьему промыслу				
а) кедровые орехи	29,4	4,74	114,2	14,64
б) ягоды	60,8	9,81	58,0	7,44
в) грибы	8,2	1,32	3,5	0,45
г) лентехсырье	1,0	0,16	1,3	0,17
Всего	99,4	16,03	177,0	22,70

Таблица 2

СЕБЕСТОИМОСТЬ ЕДИНИЦЫ ОХОТНИЧЬЕЙ ПРОДУКЦИИ, ЗАГОТОВЛИВАЕМОЙ КОМСОМОЛЬСКИМ КООПЗВЕРОПРОМХОЗОМ (руб.)

Виды продукции	Единица измерения	Годы					
		1965	1966	1967	1968	1969	1970
Пушнина	1 тыс. руб.	1258	1281	1160	1288	1266	1329
Мясо диких животных	1 ц.	78	75,58	70	81,46	85,68	112,60
Боровая дичь	1 шт.	0,63	0,64	0,67	0,68	0,51	0,62
Прибыль от промысла		9066	8497	9523	8027	7870	2925

Таблица 3

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ОХОТНИКОВ, УЧАСТВОВАВШИХ В ПРОМЫСЛЕ

		Годы				
		1966	1967	1968	1969	IV квартал 1970 г.
План выделения охотников	284	250	250	250	250	250
Фактически участвовало в промысле	156	144	124	98	412	412
в том числе:						
штатные рабочие промхоза	25	31	28	31	52	52
любители	71	54	43	29	300	300
колхозники	60	59	53	38	60	60

Таблица 4

СДАЧА ПУШНИНЫ РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ОХОТНИКОВ КОМСОМОЛЬСКОГО КООПЗВЕРОПРОМХОЗА (руб.)

Годы	Сдано всего на сумму	В том числе:					
		штатными рабочими коопзверо-промхоза		колхозниками		любителями	
		сумма	%	сумма	%	сумма	%
1967	72 165	22 994	31,86	33 066	45,82	16 105	22,32
1968	68 403	24 062	35,18	28 001	40,94	16 340	23,88
1969	50 586	20 474	40,47	18 106	35,79	12 006	23,74

зайств, которые в нем материально заинтересованы.

Количественный рост кадров штатных охотников промхоза и повышение их роли в объеме заготовок пушнины и другой продукции промысла находится в прямой зависимости от ряда факторов. В качестве основных можно назвать следующие факторы: оптимальные заготовительные цены на пушнину, правильная организация труда охотников, обеспечение их необходимыми

орудиями промысла и спецодеждой. Но главное, для того чтобы охотничье хозяйство Комсомольского коопзверо-промхоза поставить на должную высоту и сделать заготовки пушнины высоко-рентабельными, необходимо увеличить наценки на отгружаемую пушнину до 80%.

Штатные охотники промхоза ведут промысел на закрепленных за ними участках. На территории хозяйства выделено 54 таких промысловых участка

площадью от 50 до 300 тыс. га. Штатные охотники осваивают их как индивидуальным, так и бригадным методами. Бригады насчитывают от трех до семи человек. За отдельными охотниками и бригадами нередко закрепляют по дватри и более участков, так что фактически в настоящее время незакрепленных участков нет, за исключением пяти, на которых промысел не ведется из-за малой их продуктивности. Однако закрепленные участки охотники полностью опромышляют не в состоянии.

Как же оборудованы охотничьи угодья? На конец 1970 г. в коопзверо-промхозе числилось пять промысловых баз и 80 охотничьих избушек. Для полного удовлетворения охотников по расчетам самого промхоза требуется дополнительно построить 60 избушек и три базы. Охотничьи избушки строят по заданию промхоза сами охотники в местах, удобных для более эффективного освоения угодий. Кроме строительства новых избушек и промысловых баз, промхоз ежегодно ремонтирует уже существующие, для чего предусмотрены достаточные средства по статье охотмероприятий.

В сезоне 1970/71 г. на всех охотников-промысловиков приходилось в общей сложности около 1000—1100 кулемок, но имели и применяли их всего 15 человек, которые объединены в три промысловые бригады (шесть, семь и два человека). Таким образом, на одного охотника приходится около 70 кулемок. Общая протяженность путиков на территории промхоза, оборудованных кулемками и плашками, составляла в прошлом промысловом сезоне 220 км. Известно, что кулемки по сравнению с капканами обладают большей уловистостью, не портят шкурку зверя, их не засыпает снегом. Потому кулемки следует всемерно пропагандировать и внедрять в промысел. Некоторая работа в этом направлении проводится. Так, если на конец промыслового сезона 1969/70 г. у охотников было всего около 300 кулемок, то к следующему сезону количество их увеличилось в три с лишним раза. На каждого штатного рабочего промхоза и охотника-колхозника приходится в среднем по 150 различных капканов. Все охотники полностью снабжены этими орудиями лова.

Промхоз располагает 40 карабинами (калибр 7,62) и 44 малокалиберными винтовками, которые в первую очередь выдают штатным охотникам. Потребность в нарезном оружии большая, но, исходя из требований техники безопасности и ограничений, которые существуют в правилах хранения и использования нарезного оружия, это количество можно считать оптимальным.

В заключение необходимо подчеркнуть, что на юге Дальнего Востока на современном этапе наиболее целесообразной и приемлемой формой ведения охотничьего хозяйства являются промхозы. Что касается Комсомольского коопзверо-промхоза, то он после претворения в жизнь вышеуказанных мероприятий имеет все возможности для дальнейшей интенсификации своей деятельности и повышения объема заготовок всех видов охотничьей продукции.

СОБОЛЬ ИЗ-ПОД ПОЛЫ

Ф. СЕРГЕЕВ

В редакцию нашего журнала пришло письмо из Байкитского района Эвенкийского национального округа от А. Петина. Он жаловался на дирекцию Полигусского совхоза (бывший колхоз), которая отказала ему в приеме на работу в качестве промыслового охотника, и просил разобраться в этом деле. Что ж, давайте разберемся. Только тогда нам придется начинать, как говорится, с начала. А было это так.

Вечером по одной из улиц Красноярска шел человек с туго набитым рюкзаком за плечами. Мало ли людей с рюкзаками нынче на улицах городов! Но патрульному милиционеру В. Бобылеву прохожий показался подозрительным. Вороватой ли походкой, трусливой ли послешностью или опасливыми взглядами — теперь уже не важно чем, да и не в этом суть.

— Если не секрет, откуда торопиться? — спросил В. Бобылев человека с рюкзаком.

— С охоты.

— А где же ружье? — удивился милиционер.

— А я... у приятеля оставил, — уверенно ответил прохожий.

— Что в рюкзаке сверху лежит — можете назвать?

— Сверху?!.. Детская цигейковая шубка...

— С охоты — шубка? — снова удивился милиционер. — Что-то не верится.

Развязали рюкзак. Действительно, лежала шубка, а поверх — большой самодельный нож.

— Ого! — воскликнул милиционер. — Разрешение есть?

— Да я... Разрешения нет, но...

— Придется пройти в отделение, — твердо сказал В. Бобылев.

В отделении рюкзак снова развязали, встряхнули... Из него искрящимся потоком хлынуло мягкое золото собольих мехов.

— Вот это да! — только и сказал В. Бобылев.

В рюкзаке было целое богатство — 151 шкурка соболя.

— Везу на пушно-меховую базу! Незаконно задерживаете! — заерепенился хозяин рюкзака. — У меня справка есть!

Дежурный по отделению внимательно изучил справку. «Направляется В. Гриценко на пушно-меховую базу в Красноярск, как представитель колхоза при сдаче соболей по квитанции № 180. Председатель колхоза имени Ленина А. Рукосуев».

— Завтра на базе все выясним, — сказал дежурный, — а пока составим протокол на изъятие пушнины.

Наутро работники пушно-меховой базы объяснили, что по квитанции № 180 от колхоза им. Ленина давно пришли почтовой посылкой 132 шкурки соболя и что шкурки, изъятые у Гриценко, никакого отношения к ним не имеют. И вообще база от охотников пушнину не принимает, так что Гриценко явно врет.

Так началось уголовное дело В. Гриценко и А. Петина. Оно тянулось почти год. Мы вкратце перечислим основные перипетии, чтобы читатели могли с пониманием следить за ходом рассуждений. Сначала обрисуем действующих лиц.

В приговоре народного суда характеристики изложены сжато. А. Петин, 1937 г. рождения, окончил Ленинградский химико-фармацевтический институт, инженер-технолог по производству антибиотиков, с 1961 г. платит алименты жене, с 1965 г. нигде постоянно не работает, проживал на случайные заработки, нигде не прописан, документов о воинской обязанности не имеет. В. Гриценко, 1942 г. рождения, с его слов, — учится заочно в политехническом институте, с женой и сыном с 1967 г. не живет, с 1961 г. проживал без прописки (с 1964 г. — по просроченному паспорту), с 1962 г. нигде на постоянной работе занят не был, от воинской службы уклонился. К этим данным можно бы прибавить известные в районе детали личной жизни обоих, которые вносят завершающие штрихи в портреты двух подонков, распущенных в быту, пренебрегающих гражданскими обязанностями.

Несколько лет назад перед началом промыслового сезона они появились в Полигусе как «бедные студенты» и предложили свои услуги тогдашнему председателю колхоза Скиданову, объяснив, что хотели бы подработать. Скиданов выдал им «тозовки», отвел охотничий участок. К концу сезона «студенты» принесли в колхоз 19 собольих шкурок, получили расчет и скрылись до следующей осени. Затем появились снова, как старые знакомые. Опять ушли в тайгу, на этот раз сдали 30 соболей и вновь скрылись. Попались они лишь на четвертом году.

Пока следствие шло, оба не сидели сложа руки. Гриценко через посредников предложил взятку 500 руб. началь-

нику отдела охотнадзора краевого управления охотпромыслового хозяйства А. Д. Жданову, чтобы тот «прикрыл дело». Но Жданов дела не прикрыл, наоборот, написал заявление в милицию и о взятке. В это время Петин безуспешно домогался у председателя колхоза Рукосуева согласия заключить задним числом договор на добычу 151 изъятых соболя. Все усилия преступников (а мы смело можем их так называть, ибо суд осудил обоих) были направлены на то, чтобы доказать, что в их действиях не было браконьерства. Мол, охотились мы по договору с колхозом, а шкурки (в том числе несколько выделанных) вывезли лишь для того, чтобы лично сдать на базу, так как в колхозе приемщик нас обсчитывал. Но эти доводы никого не могли убедить — уж слишком ясен был умысел!

Не удалось доказать лишь одного: сами ли Петин и Гриценко добыли за сезон 283 соболя? Ведь до отъезда в Красноярск они сдали в колхоз 132 шкурки (те самые — по квитанции № 180). Характерная деталь: что в колхоз, а что на «черный рынок» — браконьеры распределили еще в зимовье. В колхоз — получает, для спекуляции — похуже. Расчет прост: на рынке шкурки хватают, не глядя на цвет, на краж — все сойдет! Но 283 соболя за сезон у залетных хапуг... Знатоки лишь недоверчиво покачивали головами: сам Вершинин, лучший мастер капканного лова Эвенкии, добывает в сезон лишь 120—130 соболей, а эти...

Наконец следствие завершилось и дело было передано в Байкитский народный суд с заключением, которое предъявляло обоим обвинение в незаконной охоте (статья 166, часть II Уголовного Кодекса РСФСР). Обвинение грозило каждому годом лишения свободы и возмещением совместно нанесенного государственному охотничьему фонду ущерба, что в трехкратном размере выливалось в сумму 18612 руб.

Никто не предполагал неожиданного оборота, который вдруг приняли события в Байките. Народный суд не согласился с материалами следствия, сделав заключение, что действия Петина и Гриценко следует квалифицировать не как браконьерство, а как попытку завладения государственным имуществом путем обмана (колхоза) и злоупотребления доверием. Суд усмотрел в действиях Петина и Гриценко хищение — кражу шкурок, принадлежащих колхозу.

А это уже была другая — 93 часть, III статья Уголовного Кодекса. И предусматривала она не один год, а семь лет лишения свободы... Дело вернуло в органы милиции на доследование.

Вот тут-то преступники всполошились еще больше. Единственным спасением для них стала возможность доказать, что они... действительно нарушили правила охоты (год отсидки все же лучше семи!). И они с новыми силами принялись доказывать, что были самими отъявленными браконьерами. Пошли в ход все доводы: и договора у них с колхозом не было, и охотились они не на территории колхоза, а вообще в другом районе, и т. д. и т. п.

В этот драматический момент у подсудимых появился неожиданный «единомышленник» в лице... прокурора Красноярского края. В порядке надзора он опротестовал заключение районного суда, заявив, что в действиях Петина и Гриценко нет хищения — есть только браконьерство. Дело направили вновь в Байкит. На этот раз его рассматривал народный суд соседнего Илимпейского района. И пришел к выводу: деяния Петина и Гриценко должны квалифицировать как хищение государственного имущества! Вновь ведется следствие. Вновь собирается Байкитский народный суд. Вновь слушают доводы сторон. И наконец выносится приговор: виновны по статье 93, часть III УК РСФСР (хищение), меру наказания определить каждому в семь лет лишения свободы, взыскать с Петина и Гриценко в равных долях возмещение ущерба в сумме 9241 руб. 20 коп. (в трехкратном размере за 151 шкурку).

Как известно, в жизни не бывает осужденных, которые бы с удовольствием соглашались с решением суда. Они всегда считают приговор несправедливым, пишут и жалуются. Обжаловали приговор и Петин с Гриценко. «Народный суд подошел неправильно, — писал, например, Гриценко. — Мы нарушили систему пушнозаготовок, но она давно устарела и ее надо менять. Я охотник, в совершенстве постиг промысел соболя, а за что меня осудили по статье 93-й я понять не в состоянии, — продолжал он. — Это равносильно, что человек в горах наковырлял руду, а с него вычитают за готовый велосипед...». Логика тут такая: соболю — ничья не собственность. Он дикий зверек, бегает себе по тайге, а судить за его добычу, как за кражу, все равно, что считать воровством государственного имущества сбор грибов. Смешно?

Смешно, да не всем. Кассационные жалобы на приговор Байкитского суда рассматривал Красноярский краевой суд. Рассмотрел и... приговор районной инстанции отменил, а действия Петина и Гриценко квалифицировал как браконьерство, признав осужденных виновными по статье 166, часть II и определив каждому по одному году лишения свободы.

К тому времени, включая месяцы нахождения под стражей в период следствия и разбирательства, срок лишения свободы для осужденных истек. Петин вернулся в Полигус и написал

жалобу в журнал. Дело закончилось, но осталось много вопросов.

Итак, за 151 шкурку соболя — год лишения свободы? Кто же прав: районный или краевой суд?

Народный суд, действительно, неправильно квалифицировал действия Петина и Гриценко по статье 93-й как хищение государственного имущества путем мошенничества. На этот счет есть недвусмысленные разъяснения Верховного суда РСФСР. Лес на корню, дичь и рыба в естественных условиях, полезные ископаемые вне зон их разработки являются народным достоянием, государственной собственностью, но не имуществом. Имуществом они могут стать лишь после того, как к ним будет приложен человеческий труд: деревья — срубленные, рыба — выловленная, дичь и ископаемые — добытые. А статья 93 говорит о хищении имущества. Шкурки соболей, не поступившие на склад, не стали имуществом, поэтому украсть их нельзя. С этим кое-кто может не соглашаться, но таков закон, действующий сегодня.

Тогда логично возникает вопрос: каким же образом государство охраняет свою собственность — лес, дичь, рыбу, полезные ископаемые — от возможных расхищений? Все ли у нас в порядке с охраной государственных интересов в части использования ресурсов природы, например бесценного дара тайги и важного источника пополнения валютных фондов — лицензионной пушнины?

Для этого Уголовным Кодексом предусмотрен ряд статей, регламентирующих нормы природопользования: незаконную порубку (статья 169), незаконную рыбную ловлю (статья 163), незаконную охоту (статья 166). И прокурор края, опротестовавший решение народного суда, и краевой суд, отменивший его, были правы. Если же говорить о деталях, вряд ли кто сегодня аргументировано объяснит, почему максимальная мера наказания за самовольную порубку предусмотрена в три года, за незаконную охоту на соболя и маралов — лишь один год лишения свободы. Возмещение ущерба в тройном размере, хотя и выливается в значительные суммы, — это все же не наказание, а возмещение ущерба, ибо трехкратный размер стоимости шкурки есть просто стоимость живого зверька, который мог бы дать потомство.

Но прав ли и краевой суд, квалифицировав действия Петина и Гриценко как незаконную охоту? Тут уверенного ответа дать нельзя. Диспозиция статьи 166 предусматривает «охоту без надлежащего на то разрешения или в запрещенных местах, либо в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами». «Правила охоты», действующие на территории Красноярского края, разрешают добычу соболя по лицензии. При этом они обязывают охотников заключать договор с заготовительной организацией. Такая лицензия в данном случае была — это был договор производственной организации, колхоза имени Ленина, с заготовительной организацией — коопзверопромхозом. В свою очередь колхоз разрешил Петину

и Гриценко промышлять на своей территории, снабдил оружием и транспортом, выделил участок. Фактические договорные отношения у колхоза с Петиним и Гриценко были (в деле есть даже справка от колхоза, свидетельствующая, что они «рыбачили и охотились для колхоза»). В чем же тогда незаконность охоты со стороны Петина и Гриценко? Если кто и нарушил правила, то скорее это был председатель колхоза, который или не имел права направлять их на охоту, или, если имел такое право, не оформил все, как положено.

Что же получается? Хищения в их действиях нет. Но и незаконной охоты, вроде бы, тоже нет. Они нарушили «Правила охоты» (не сдали пушнину), но не Уголовный Кодекс. В статье 166 УК РСФСР четко перечислены действия, составляющие незаконную охоту, — не сдали пушнины или общего положения о нарушении «Правил охоты» в этом перечислении нет!

Грустно становится в результате этого анализа. Сомнения закрадываются в душу: может ли все-таки сегодня государство защитить свои интересы и многострадальную природу от злостных хапуг типа Петина и Гриценко? Выходит, в законе, призванном охранять государственный охотничий фонд страны, государственную монополию на добычу и заготовки «мягкого золота», — зияющая прореха...

Со своей стороны, Петин, Гриценко и им подобные такой вывод сделали тоже. И вот результат: по данным госохотнадзора, в Красноярске было задержано лиц, занимающихся незаконным сбытом пушнины, в 1966 г. — 4 человека, в 1967 г. — 34, в 1968 г. — 102, в 1969 г. — 239. Эта кривая продолжает уверенно лезть в гору (заметим: мы привели цифры задержанных только на рынке, только в городе Красноярске!). В районах уже неоднократно ловили самодельных «заготовителей» пушнины, скупающих у охотников шкурки для «черного рынка». Трудно учесть, какой огромный экономический урон несет в результате государство!

Какие меры следует предпринять для предотвращения этого урона? В нашем журнале эти вопросы уже поднимались (например, в № 6 за 1969 г.). Меры, как указывалось, необходимы и экономического, и административно-хозяйственного, и правового, и морального воздействия. Поскольку положение с тех пор в лучшую сторону не изменилось, мы считаем необходимым возвратиться к некоторым из поднятых ранее проблем, исходя на этот раз из конкретных условий конкретного байкитского дела.

Петин и Гриценко — в известном смысле новые фигуры интересующего нас явления. Они превратили нарушение государственной пушной монополии в своего рода «профессиональное» занятие. Появление на государственном горизонте «деятели» подобного типа многозначительно. Ведь прежде в процессе участвовали по меньшей мере две стороны, для каждой из которых сбыт «мягкой рухляди» на сторону был делом, как бы сказать, побочным, «по

совместительству». Добывали соболей в массе своей честные труженики-таежники, а на рынках попадались, как правило, скупщики и спекулянты или их доверенные.

Кто должен у нас бороться со спекуляцией мехами? Органы охотнадзора, милиции и правосудия. Поскольку размах спекуляции ширится, значит кто-то в этом виноват.

— Мы любим «пушных дельцов» с каждым годом все больше! — заявляют работники охотнадзора (и в доказательство приводят названные выше цифры). — Мы передаем дела в милицию — дальше начинаются ее полномочия.

— Мы ведем следствие и передаем материалы в судебные органы, но суды мер не принимают! — доказывают работники ОБХСС — тоже с фактами на руках.

— Мы не можем осудить человека за спекуляцию, если не представлены доказательства, что обвиняемый действительно продавал пушнину, — отвечают работники суда.

Спекулянт же легко отражает все претензии, с наглой ухмылкой заявляя, что он не продает — наоборот, он только что купил эту шкурку для жены. У кого купил? А кто его знает, стоял тут какой-то да ушел... Ловите его. Держи его!

К работникам суда предъявить претензии нельзя. Их личные симпатии, антипатии и догадки должны отступить перед требованием стопроцентного соблюдения закона.

Круг замкнулся. Виноватых, вроде бы, не оказывается. Виновато несовершенство законодательства. Вероятно, вчера оно соответствовало своим требованиям, но сегодня обстоятельства быстротекущей жизни изменились и диктуют необходимость уточнений в Кодексе.

Появление в районе Петина и Гриценко и многомесячное обсуждение их дела вызвало всеобщий интерес. Оно свидетельствует о том, что в тайгу проник изощренный рвач, свободный от понятий честно — не честно. Вместе с тем это дело не осталось бесследным. «Если за 151 соболя дали год отсидки, то пару — другую вполне можно припрятать», — подумал кое-кто. В районном суде нам показали два заявления. 5 марта 1971 г. охотник Коршунов предлагал В. Гилеву купить выделанную соболяную шкурку за 100 рублей. «Я, Н. Коршунов, добыл вместе с женой 51 соболя, одного соболя жена взяла и шила шапку. А больше у меня ничего нет», — гласит второй документ.

А вот факт из другого района. В Хакасском госпромхозе у передового охотника В. Воронина, награжденного медалью ВДНХ, через месяц после окончания промыслового сезона случайно обнаружили 35 соболяных шкурок (в том числе 8 выделанных) и три норки. Хороший честный труженик под разлагающим влиянием конъюнктуры и дурного примера пошел на нечестный поступок. К сожалению, эти примеры не единичны.

Появление в тайге злостных хищников типа Петина и Гриценко, протянув-

ших жадные руки к народному достоянию, требует ужесточения норм наказания за незаконный сбыт «мягкого золота». По какому пути следует идти? Можно усилить нормы пресечения по статье 166 УК РСФСР («незаконная охота»). В самом деле, почему все-таки за незаконную рыбную ловлю кодекс определяет в четыре раза больший срок наказания, чем за незаконную охоту? Можно дополнить статью 166 указанием на незаконность сбыта пушнины помимо государственных заготовительных организаций. Можно внести в Кодекс специальные статьи (подобные тем, в которых предусмотрены нарушения правил сдачи государству золота или незаконный промысел котиков и бобров). Этот вопрос следует решать юристам. Но решать его надо. Нельзя и дальше оставлять тайгу беззащитной перед лицом проникших к ее богатствам жадных хищников.

— Но и год лишения свободы — немалое наказание, — сказал нам председатель Красноярского краевого суда С. С. Кокшарев. — Если бы злоумышленники твердо знали о его неизбежности, это тоже действовало бы хорошим предостережением. Но в судах нет таких дел. Вся беда — органы милиции и охотнадзора не передают нам таких дел.

Органы охотнадзора при существующем положении не способны пресечь передачу шкурки охотником спекулянту-скупщику. Для этого надо пользоваться правом досмотра, а такого права у работников охотнадзора нет. С той же наглой ухмылкой, что и спекулянт на рынке, скупщик садится в Байките на самолет, зная неприкосновенность своего чемодана. И до тех пор, пока так будет, пока не предоставят охотнадзору (речь идет о промысловых районах) право досмотра, трудно вести речь о действенной борьбе за соблюдение государственной пушной монополии.

Несколько слов надо вновь сказать о мерах экономического порядка. О необходимости повышения заготовительных цен на соболяные шкурки писано не раз, так же как и о несовершенстве системы оценки пушнины. Эта система слишком сложна и не всегда обоснована. Охотнику надо платить за затраченный труд, а не за цвет добытого соболя. Различать стоимость того или иного цвета — это уже дело торгующих организаций в сфере обращения, а не в сфере производства. В сфере производства есть один принцип: оплата в соответствии с количеством и качеством затраченного труда. Этот принцип в пушных заготовках явно нарушается. Охотник тратит одинаковые усилия, добывая соболей разных кражей, и качество его труда можно определить только по качеству обработки шкурки.

Могут возразить: не дело социалистического государства тягаться в цене с «черным рынком». Да, не дело. Но и «делиться» прибылью со спекулянтами тоже нельзя. Функция государства — управлять экономическими процессами на основе изучения конъюнктуры. Увеличение фондов пушнины для реализации ее внутри страны ликвидировало бы вакуум, который образовался на внутреннем рынке.

СЪЕЗД ОХОТНИКОВ ГРУЗИИ

В. БУРДЖАНАДЗЕ,
почетный охотник Грузинской ССР

Фото Р. ДОРМИДОНТОВА

Старейшему из обществ охотников союзных республик — грузинскому обществу «Монкавшири» исполнилось 50 лет. Эта дата совпала с пятидесятилетием Грузинской Советской Социалистической Республики.

С первых же месяцев установления Советской власти в Грузии тбилисские охотники, которые считали необходимым сотрудничать с правительством молодой республики, решили основать общество охотников. Ревком республики поддержал их и поручил организовать общества охотников в больших городах и уездах Грузии.

7 июня 1922 г. в Тифлисе собрались делегаты общества охотников Грузии, в которых к тому времени насчитывалось около тысячи человек. Съезд решил вопросы развития охотничьего хозяйства в Грузии, наметил устав общества, решил вопрос о запрете весенней охоты, о борьбе с браконьерством и другие.

И вот спустя пятьдесят лет после организации общества, 30 июня 1971 г., охотники Грузии собрались уже на VIII съезд и подвели итоги своей работы.

За это время Союз охотников Грузии увеличил свои ряды до 66 тыс. членов, объединив их в 735 первичных коллективов. Обществу приписано 2,5 млн. га охотугодий, т. е. 75% всей охотничьей площади республики.

Председатель президиума правления «Монкавшири» С. Ростиашили доложил съезду о работе Союза. Он рассказал о введении лицензионного отстрела животных. Лицензии выдаются на косулю, дикого кабана, кавказского тура, зайца, фазана, каменную куропатку и других

охотничьих зверей и птиц. За последние пять лет выдано свыше десяти тысяч лицензий, общей стоимостью более 30 тыс. руб.

Союз охотников Грузии особое внимание уделяет созданию показательных приписных охотхозяйств. К VIII съезду на площади 158 тыс. га было организовано 26 таких охотхозяйств, в них построено 26 благоустроенных домов охотников и несколько домов егерей.

С целью обогащения фауны в приписные охотничьи хозяйства завезены и выпущены 60 кабанов, 440 зайцев, 24 косули, 2 оленя, 99 фазанов и т. д. На биотехнические мероприятия израсходовано 60 тысяч рублей. Засеяно более 300 га подкормочных площадок.

Немало внимания в республике уделяют заготовкам пушнины. За последние 5 лет вместо 385 тыс. руб. по плану пушнины заготовлено на 413 тыс. руб.

Грузинские охотники борются за соблюдение правил и сроков охоты. За пятилетие выявлено 5300 браконьеров; товарищеские суды осудили 2800 нарушителей; в административные комиссии передано 1800 дел; 176 дел направлено в народные суды; изъято до 9 тысяч гладкоствольных охотничьих ружей.

При обществе работают секции: кинологическая, защиты фауны, регулирования хищных зверей и птиц, стендовой стрельбы, ловчих птиц, певчих птиц и декоративных рыб, а также группа контроля хранения охотничьих ружей и боеприпасов.

Работают курсы-семинары по изучению фауны республики, охране природы и борьбе с браконьерством; прочи-

тано более 1500 лекций среди населения, ведется пропаганда культуры охотника в республиканской и районной прессе, по радио и телевидению; выпущены «Памятка охотника», «Справочник охотника» и другие брошюры.

Успешно развивается стендовый спорт. Несколько тысяч молодых охотников сдали минимум по стрельбе и вступили в общества охотников.

Тбилиси издавна считался кинологическим центром первой степени. Эта работа успешно ведется и в настоящее время. На учете более 4300 охотничьих собак, проводятся республиканские, межрайонные выставки и республиканские полевые испытания собак.

Грузинские охотники имеют свой завод охотничьего инвентаря. Прибыль, получаемая от реализации продукции завода, идет на удовлетворение нужд общества.

В приписных хозяйствах Союза охотников Грузии к январю 1970 г. насчитывалось 1130 оленей (в республике по ориентировочному учету Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства их более 3 тыс.), 9 тысяч туров, до 20 тыс. косуль, 6,5 тыс. кабанов, 25 тыс. фазанов и другая дичь.

Съезд признал работу, проделанную за отчетный период, удовлетворительной. В решении съезда записано:

Принять решительные меры для выполнения мероприятий, которые предусмотрены в договорах с Главным управлением заповедников и охотничьего хозяйства, по улучшению работы приписных охотничьих хозяйств, увеличению в них количества полезной фауны.

Проводить культурно-массовую работу среди членов общества, а также среди населения по вопросам охраны фауны и соблюдения правил охоты.

С целью повышения охотничьей культуры всем обществам предложено один раз в квартал проводить вечера охотников с лекциями, беседами и демонстрацией кинофильмов.

Съезд поручил обществам охотников и рыболовов создать показательные охотничьи хозяйства в тех обществах, где они еще не созданы. С этой целью необходимо выделить комиссии из опытных охотников, которым поручить детальное изучение охотничьих угодий своего района и на правлениях районных обществ решить вопрос о создании приписных охотничьих хозяйств.

Съезд установил вступительный взнос в Союз в размере 10 руб. и ежегодный членский взнос в размере 5 руб., кроме госпошлины.

Ввиду частичного изменения основной деятельности, Союз охотников, согласно решению VIII съезда, переименовывается в добровольное общество «Союз охотников и рыболовов».

Президиуму правления общества поручено внести соответствующие изменения в устав Союза и представить его в Совет Министров Грузинской ССР на утверждение.

От имени многотысячного коллектива охотников и рыболовов съезд завещал ЦК КП Грузии и Совет Министров Грузинской ССР, что они приложат все силы для осуществления великой программы строительства коммунизма.

УДК 639.1.05(479.22)

ЗАБОТА О ЛАНДШАФТЕ И ОХРАНА ПРИРОДЫ

Огромная потребность в литературе по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов, появившаяся в последние годы, была, наконец, замечена книжными издательствами. Благодаря этому наши книжные полки обогатились несколькими очень ценными трудами как отечественных, так и зарубежных авторов. Мы уже рассказывали читателям о двух из них — книге Ж. Дорста «До того как умрет природа» и Р. Парсона «Природа предьявляет счет». («Охрана природных ресурсов в США»). В журнале были перепечатаны разделы из этих книг, имеющие непосредственное отношение к охотничьему хозяйству.

И вот перед нами новая книга: «Забота о ландшафте и охрана природы». Она написана известными учеными из ГДР Л. Бауэром и Х. Вайничке, переведена на русский язык и выпущена в 1971 г. издательством «Прогресс».

В центре внимания авторов — пути и методы сохранения ландшафта. В предисловии некоторых людей ландшафт — это нечто вроде красивых окрестностей города или поселка. Современная география вкладывает в этот термин гораздо больший смысл, понимая под ландшафтом более или менее обособленный, выделяемый в природе, участок земной поверхности. В его состав входят почвы, воды, растительность, животный мир, различные сооружения че-

ловека. И не просто входят, но и постоянно взаимодействуют друг с другом.

Под влиянием человеческой деятельности исчезают естественные, первичные ландшафты, нетронутые территории, им на смену приходят участки земной поверхности, несущие на себе постоянные следы присутствия и разнообразнейшей деятельности человека. Там, где природа используется рационально, где заботятся об окружающей человека среде, о его будущем, первичные ландшафты уступают место культурным ландшафтам принципиально новым, но не враждебным людям. В других же случаях, к сожалению, еще очень частых, деятельность человека изменяет поверхность нашей планеты в худшую сторону. Как избежать этого? Как сохранить Землю красивой и богатой, не переставая в то же время пользоваться ее ресурсами?

Л. Бауэр и Х. Вайничке в своей книге предлагают некоторые перспективные пути решения этой важнейшей проблемы современности. Конструктивным главам предпослана глава теоретическая о важнейших составных частях ландшафта и об его балансе. Лес и древесная растительность, водный баланс, местный климат и микроклимат, почвы — таковы основные разделы этой главы, во многом оригинальной, насыщенной результатами исследований авторов.

В последующих главах рассказано о методах сохранения и создания культурного ландшафта, о роли конструктивного ландшафтоведения в охране природы. Внимание наших читателей охотников, любителей природы, несомненно, привлечет раздел «Охрана природы и охота», который мы перепечатаем в журнале.

Хотя в приведенном отрывке очень заметна специфика европейской охоты, некоторые принципиальные положения, несомненно, интересны и для нас. Очень доказательным и своевременным представляется положение о полной возможности совмещения интересов охоты и охраны природы, с большим трудом прокладывающее себе дорогу среди отечественных «чистых» природоохранителей.

«Мы должны стремиться к тому, — пишут авторы, — чтобы каждый охотник стал активным, биологически грамотным, компетентным союзником в деле охраны природы, и чтобы каждый природовед и краевед понял и оценил значение охоты и по возможности ее поддерживал».

С этими превосходными словами нельзя не согласиться.

В последующих номерах журнала мы намерены регулярно знакомить читателей с новыми книгами по охране природы и современному комплексному природопользованию.

ОХРАНА ПРИРОДЫ И ОХОТА

Л. БАУЭР, Х. ВАЙНИЧКЕ

В течение истории человеческого общества цели, содержание и форма охоты непрерывно изменялись. Для кочующих орд каменного века, находившихся на стадии собирателей и добытчиков дичи, охота была основой существования.

В Центральной Европе еще в раннем средневековье охота во многом удовлетворяла потребности в продуктах питания. Но во времена феодализма народ потерял право на рыбную ловлю и охоту, уступив его аристократам. Скоро феодал потребовал исключительного права на охоту, и она превратилась в пышное празднество и придворную забаву. Крестьяне принуждены были нести тяжелый охотничий оброк, поля их страдали от неестественно возросших в своем количестве диких животных. Революция 1848 г. в Германии лишила феодалов их преимуществ. Теперь охотой стали заниматься более мелкие дво-

ряне, военные и различные буржуа. Следуя абсолютно небиологической классификации, начали разграничивать «вредных» охотничьему хозяйству и полезных зверей, а таких хищников, как орел, сокол, филин, дикая кошка, выдра, обрели на уничтожение. Корыстолюбие, охотничья зависть и азарт довольно часто приводили при капиталистической системе аренды охотничьих участков к полному расстрелу всей дичи участка. Беспощадно уничтожали даже таких животных, как бобр, журавль, аист и дрофа. Придворная охота мало чем отличалась от массовой бойни, пропал сам смысл охоты, она превратилась в стрельбу по живой движущейся цели.

Охотники, сознающие свою ответственность, естествоиспытатели, друзья природы и краеведы уже в прошлом столетии энергично выступали против бессмысленной пальбы — за охоту, по-

строенную на биологических принципах, при которых хищные животные получают право на существование как регуляторы природного баланса. Законодательство призвано шаг за шагом превращать эти принципы в основные положения охотничьего кодекса.

Кубаш по этому поводу замечает: «...Наступило время навсегда преодолеть исторически обусловленные противоречия между охотой и охраной природы. Сторонники научно обоснованной охраны природы и поборники охотничьего дела должны решить общую для них идеологическую и практическую задачу по ликвидации пережитков прошлых общественных формаций».

Прежде всего речь идет о том, чтобы осознать бывшее взаимное предубеждение. Изменились времена, люди и многие представления. Мерой всех дел стал человек, для него мы охраняем природу, заботимся о дичи и отстрели-

ваем ее. Мы занимаемся охраной природы в пределах интенсивно используемого и значительно преобразованного культурного ландшафта, который служит вместе с тем и жизненным пространством для дичи. Поэтому все, что способствует улучшению культурного ландшафта, одновременно сохраняет жизнь диким животным и стимулирует их развитие. Заботливое отношение к дичи означает также заботу и о ландшафте. Это существенная задача современной охраны природы. Сознательный охотник будет содействовать расширению природоохранных устремлений и требовать их реализации там, где это только возможно.

В круг приемов по уходу за ландшафтом входит также регулирование состава сообществ животного мира. Чрезмерное развитие отдельных видов, вызванное отсутствием природных врагов или односторонними культурными мероприятиями, должно быть надлежащим образом приостановлено. Охотник может и должен с помощью отстрела внести в общее дело свой специфический вклад, не выполнимый никем другим.

В ГДР «все промысловые животные являются достоянием народа» (§ 1 Закона об упорядочении охоты от 25 ноября 1953 г.). Этот закон служит, как сказано в его преамбуле, «сохранению диких зверей в количествах, необходимых для хозяйства, культуры и науки».

Еще существует обусловленная историей взаимная антипатия между ярыми защитниками природы, вообще не признающими охоту, и сверхусердными охотниками, переоценивающими ее значение. Общность задач с той и с другой стороны поможет преодолеть эти субъективные трудности. Исторически они изжиты. Сохранить в культурном ландшафте биологическое многообразие призвано, в частности, полноценное и богатое видами поголовье диких животных. Долг ухода за дичью неотделим от права на охоту. Однако слишком заботливого ухода надо избегать. Он приводит к бесполезно высоким повреждениям дикими зверями сельского хозяйства. Потравы лиственных пород препятствуют превращению хвойных лесов в смешанные, экологически более оправданные с точки зрения основ культуры земли. Вследствие возникающего при этом недостатка корма излишний уход вызывает у самой дичи явления вырождения.

Раньше о естественном отборе, особенно среди копытных, «заботились» местные крупные хищники. Охрана природы не так далека от мысли, снова завести в густонаселенном культурном средневропейском ландшафте волков, медведей и рысей. Их немногочисленные экземпляры сохранились в безлюдных, строго охраняемых национальных парках — в Высоких Татрах, в Альпах и, естественно, в обширных резерватах Советского Союза, США и т. д. Отрадно, что молодые африканские государства все энергичнее принимают за охрану местных крупных зверей в национальных парках, признавая это большой культурной задачей всего человечества. Но и в диких резерватах человек обязан время от времени регулировать состав сообществ животного мира. Так, например, в национальном парке

«Восточно-Африканские Великие озера» пришлось уменьшить стадо бегемотов, так как из-за их чрезмерного размножения разрушались пастбища других охраняемых крупных зверей (антилоп, зебр, гну и т. д.).

В промышленных странах охотник берет на себя функцию хищного зверя: сокращая количество дичи, он тем самым производит в какой-то мере естественный отбор. Продуманный отстрел, в первую очередь больных, слабых и престарелых животных, способствует биологическому регулированию и охране оставшихся видов в границах широко преобразованного культурного ландшафта. Эта деятельность требует от охотника гораздо большего, чем простая готовность к выстрелу! Охотник окажется в состоянии и с должной ответственностью перед всем обществом выполнить эту задачу, если будет обладать солидными биологическими и ландшафтно-экологическими знаниями. В этом смысле охота — неотъемлемая часть проблемы охраны природы и всестороннего ухода за нашим жизненным пространством.

Мы должны стремиться к тому, чтобы каждый охотник стал активным, биологически грамотным, компетентным союзником в деле охраны природы и чтобы каждый природовед и краевед понял и оценил значение охоты и по возможности бы ее поддерживал. Существование охоты не должно допускать, чтобы основу ее составляла добыча трофеев. Право на охоту должно быть высшим законом охотника. «К обязанностям заботиться о дичи относятся и требования соблюдения правил охоты... Права на охоту может быть достоин только тот, кто соблюдает ее писанные и неписанные законы даже в самом глухом углу природного резервата».

Охотники и защитники природы северо- и центрально-европейских стран выступили совместно против все еще практикуемого «убийства птиц» в Италии. Совсем недавно в этой стране более 800 тыс. охотников, вооруженных сетями, намазанными клеем прутьями, дробовыми ружьями уничтожили на пролете множество певчих птиц. Из года в год в результате применения таких часто зверски жестоких методов погибают миллионы пернатых певцов на их пути на юг и с юга. Это как раз те самые птицы, которых так заботливо охраняют и сберегают в Центральной и Северной Европе. Кумерлэве на рынке одного из городов Италии насчитал 123 вида продающихся там птиц. Среди них были почти все местные певчие птицы, включая соловья, варакушку (вес 7,5 г!), короляка (5—6 г!), сокола, сыча и других сов, козодоя, кукушку и т. д. Все они попадают как деликатес на сковородку. Необходимость охраны природы в международном масштабе и соответствующих соглашений вывлекается на этом примере особенно четко. Многократные настойчивые напоминания итальянскому правительству со стороны местных и зарубежных природоохранных организаций, кажется, положили начало постепенному сокращению масштабов истребления птиц в Италии.

Согласно § 53 Восьмой инструкции к Закону об упорядочении охоты от 14 апреля 1962 г., в список промысловых зверей в пределах ГДР вошли следующие животные:

1) лось, лань, косуля, олень, кабан, муфлон и пушная дичь — заяц, дикий кролик, выдра, барсук, лисица, куница — каменная и лесная, хорек, ласка, горностай;

2) глухарь, тетерев, рябчик, фазан, куропатка, дикие утки и гуси, сизый голубь, вальдшнеп, бекас, дрозд-рябинник, серая цапля, лысуха, чомга, ястреба, сарыч, канюк.

Охота на лосей, глухарей, тетеревов, рябчиков и дроздов-рябинников запрещена в любое время года из-за малочисленности этих видов. Таким образом, эти животные, хотя и считаются промысловыми, круглый год находятся под защитой.

В соответствии с § 55 «охотиться на канюка не разрешается в течение всего года. В случае необходимости (чтобы устранить наносимый им ущерб) время отстрела устанавливается районными охотничьими ведомствами по согласованию с районными управлениями по охране природы с 1 августа по 30 января». Подобный отстрел следует практиковать лишь в небольших масштабах, проводить с сознанием большой ответственности и только в том случае, если отдельные канюки наспециализировались на домашней птице. Бесполезному отстрелу хищных птиц должен быть положен конец. Многочисленные исследования по поводу того, чем питаются канюки, показали следующее: 80% составляют мыши, 10% — ящерицы, лягушки, черви и насекомые и только 10% — полезные птицы (по большей части больные, слабые экземпляры). Кроме того, следует обратить внимание и на то, что канюк, пожирающий остатки погибшей дичи, уничтожает таким образом падаль.

Распоряжением Высшего управления по охоте ГДР в начале 1965 г. прекращена весенняя охота на ставших уже редкими ястребов.

К сожалению, нередко еще случаи преследования хищных птиц. Причина этого — неосведомленность в части действующих законоположений и незнание признаков зоологических видов. Шименц среди прочих нарушений в качестве характерных называет: уничтожение гнездовых (выстрелами, расхищением и сбрасыванием гнезд, срубанием деревьев с гнездами), палубу по охраняемым ястребам, уничтожение канюков, применение ловушек без специального разрешения районных охотничьих и природоохранительских организаций.

Согласно § 55 Восьмой инструкции к Закону об упорядочении охоты, организации, руководящие охотой, по согласованию с районными управлениями по охране природы, могут разрешать на рыбозаводных прудах отстрел, а иногда и ловлю серой цапли, выдры и чомги в запретное для охоты время, чтобы предотвратить ущерб, наносимый ими рыбному хозяйству. Однако размах этих действий должен быть возможно более узким. Чомга, например, предпочитает питаться уклейкой, которая вряд ли может приниматься во внимание как промысловая рыба. Места вылова потомства серой цапли в ГДР сильно сужены, а кое-где и совсем уничтожены, так что в 1960/61 г. во всей республике можно было с трудом насчитать 2 тыс. брачующихся пар. Сейчас эксперты рассматривают выдру как вид, обреченный

Центральной Европе на вымирание. Зифке утверждает, что в южных округах ГДР число выдр «чрезвычайно уменьшилось и во многих областях этот зверь практически исчез». На севере республики, например в районе Мекленбургских озер, из-за охоты, водохозяйственных регулировок и рыбной ловли (выдра часто попадает в верши) ее количество угрожающе снизилось. По уточненным данным, Зифке для округа Нейбранденбург заключает, что с 1955 по 1963 г. количество выдр сократилось по меньшей мере на 250 штук. Необходимы строгие меры охраны, если мы хотим, чтобы этот характерный для местного ландшафта зверь сохранился в будущем.

Следуя § 2 Восьмой инструкции к Закону об упорядочении охоты от 14 апреля 1962 г., каждый резерват имеет свою специфику регулировки. Высшие охотничьи ведомства издадут для этого соответствующие распоряжения. В резерватах, где заповеданы звери, охота запрещена круглый год. В резерватах остальных типов она разрешена как охота на тяге или из засады. В резерватах типа лесных заказников, где изучают развитие лесных биогеоценозов, численность копытных должна быть предельно ограничена. Для этого необходим отстрел животных, более интенсивный в пределах заповедной территории по сравнению с ее окружением.

Известные африканские и американские национальные парки завоевали свою популярность, миллионное количество посетителей и свою выдающуюся национальную и международную воспитательную роль прежде всего возможностью наблюдать здесь на близком расстоянии жизнь крупных зверей на свободе. Для многих горожан эта встреча в природе лицом к лицу с дикими животными оставляет глубокое, неизгладимое впечатление. Для густонаселенной Центральной Европы, особенно ее больших территорий отдыха с богатыми природными данными, необходимы поиски каких-то новых путей показа местных крупных зверей жителю города. Так, в пределах ГДР речь может идти об олене, лани, муфлоне, кабане и косуле, считающихся промысловыми животными. Выполнить эту задачу можно только совместными усилиями представителей охотничьего хозяйства, охраны природы и районного планирования.

Шрёдер говорит: «Крупные звери в ландшафтах отдыха, которые могут привлечь отдыхающих, послужат существенному обогащению таких мест, принесут много радости, поднимут эффективность отдыха и проложат дальнейший путь усилиям в области охраны природы». Для того чтобы зверей можно было увидеть на протяжении всего года, он предлагает организовать в центрах территорий отдыха охотничьи заказники, в которых стихает охота и звери постоянно получают корм (средство, чтобы устранить наносимый ими ущерб). В том случае, если бы из-за усиленного ухода возникла опасность перепроизводства животных, их можно не отстреливать, а ловить живыми и экспортировать в зарубежные зоопарки.

Таким образом, охота все больше становится частью практического осуществления основ охраны природы и ухода за ландшафтом.

Молодые лоси на подкормке.

Фото А. КАЛЕЦКОГО

ОСНОВЫ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА НА ЛОСЕЙ

А. КОЗЛОВСКИЙ

В статье «Лось», опубликованной в № 4 журнала за 1970 г., указывается, что продуктивность популяции лосей обуславливается рядом причин и в их числе — кормовой емкостью угодий. К сожалению, последний тезис не развит и лишь упомянуто, что кормовая емкость тесно связана с ущербом, наносимым лосями лесному хозяйству.

Следует подчеркнуть, что она (зимняя кормовая емкость угодий) не менее тесно связана и с благополучием популяций лосей. Плодовитость самок в первую очередь зависит от обеспеченности поголовья кормами. Смертность молодняка за наиболее тяжелый зимний период в истощенных угодьях всегда выше, чем в богатых. Примеров тому много, они широко известны.

Из той же статьи «Лось» можно заключить, что вредная деятельность лосей не существенна, так как ущерб, причиняемый ими лесному хозяйству, как правило, бывает преувеличен. В доказательство последнего приведена ссылка на исследование М. Л. Калецкой и К. А. Кудинова (1967).

Каковы же в действительности масштабы перевыпаса лосей и затравливания ими зимних пастбищ? Институт леса АН СССР (Л. Динесман, 1957, 1959) провел изучение этого вопроса в 330 лесхозах, расположенных в европейской части СССР. Было установлено, что сосновые молодняки лоси объедают в обширной зоне лесов протяжением от Финского залива и верхнего течения Днепра к

Южному Уралу и захватывают десятки областей. Установлено также, что интенсивность повреждения лосями сосны зависит от количества молодняков этой породы, приходящихся на одно животное. В лесхозах, где на одного лося приходилось более 25 га молодняков, вредной деятельности не отмечено.

Приведем второй пример. В 1963—1965 гг. областные управления лесного хозяйства европейской части РСФСР проводили сбор сведений о наносимых лосями повреждениях. Всего было охвачено 43 области. При обработке материала мы установили, что сильные повреждения наблюдались в областях с наименьшей обеспеченностью лосей молодняками сосны (менее 10 га на одно животное), а там, где на одного лося приходилось 20 и более га таких же молодняков, сильных повреждений не наблюдалось.

Сопоставляя интенсивность повреждений с плотностью населения лосей тех же областей, мы установили, что сильные повреждения встречались при любой плотности населения за исключением лишь случаев, когда этот показатель оказывался менее одной головы на 1000 га.

Каковы же размеры материального и денежного ущерба, причиняемого лосями народному хозяйству? Примеров можно было бы привести очень много. Возьмем один из последних, опубликованных. По сообщению М. А. Кима (1970), в ряде лесхозов Ленинградской области

во многих местах лоси вследствие пере-выпаса уничтожили молодняки сосны на десятках тыс. га. Восстановление этих насаждений требует ассигнования в 4 млн. руб. Кроме того, засохшие поврежденные молодняки резко увеличили пожарную опасность лесов. В европейской части РСФСР повреждения сильной и средней степени зарегистрированы в 26 областях. Таким образом, общий размер ущерба будет выражаться в десятках миллионов рублей. К этому надо добавить ущерб охотничьему хозяйству вследствие смертности молодняка и деградации поголовья лосей. Ссылка же на упомянутую работу М. Л. Калецкой и К. А. Кудинова является недоразумением. Каких-либо доказательств о преувеличении наносимых лосями повреждений в ней не содержится, а лишь перечислены работы многих авторов, доказывавших, что когда на голову лося приходится от 20 до 40 га молодняков, то вреда от них не замечено.

Как же определить хозяйственно допустимое количество лосей в тех или иных угодьях? Нормативом допустимого числа лосей в зимних угодьях является размер площадей молодняков зимних кормовых пород, приходящихся на одно животное. Важнейшими из этих пород являются ёбсна, дуб, осина, ива.

Как уже было упомянуто, ряд авторов установил, что хозяйственно недопустимых повреждений леса не наблюдается, если на одного зверя приходится от 25 до 40 га молодняков сосны. В наших исследованиях эта цифра оказалась равной 30 га. Изучая кормовые свойства других древесных пород, мы установили, что те же нормативы для молодняков осины и дуба оказались равными соответственно 50 и 100 га. Расчет допустимой численности лосей в каком-либо конкретном хозяйстве не ограничивается делением имеющихся площадей кормовых угодий на приведенные нормативы. При этом необходимо также принимать во внимание размещение лосей по угодьям, разбросанность площадей и ряд других факторов.

В упомянутой статье «Лось» указывается, что путем омоложения участков леса, путем подрубки осин плотность населения лосей без вреда для насаждений можно увеличить до 10 голов на 1000 га. Иначе говоря, численность этих животных можно повысить примерно в два раза против показателей, существующих в большинстве охотничьих хозяйств или лесхозов. Потребность одного лося в древесно-веточном корме в течение осенне-зимних месяцев составляет в среднем около 3 т, а чтобы зимние пастбища не затравливались, обеспеченность этих животных кормами должна быть в

три раза больше, т. е. составлять 9 т.

Валку деревьев для подкормки лосей производят в основном при прореживании или проходных рубках осины. В таких условиях одно дерево имеет в среднем следующее количество пригодных кормов: коры — 30 кг, ветвей — 0,5 кг. Примерно одну треть коры у поваленных деревьев лоси не съедают. Полезный запас составляет таким образом около 20, 5 кг. Следовательно, исходя из сезонной потребности одного лося в 3000 кг древесно-веточного корма, мы должны вырубать 146 осин. Примем, что в среднем по величине охотничьим хозяйством, где имеется 200 лосей, мы пожелаем удвоить эту цифру, доведя плотность их населения до 10 голов на 1000 га. Дополнительное поголовье примем на прокормление за счет хозяйственных мероприятий. Тогда, согласно вышеприведенному, мы должны ежегодно вырубать 29 тыс. осин, что в переводе на вырубаемую площадь составит не менее 60 га.

При специализированной заготовке веточного корма можно рубить ширококронные стволы осины, тогда в расчете на одно животное потребуется меньшее количество деревьев, но усилится разбросанность такой заготовки по площади, что повлечет дополнительные расходы как на заготовку, так и очистку мест рубок.

Следует добавить, что подкармливать лосей корой осины в сильные морозы нельзя, поскольку она становится для животных недоступной. Но даже если такое мероприятие проделать и принять условно, что весь заготовленный корм будет пригодным, то никогда мы не ставим лосей предпочтительно молодняки сосны, осины и дуба поваленным деревьям. Последнее хорошо подтверждается хотя бы опытом Д. И. Асписова (1959). Омоложение различных залежей (речь может идти только об иве), заготовка веников и другие мероприятия по своему производственному эффекту аналогичны повалке осин. Все они хороши только для подкормки лосей. Принять же популяцию этих животных на хозяйственно заготавливаемые корма — задача нереальная.

В статье «Лось» упомянуто, что в тех районах, где плотность населения этих животных ниже одной головы на 1000 га, охота на них должна быть закрыта. В частности, указано, что в Средней и Восточной Сибири лоси еще не достигли своей промысловой численности.

Названная часть страны характерна наиболее высокой лесистостью. Площади леспромхозов (лесхозов) и базирующихся на них охотпромысловых хозяйств измеряются там многими миллионами га. Основной фон лесной растительности

создает лиственница, не относящаяся, как известно, к предпочитаемым лосями растениям. Угодья, свойственные лосям, как например поймы рек, чередуются с непригодными, причем территории последующих чаще всего преобладают.

При такой ситуации, вычисляя показатель плотности населения лосей, мы делим их количество на миллионы га угодий, из которых значительная доля непригодна для этих животных. В результате получаем абстрактные величины. В Сибири и на Дальнем Востоке необходимо хотя бы приближенно (картографическим путем) определить в каждом охотхозяйстве, а затем и по областям территории, пригодные для обитания лосей, и уже после этого вычислять плотности их населения, планировать отстрел и другие мероприятия.

В итоге изложенного можно сформулировать следующие положения.

1. Запас древесно-веточных кормов лосей на зимних пастбищах является основным фактором, лимитирующим рост и благополучие популяций.

2. Численность и размещение лосей в лесу должны соответствовать кормовой емкости участников их обитания. Чтобы определить границы обитания популяций, субпопуляций и отдельных групп животных, необходимо возможно чаще, но не менее двух раз в сезон, проводить учет численности и определять размещение лосей. Запас и размещение зимних кормов этих животных необходимо определять в каждом охотничьем хозяйстве и проверять периодически, не реже чем через 5 лет. Оценка степени использования лосями лесных насаждений, их повреждений и определение кормовой нагрузки на отдельные участки проводить ежегодно.

3. Установление хозяйственно допустимого числа животных, их размещения по территории, размеров отстрела, сроков и способов охоты, мест подкормки и прочие биотехнические мероприятия необходимо согласовать с планами рубок, лесовосстановительных и прочих лесохозяйственных мероприятий лесхозов, причем учитывать при этом не только общую территорию хозяйства, но, прежде всего, площади кормовых угодий.

Только такие взаимосвязанные планы предотвратят ущерб интересам лесного и охотничьего хозяйства.

До последнего времени эта сторона дела шла самотеком. Значительным шагом вперед явилось указание Главохоты РСФСР о согласовании планов отстрела лосей с областными управлениями лесного хозяйства. Теперь же необходимы инструктивные указания органов лесного хозяйства.

К ЭКОЛОГИИ АМУРСКОГО ТИГРА

С. КУЧЕРЕНКО,
кандидат биологических наук

За время, истекшее после опубликования в нашем журнале материалов о распространении и численности амурского тигра (Кучеренко, 1970), удалось собрать дополнительный материал по экологии этой кошки, представляющий определенный интерес.

Распространение тигра за 1969—1971 гг. практически не изменилось. Прежнему основной областью обитания этого зверя являются горные хвойно-широколиственные и дубовые леса Сихотэ-Алиня южнее реки Аюня на его западных макросклонах и южнее реки Самарги — на восточных. Численность тигра за указанные три года возросла на 10—12 голов и теперь составляет 134—158 особей.

Из общего поголовья амурского тигра на молодняк до трех лет приходится 35—40%, на взрослых самок — 36—38% и на взрослых самцов — 20—25%. Половое и возрастное соотношение в популяции тигра изменяется в указанных пределах вследствие многих причин, но решающей в последние годы становится прямое воздействие человека.

В 35 выводках, отловленных на Сихотэ-Алине в 1948—1969 гг., было 83 тигренок. По одному котенку было у четырех тигриц, по два — у семнадцати, по три — у одиннадцати и по четыре — у трех тигриц. Средняя величина выводка оказывается равной 2,37 тигренка.

Самка с тигрятами до годовалого возраста держится обычно на очень ограниченных участках наиболее глухих и богатых кабаном и изюбром лесов. Например, в декабре 1968 г. охотник М. С. Прохоров на Имане неожиданно встретил на своем небольшом охотничьем участке семью тигров и убил пятимесячного тигренка. Оставшегося детеныша мать увела всего на 8 км и до весны жила на участке в 30 км, не выходя за пределы водосбора одного ключа.

Весь сезон 1968/69 г. бригада во главе с тигроловом А. В. Черепановым промышляла в нижнем и среднем течении реки Альчи длиной в 30 км. И только

в конце зимы охотники случайно узнали, что в верховьях этой реки давно живет тигринья выводок. Весь участок леса, где жили тигры, был ими истоптан, но на соседней территории, где ходили охотники, эти звери не появлялись.

По мере роста тигрят самка все чаще и чаще оставляет их одних, постепенно расширяя свой охотничий участок. На первом году жизни молодняк тигрица обычно приносит добычу в логово, на втором году она водит детей от одного задавленного ею зверя к другому, а еще через год подростки тигрята уже участвуют в совместных выхотах вместе с матерью.

Трехлетние тигры, покинутые матерью, несмотря на свои крупные размеры и большую силу, в первые месяцы самостоятельной жизни часто голодают. Удалось «читать» по следам, как молодые тигры подолгу возились с подвинками или изюбрами-второгодками, не умея быстро «успокоить» пойманного зверя.

В ноябре 1966 г. в Уссурийском районе охотники добились молодого тигра, до этого тяжело раненого секачем. В марте 1967 г. трехлетняя тигрица ходила вокруг села Хады на реке Хор, охотясь на собак, пока ее не убили. Немного позже такой же недавно брошенной матерью тигр в сильно истощенном состоянии вышел к лагерю геологов, где и погиб.

Четырехлетние тигры полны сил и энергии, но «рассудительности» у них еще мало. Именно эти звери часто убивают животных гораздо больше, чем им нужно для пропитания. Они могут быстро передалить табун кабанов, бедствующих по глубокому снегу, бросить лишь частично съеденного изюбра и уйти искать другую добычу.

Тигр любит ходить по тропам, лесным дорогам, вдоль речек по льду, по гребням хребтов с хорошо просматриваемыми склонами. В поисках добычи он полагается в основном на очень острое зрение и тонкий слух. Обоняние у тигра слабее, тем не менее, кабан или изюбра на лежке при благоприятных

условиях он чует за 200 м, а запах следов в теплый период года улавливает 2—4 часа после прохода животного.

Свою жертву тигр обычно терпеливо и мастерски скрадывает, стремясь одним или несколькими прыжками настичь ее и убить. Вспугнутого кабана, при отсутствии снега или если его глубина не превышает 15—20 см, тигр преследует не более 150 м, а по глубокому снегу (40—60 см) погоня продолжается до 300—500 м и при таком снеге хищник кабана чаще всего настигает. Изюбр обычно легко уходит от тигра, обнаруженного им до начала «атаки». Уже через несколько сот метров изюбр с прыжков переходит на шаг и через 5—10 минут начинает пастись.

В скрадывании добычи тигр чрезвычайно терпелив. Он подолгу стоит на одном месте, потом медленно делает небольшой шаг и опять останавливается, иной раз приляжет. Зимой следы и лежки подкрадывающегося тигра обледеневают от длительной неподвижности зверя.

К жертве этот хищник всегда стремится подкрасться как можно ближе. Иногда ему удается сократить расстояние до 5—6 м, но чаще нападение начинается с 10—15 до 35 м. На чистом малоснежном месте тигр настигает зверя небольшими, но чрезвычайно частыми прыжками — это самый стремительный способ его бега. Большими прыжками он преследует добычу в определенной мере вынужденно, когда местность захлапнена, много снега, а также в густом кустарнике. И если на частых прыжках по чистому месту нападающий тигр как бы стелется по земле, то на больших он буквально летит над верхушками кустарников с треском лома валежник при приземлении.

Тигр довольно часто схватывает добычу при преследовании. В погоне за убегающим зверем тигр часто бросается наперерез. Иной раз на крутых поворотах он не удерживает равновесия и катится кубарем, но вскакивает и продолжает погоню. Если она не увенча-

лась успехом, тигр ложится, отдыхает, глядя в сторону скрывшегося животного, потом встает и уходит, чаще всего совсем в другую сторону. Вероятно, он понимает, что убежавший зверь все распугал на своем пути.

Если тигр настигает жертву, то убивает ее с поразительной быстротой. Иногда ему удается в мгновение ока убить не только несколько кабанов, застигнутых на совместной лежке, но и двух пасущихся изюбров. В этом случае хищник первую жертву убивает или на прыжке в воздухе, или при «приземлении» на нее сокрушительным ударом лапы. Один старый охотник рассказал, как однажды зимою на его трех собак выскочила тигрица и всех их, уже бежавших к хозяину, задавила одну за другой, даже не останавливаясь для умерщвления несчастных псов. И вся эта трагедия произошла в какие-то несколько секунд.

Голодные тигры едят много. Достоверно установлено, что самка с двумя взрослыми тигрятами съедает за ночь двухлетнего изюбра, а тигрица с тремя крупными тигрятами могут за сутки «справиться» с крупным изюбром. Взрослый голодный самец за сутки съедает подсвинка, оставляя лишь голову, ноги и желудок. Такой же зверь за три дня полностью съедает двухлетнюю телку, а поросенка в 30 кг или косулю — за один прием.

Не все тигры умеренны в добывании животных. Некоторые из них относятся к поголовью своих жертв далеко не похозяйски. В 1954 г. в бассейне Имана по ключу Убеогу тигрица за три дня передала табун из 14 кабанов, а по реке Шевелазе были найдены 12 поросят, задавленных тигром на небольшом участке. В 1963 г. в районе реки Колумбе были найдены три крупных кабана, убитых хищником недалеко один от другого. Летом 1965 г. у поселка Сокольчи тигр задавил сразу четыре лошади и всех стащил в одно место. В феврале 1971 г. тигр, забравшись в коровник села Пермское, растерзал 28 коров. В это же время другой тигр систематически залезал в скотный сарай села Фурманово и каждый раз давил 2—4 коровы.

Во всех перечисленных случаях ни одно задавленное животное не было полностью съедено. Лишь немногие были съедены хотя бы наполовину.

В 1966—1971 гг. на Сихотэ-Алине удалось обнаружить достаточно много остатков тигриных трапез, чтобы составить определенное представление о степени поедания тигром своих жертв и участии в питании хищника разных видов зверей (см. таблицы.)

Данные таблицы дают основание сделать некоторые выводы. В питании тигра от общего числа основных видов добычи 56% приходится на кабана, 27% — на изюбра, по 6% — на медведя и косулю и 5% — на кабаргу. Полностью тигр съедает свою добычу лишь в 51% случаев. Чаще всего несъеденными оставались кабаны.

Особенно часто хищник бросает туши кабанов в «голодные» годы, когда кабаны худые. Замечено, что изюбрятину он предпочитает кабаньему мясу, очень любит мясо медведей и косуль, которых, как правило, съедает полностью.

Ранее мы отмечали, что для удовлетворения годовой потребности в питании тигр за год убивает 36 крупных копытных (Кучеренко, 1970). Учитывая, что жертвами становятся в равной мере взрослые животные и молодняк и что зверь не все добытое съедает полностью, годовое число его жертв увеличивается до 45—50 кабанов и изюбров, 3—4 медведей, 6—8 косуль и кабарог.

На домашних животных обычно нападают старые или больные тигры, нередко среди них оказываются и покалеченные человеком. Например, в районе реки Ното в 1965 г. охотники ранили тигра. С того времени по селам, стоящим на этой реке, резко участились случаи похищения тигром домашних животных. По всему было видно, что «браконьерством» занимается один хищник. В июне 1970 г. в селе Журавлевка убили тигра, забравшегося в свинарник. Это был старый худой зверь с покалеченной ногой. После этого похищения домашних животных в районе Ното прекратились.

Нам часто приходилось видеть в лесу, там, где ходят тигры, стада коров без надзора пастухов. И удивительно, что, несмотря на это, случаев нападения тигров на домашних животных в общем-то бывает немного. Дело, очевидно, в том, что тигр хорошо отличает диких животных от домашних и относится к послед-

ним осторожно. Два года назад в Чугуевском районе в лесу, где тигры весьма обычны, целый месяц блуждали 30 совхозных телят, и ни один из них не был тронут. В этом же районе 9 телят безнадзорно жили в глухом лесу три месяца, и все оказались целыми.

С человеком у амурского тигра сложились весьма своеобразные отношения. Этот зверь человека не боится, но и на глаза ему попадает редко. Будучи очень любопытным, тигр при всяком удобном случае наблюдает за людьми, а одинокого путника нередко и сопровождает. Иногда он со своей лежки внимательно присматривается к подходящему к нему человеку, и если встреча неизбежна, спокойно, с достоинством уходит.

Однажды по тропе вдоль берега реки Садаги тигр на два метра подошел к человеку, удившему рыбу. Увидев рыбака, зверь как ни в чем не бывало, спустился в реку и вброд перешел на другой берег. Выпавшее из рук перепуганного рыбака удилище обрызгало морду тигра, но он даже не обернулся в сторону человека и не ускорила шага.

Иногда случаются и курьезы. В декабре 1965 г. работники Чугуевского лесхоза, возвращаясь на тракторе с лесосеки, стали подъезжать к лежащему у дороги сухому дереву ранее облюбованному на дрова. Вдруг в 10 м от них из-за валежины поднялся крупный тигр. Люди перепугались и остановили трактор. Потом они пришли в себя и начали пугать зверя шумом мотора, лязганьем металла. Тигр спокойно наблюдал за всем этим, затем стал обходить трактор по кругу, медленно приближаясь. Лесникам ничего не оставалось, как на предельной скорости покинуть место встречи.

В Пожарском районе лесник, возвращаясь в село, увидел сидящего прямо на дороге тигра. Не имея ружья и возможности вернуться назад, лесник стал швырять в зверя камнями. Тигр уходил с дороги, но тут же забегал вперед и снова выходил на нее. Так, играя с человеком, тигр сопровождал его до самого села.

Ночного путника тигр нередко сопровождает очень долго. В 1965 г. по берегу реки Колумбе зверь 7 км следовал в 10—15 м от тропы, по которой шел человек. Когда нервы путника не выдержали и он швырнул в сторону тигра камень, тот с ревом набросился на этот камень. А потом тихим и недовольным рыканьем сопровождал несчастного до самого зимовья.

Тигр более агрессивен, если с охотником бежит собака. В стремлении поймать ее тигр нередко становится дерзким. Известно немало случаев, когда хищник хватал собаку буквально рядом с человеком или срывал ее с цепи у зимовья. Собаку тигр предпочитает любой другой добычей. Отмечены факты, когда тигр, учуяв собаку, бросал только что задавленного кабана и шел за ней к избушке, в которой жили охотники. Более того, бросая на лай остановившей кабана своры собак, он неистово крушит псов, не обращая внимания на

ПОЕДАЕМОСТЬ ТИГРАМИ СВОИХ ЖЕРТВ

Степень поедания	Кабан		Изюбр		Медведь		Косуля		Кабарга		Всего	
	количество голов	%	количество голов	%	количество голов	%	количество голов	%	количество голов	%	количество голов	%
Всего найдено поеденных	55	56	26	27	6	6	6	6	5	5	98	100
Съедены полностью	21	38	12	46	6	100	6	100	5	100	50	51
Съедены наполовину	10	18	5	19	—	—	—	—	—	—	15	15,3
Съедены на 10—20%	12	22	4	15	—	—	—	—	—	—	17	17,4
Не тронуты	12	22	4	16	—	—	—	—	—	—	16	16,3

Примечание. Вынужденно брошенная тигром добыча в учет не бралась.

кабана. Здесь, вероятно, проявляется извечная вражда кошек и собак.

До начала текущего столетия в Амуро-Уссурийском крае случаи нападения тигров на людей были явлением обычным. За последние 50 лет эти звери в корне изменили свое отношение к человеку и бросаются на него в основном при преследовании, особенно после ранения.

В ноябре 1966 г. тигр повалился таксиком пятнистой оленей из Туманского совхоза. Зверя подкараулили, ранили. Спасаясь от погони, он бросился на егеря и серьезно его ранил.

В селе Петропавловка в ноябре 1966 г. у задавленной и недоодеванной тигром лошади охотники насторожили ружье-самострел. Ночью хищник был ранен. Днем трое охотников пошли за ним в погону. Затаившийся тигр подпустил людей на 15 м, бросился на одного из них, поккалечил и скрылся. Нападение было настолько стремительно, что никто из троих не успел выстрелить.

В феврале 1967 г. в Чугуевском районе шофер лесовоза на лесной дороге ранил тигра в переднюю лапу. Зверь ушел. Через несколько дней группа охотников из села Самарки пошла искать подранка. Тигр, почувствовав преследование, затаился в буреломе. Охотники вовремя заметили неладное и стали обсуждать положение. Нападение последовало с 20 м, но стоявшие наготове люди успели выстрелить лишь после того, как один из них поднял тигром.

О стремительности нападения тигра трудно писать — это надо видеть. Однажды я был свидетелем того, как тигр огромными прыжками быстро настигал собаку, бежавшую ко мне. После выстрела поверх зверя я только успел уловить, что мимо как будто промчался порыв желтого ветра. И все стихло. Только собака тряслась у моих ног. Честно признаться, тряслась не только собака...

Случай гибели человека от нападения тигра в амуро-уссурийских лесах за последние 50 лет имел место всего один раз в окрестностях реки Имана в 1963 г. Охотник неосторожно подошел к собакам, которые кого-то облаивали. Увидев человека, остановленный собаками, тигр бросился на него и в прыжке раздавил ему голову.

Случай агрессивного поведения тигра по отношению к человеку за последние 5—10 лет отмечаются хотя и редко, но ежегодно. Иногда звери проявляют необычную для них дерзость, вызывающую разноречивые толки людей: одни восхищаются смелостью, другие возмущаются наглостью могучей кошки.

В июле 1970 г. в окрестностях бухты Тавайзы очень крупный старый тигр в короткое время задавил шесть голов домашнего скота. Однажды он же задавил корову и, несмотря на выстрелы и удары в рельсу, оттащил на сто метров в сторону и ел, не обращая внимания на людей.

В январе 1969 г. другой тигр зашел в село Дмитриевку. Несколько дней он навел страх на его жителей,

устроив себе логово под стогом сена на скотном дворе и охотясь на собак среди бела дня. Сначала тигра пытались прогнать выстрелами, потом гусеничным трактором, но зверь бесстрашно бросился на многотонную груду рвущего железа, и тракторист отступил. При попытке спутать тигра сетями он сильно ранил одного рабочего и прямо на нем был убит. Это был старый худой зверь, сильно зараженный гельминтами.

В отношении к человеку тигр проявляет какое-то удивительное непостоянство. То он настолько осторожен, что подолгу живет на каком-либо промысловом участке и охотники никогда не видят его. И вдруг однажды с каким-то гордым высокомерием он встает поперек пути охотника и не уходит, подставляя себя под выстрелы. А то приходит на пасеку или к охотничьему зимовью днем, чтобы в открытую задавить собаку, разогнать людей.

Но все-таки тигр проявляет к человеку агрессивность в порядке исключения из правила, которое можно сформулировать так: амурский тигр человека не боится, но и не трогает его. Это правило знают почти все охотники, но тем не менее тигр на очень многих людей всегда оказывает сильное, почти магическое психическое воздействие. Даже опытных охотников свежий след тигра приводит в волнение, а некоторые из них бросают охоту и уходят домой.

Рост численности амурского тигра сопровождается его систематическими отстрелами, в большинстве самовольными. За 1965—1970 гг. в Амуро-Уссурийском крае убито 70 тигров, из них по разрешениям всего восемь. В Приморье за год убивают в среднем 10 тигров.

Естественным постоянным резерватом амурского тигра должен стать Сихотэ-Алинский государственный заповедник. Но его современная площадь (310 тыс. га) слишком мала для этого и ее необходимо увеличить минимум вдвое. Наиболее целесообразно присоединить к заповеднику верховья реки Иман выше устья Колумбе. Эти уголья в настоящее время слабо осваиваются охотничьим хозяйством, на них нет ни одного населенного пункта, а природа, к счастью, очень мало изменена деятельностью человека. Здесь до сих пор много изюбра, кабана, медведя, есть лось, косуля, кабарга и другие звери. Много здесь и тигров.

Единственной серьезной трудностью при решении вопроса о присоединении к заповеднику верховий Имана будет сопротивление лесозаготовительных ведомств, которые имеют определенные планы на кедровые леса этого района. Но и это сопротивление можно и нужно преодолеть, ибо переходящие интересы текущего дня менее важны, чем сохранение для будущих поколений уникальных природных комплексов в их первозданном виде.

Конференция была организована Академией наук ВНР во время работы Всемирной охотничьей выставки. Пленарным было лишь первое заседание, а в дальнейшем работало 4 секции (по крупной дичи, мелкой дичи, охране природы и дичи, истории охоты и охотничьим музеям).

Всего на конференции было представлено 84 доклада, из них на секциях прочитано 54 доклада и на пленарном заседании — 2. В работе конференции приняло участие около 150 человек из 14 стран, а также представители ФАО, Международного союза охотников (СИС) и Европейского совета по охране природы.

От Советского Союза на конференции присутствовало 24 человека, советскими специалистами было сделано восемь докладов.

Конференцию открыл докладом заместитель министра сельского хозяйства и пищевой промышленности ВНР д-р Гергей Иштван. Докладчик подчеркнул, что высокий уровень ведения современного охотничьего хозяйства, в том числе его продуктивности, определяют научные основы. Достижения в области охотничьих трофеев также невозможны без целенаправленной селекционной работы и строгого научного анализа. Далее докладчик отметил, что охоту следует рассматривать как одну из прикладных форм охраны природы и в этом плане разработка научных основ дичеразведения и регулирования численности охотничьих животных — наиболее актуальные задачи.

В докладе представителя ФАО д-ра А. Вос отмечалось, что ФАО всячески поддерживает охотничье хозяйство как одну из форм использования природных ресурсов на благо человека. Особенно большое значение имеет охота, а может иметь и еще большее, в развивающихся странах. В плане содействия развитию охотничьего хозяйства ФАО организовало в Африке две школы для подготовки специалистов среднего состава для охотничьих хозяйств: в Танзании (для стран Восточной Африки) и в Камеруне (для стран Западной Африки). При поддержке ФАО в Замбии был организован учет охотничьих ресурсов. В докладе отмечалось также, что подготовка специалистов по биологии охотничьих животных — важная задача, и для развивающихся стран очень существенно, чтобы специалисты были широкого профиля, способные работать и в охотничьих хозяйствах, и по охране редких видов, и в национальных парках, поскольку последние используются и для туризма. Туризм же — важная форма увеличения национального дохода развивающихся стран.

Дальнейшая работа конференции (кроме заключительного заседания) проходила по секциям.

На секции крупной дичи было заслушано наибольшее количество докладов — 23. Среди них обращают на себя внимание доклады, посвященные разработке методов сочетания лесного и

КОНФЕРЕНЦИЯ — ОХОТОВЕДОВ

охотничьего хозяйства и устранения повреждений леса дикими копытными. В частности, Е. Вагенкнехт (ФРГ) в своем докладе о биологических методах защиты леса показал, что групповая посадка резко снижает повреждаемость деревьев. В докладе Б. Керестеши (Венгрия) было иллюстрировано положение о целесообразности единого планирования мероприятий по лесному и охотничьему хозяйствам, что обеспечивает в итоге и сохранность лесов и повышение их охотничьей продуктивности. В ряде докладов предлагались различные методы снижения процента повреждаемых деревьев дикими животными путем использования некоторых репелентов, отвлекающей подкормки и т. п. Однако все эти приемы давали незначительные результаты. Интерес представляли также доклады по физиологии крупных животных, в частности доклад К. Кноке, Д. Весли и Ф. Нады (США) о потреблении и использовании кормов дикими и домашними копытными. В результате исследований авторы показали, что при потреблении примерно одинакового количества белков, коэффициент преобразования его в энергию у диких животных значительно выше, чем у домашних. В докладе Д. Фабиана (Венгрия) была дана сравнительная оценка способом иммобилизации крупных животных. Докладчик дал высокую оценку методу обезвреживания, разработанному в СССР. В докладах других исследователей обсуждались вопросы размножения, развития, а также заболевания крупных животных, исследовалась связь качества трофеев с местами обитания оленя, лани, серны и других копытных.

На секции **мелкой дичи** было прочтено 16 докладов, из них 7 посвящены фазану: приемам его разведения, болезням птенцов и взрослых птиц, зависимости яйценоскости от возраста, размеров вольтер и другим вопросам. Интересные сообщения касались зайца-русака, в частности доклад польских охотоведов о влиянии интенсивности отстрела на динамику популяции (З. Пилowski). В ряде докладов было показано, что развитие современной агротехники и господство монокультур на больших площадях поставили перед охотничьим хозяйством много трудных задач, над решением которых еще предстоит работать охотоведам.

Секция **охраны природы и дичи** работала совместно с секцией **истории охоты и охотничьих музеев**. На этих секциях было прочитано 15 докладов. Среди них были доклады как на общие природоохранные темы (Типпель — ЧССР; Маршакова — ЧССР; Цолик — Югославия и др.), так и по вопросам охраны отдельных охотничьих или редких видов, таких как бурый медведь, рысь, дрофа и др. Доклады на другие темы касались влияния пестицидов на фауну, истории охоты, охотничьего законодательства, организации и истории музеев и проч.

А. БАННИКОВ,
профессор

На земных меридианах

На земных меридианах

ИТАЛИЯ. По сообщению Международного антиохотничьего комитета (Италия), в стране насчитывается около двух миллионов любителей охоты на певчих птиц. Многие из них вооружены 12-зарядными автоматами: применяются и крупнокалиберные уточницы. Из-за отсутствия необходимого контроля продолжается недавно запрещенный отлов личуг сетями. Свыше 200 млн. пролетных певчих птиц становятся ежегодно добычей горе-охотников. Президент комитета г-н Элио Карло Ферреро обратился «ко всем честным людям мира и друзьям пернатых» с призывом через посредство печати, радио, телевидения и итальянских консульств своих стран протестовать против разрешенного варварского истребления пролетных певчих птиц в Италии.

...Закон, запрещающий ловлю и стрельбу певчих птиц в период пролета, недавно отменен. 20 миллионов мелких птиц — таковы ожидаемые ежегодные «трофеи» вновь разрешенной «охоты». Помимо Италии, охота на мелких птиц узаконена также во Франции, Бельгии, Греции, Испании и Португалии.

ИНДИЯ. За последние 40 лет численность тигра сократилась здесь в несколько раз и достигает едва 2,5 тыс. особей. Чтобы приостановить дальнейшее истребление ценного зверя, запрещены: с 1970 г. — всякий вывоз тигровых шкур из страны, а с июля 1971 г. сроком на 5 лет — и охота на этого хищника.

ПОРТУГАЛИЯ. На северо-востоке этой страны создан первый национальный парк Пенеда Герес площадью 60 тыс. га. Среди его обитателей — кабаны, несколько волков, королевские ежи и (как сообщает Международный союз охраны природы и ее ресурсов) небольшой табун диких лошадей. Доступ туристов разрешен лишь в периферийную зону парка.

НЕПАЛ. По примеру Индии и Пакистана, в королевстве недавно запрещено всякое добывание тигра и торговля его шкурами. В 1930 г. в Непале, Индии, Пакистане и Бирме обитало еще 40 тыс. бенгальских тигров, теперь же их насчитывается там немногим более 3 тысяч.

РЕСПУБЛИКА ЗАИР (столица в Киншасе). Национальным институтом охраны природы в стране созданы четыре новых национальных парка. Парк Кунделунгу (120 тыс. га) предусматривает в первую очередь охрану черных гиппопотамов и гепардов; в провинциях Экваториальная и Западная Кассаи на 3,5 млн. га парка Салонга найдут убежище самые различные представители животного мира Экваториальной Африки; парк Майко (600 тыс. га) берет под защиту горилл и орангутанов, а маленький (6 тыс. га) парк Каози-Бьега близ г. Бунаву предназначен специально для сохранившихся здесь нескольких семей гориллы.

ТАНЗАНИЯ. В годы колониальной зависимости в этой африканской стране имелся всего один национальный парк — Серенгети. После провозглашения независимости (1960 г.) в республике созданы еще шесть национальных парков.

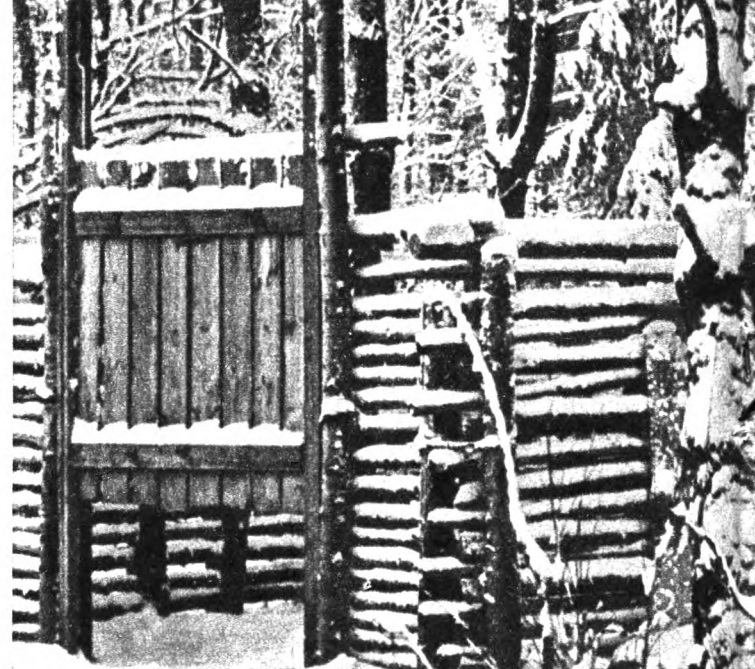
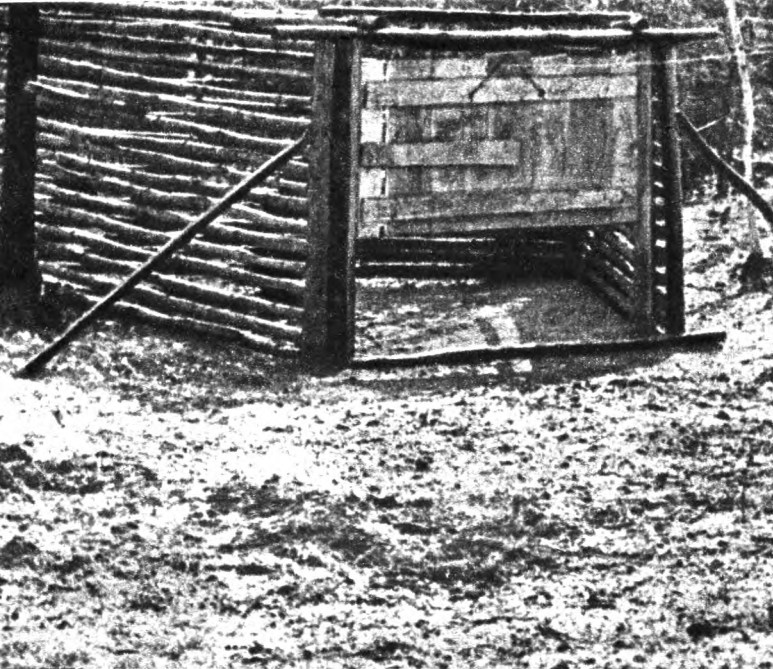
...Один из высших государственных чиновников за отстрел в подведомственной ему области двух оленей, сокрытие бивней и освобождение из-под следствия браконьера снят с поста и приговорен к трем годам тюремного заключения.

УГАНДА. Расположенный у границы с Суданом национальный парк Кидепо-Валлей все чаще подвергается вторжениям суданских браконьеров, а подчас и целых армейских подразделений. Между охотосторожами и бандами дичерадов нередко возникают сопровождающиеся жертвами интенсивные перестрелки. Сейчас охрану парка усиливают выделением ей небольших самолетов, вездеходов и радиопередатчиков.

КЕНИЯ. Территория крупнейшего в стране национального парка Тсаво граничит с республикой Танзания. Поскольку границы африканских государств обозначены недостаточно четко или не маркированы вовсе, жителям пограничных местностей трудно ориентироваться, где кончается их страна и начинается соседняя. В последние месяцы все больше танзанийцев поселяется в южной части парка Тсаво. Они пускают там палы, возделывают землю, выпасают домашний скот. Чтобы оградить свою территорию от незваных переселенцев, администрация национального парка прокладывает по границе с Танзией четко обозначенную широкую противопожарную полосу. Средства на это мероприятие поступают из международного фонда помощи находящемуся под угрозой истребления животному миру.

РУМЫНИЯ. От повсеместно многочисленного в двадцатых годах тетерева ныне сохранились лишь три небольшие популяции в северо-восточных Карпатах. Причинами исчезновения этого вида послужили интенсивный выпас овечьих отар в горах и ухудшение его зимней и ранневесенней кормовой базы из-за планового сбора черники и брусники. Сейчас в республике тетерев взят под круглогодичную охрану закона.

США. На 55-километровой ленте побережья Змеиной реки (Снэйк ривер) гнездятся 24 пары беркутов и 49 пар пустынных соколов. Этот участок площадью 10,4 тыс. га намерено объявить заповедником, несмотря на протест энергетиков, проецирующих увеличить мощность местной ГЭС. С удлинением плотины гидроэлектростанции большая часть этой речной поймы оказалась бы затопленной, лишив ценных пернатых хищников их основной кормовой базы — кроликов и других грызунов.

Переносная ловушка из жердей.

Стационарная ловушка. Фото К. ЕРМОЛОВА и В. ОГНЕВА

ОТЛОВ КАБАНОВ В ВОРОНЕЖСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Н. КОМОВ, охотовед

В первые кабаны появились в лесах заповедника в 1950 г. Выясняя пути их захода, мы пришли к заключению, что они проникли в заповедник из охотничьих угодий, расположенных в верховьях реки Воронеж. Животные нашли у нас благоприятные условия обитания и уже в 1964 г. возник вопрос о необходимости регулирования их численности путем отлова.

До 1966 г. кабанов ловили на лыжах, догоняя по глубокому снегу. Отловленные животные имели небольшую ценность для охотничьих хозяйств, так как в большинстве своем это были 6—10-месячные поросята и лишь изредка — подвинки. Во время отлова животных распугивали и они уходили с обжитых участков. Сам отлов был связан с известным риском для здоровья и жизни ловцов.

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 5 за 1964 г.) была напечатана статья об устройстве стационарной ловушки на кабанов. Две такие ловушки мы построили вблизи вышек для наблюдений за животными. С самого начала отлова отказались от применения автоматической насторожки. Дело в том, что при ней ловушка срабатывает не всегда в нужный момент и большинство зверей, пришедших на подкормку, остается снаружи. Напуганные шумом падающей двери, они убегают и долго не появляются поблизости. Наконец, животные могут быть травмированы и даже убиты опадной дверью.

В наших ловушках опадную дверь подвешивают на гвозде, забитом в перекладину над дверью, и в нужный момент ее сдергивает ловец, находящийся на вышке, с помощью протянутой туда проволоки. По чернотропу такой отлов, если нет прибора ночного видения, возможен только в лунные ночи. Использование прибора ночного видения дает возможность ловить кабанов при первом же удобном случае, что сокращает расходы на подкормку и позволяет отловить максимальное количество пришедших к ловушке животных. С выпадением снега прибор с успехом может быть заменен биноклем БПВ 1-7 × 50.

Стационарная ловушка в первый же год использования показала свой главный недостаток, заключающийся в том, что, выловив кабанов в окружающем ее участке, она бездействует до тех пор, пока образовавшийся «вакуум» не заполнит другая группа животных. На это уходит много времени (иногда несколько месяцев).

При анализе путей увеличения производительности труда и снижения себестоимости отлова кабанов у нас возникла идея переносных ловушек. Переносные ловушки устраняют недостаток стационарных и позволяют менять места отлова. Егерь В. М. Крюков предложил делать переносную ловушку из трех щитов, сбитых из осиновых жердей диаметром 8—10 см. В дальнейшем мы усовершенствовали такую ловушку, заменив часть жердей вольерной сеткой. Ловушка внутри стала светлее, кабаны быстрее к ней привыкают и охотнее заходят. Уменьшился в два раза вес щитов.

Щиты мы изготавливаем с таким расчетом, чтобы их можно было погрузить на автомашину без прицепа: длина — 4,5 м, ширина (высота) — 1,9—2 м. При изготовлении щита очень важно сразу наметить, где будет низ, где верх, какая из сторон будет внутренней стороной ловушки, а какая — наружной, будет ли это боковой щит или задний. Низ щита на высоту 65—70 см делается из жердей, а остальная часть — из вольерной сетки. Чтобы пойманные кабаны не могли оторвать жерди, их прибивают к столбам с внутренней стороны щитов. По той же причине с внутренней стороны прибивают и вольерную сетку, нижнюю кромку которой выводят между жердями наружу во избежание травмирования кабанов о концы проволоки.

На боковых щитах делают пазы для опадной двери. Для этого к переднему столбу (см. рис.) поверх жердей и вольерной сетки прибивают доску шириной 20 см, а к ней — два бруска (6 × 6 см). Наружный брусок целесообразно прибивать при установке ловушки.

Опадная дверь делается из досок толщиной 4 см. Размеры двери следующие: ширина — 1,8—2 м, высота — 1 м. Так как дверь в два раза ниже стенок (щитов), над ней укрепляют дополнительный щиток из жердей или вольерной сетки.

При установке ловушки щиты соединяют между собой проволокой, а если позволяет местность, то хотя бы один из них для устойчивости привязывают проволокой к дереву. Установленная переносная ловушка, как и стационарная, имеет трапециевидную форму, но у нее нет струнки. При ее установке 4—5 человек работают 1—1,5 часа.

В первый день установки ловушки подкормку выкладываем на тропах и переходах кабанов маленькими кучками через

каждые 2—3 м в радиусе 60—80 м вокруг ловушки. Проверям ловушки ежедневно и если кабаны съели часть подкормки и приблизились к ловушке, то радиус выкладки кормов уменьшаем на 15—20 м. Если кабаны стали съедать всю подкормку перед дверью и начали заходить в ловушку, можно считать, что животные освоились. С этого момента основное количество подкормки выкладываем в ловушку и лишь небольшую часть перед дверью. День отлова следует назначать после активного посещения ловушки кабанами в течение трех ночей подряд. Это гарантирует приход кабанов и в четвертый раз.

В отличие от других ловушек наша ловушка — орудие активного лова, она требует присутствия человека в момент поимки животных. Для укрытия человека мы делаем из фанеры одноместную будку, которую подвешиваем к дереву на высоте 4—5 м. Возможен и другой вариант установки места для засидки: друг на друга ставят несколько транспортных клеток, а на них устанавливают будку. Созданный таким образом запас транспортных клеток бывает очень кстати при отлове большой группы животных, когда привезенных на автомашине клеток оказывается мало. Кабаны подходят к ловушке очень осторожно, обходят ее кругом по несколько раз и при малейших признаках опасности уходят. Поэтому расстояние от ловушки до будки должно быть не менее 60 м.

Поздняя осень и зима — лучшее время для отлова кабанов. Экипировка дежурного ловца должна соответствовать этому сезону года. Садиться в будку следует за 1,5—2 часа до захода солнца. Продолжительность засады — от 3 до 12 часов подряд при соблюдении ловцами полнейшей тишины. В день отлова подкормку завозят в первой половине дня, чтобы до прихода кабанов выветрились следы с запахом человека. Перед опадной дверью подкормку оставляем ровно столько, чтобы кабаны лишь убедились в наличии здесь корма и быстро могли его съесть. Внутри ловушки подкормка выкладывается небольшими кучками по всему дворику, но не ближе 1,5 м от порога двери.

Молодняк почти всегда сразу заходит в ловушку и подолгу в ней находится. Старые звери, особенно не очень голодные, осторожны, часто выскакивают из ловушки, прислушиваются. Поэтому, если в стаде несколько взрослых кабанов, то отловить все стадо удается не всегда. По поведению животных дежурный ловец устанавливает максимальное количество кабанов, которое можно поймать, и в нужный момент сдерживает с гвоздя опадную дверь.

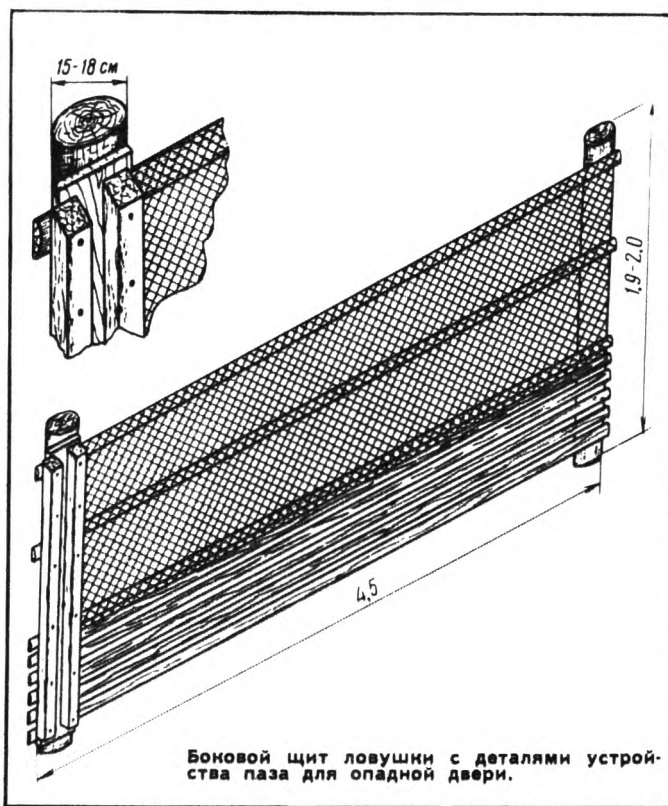
Транспортные клетки доставляют на автомашине. Две из них ставят рядом бок о бок, шиберами к ловушке, и пододвигают вплотную к опадной двери (ширина двери для этого делается равной двойной ширине транспортной клетки). Подняв опадную дверь и шибера клеток, в них перегоняем кабанов. Взрослых животных мы помещаем в транспортных клетках по одному, поросят — по 2—4.

Вопреки сложившемуся мнению о том, что взрослые кабаны плохо переносят передержку и транспортировку и часто гибнут, Воронежский заповедник в течение трех последних лет с успехом расселяет животных всех возрастов, включая и особо крупных самцов-секачей. Этому способствует индивидуальная передержка взрослых животных в специально построенном для этих целей помещении, где исключается излишнее беспокойство.

Можно передерживать вместе и двух взрослых животных, если они пойманы в один день из одной и той же группы. При этом же условии передерживают вместе 4—6 голов молодняка. Для 1—2 взрослых кабанов или 4—6 поросят в помещении для передержки отгораживают денник размером 3 × 1,5—2 м. Кормят кабанов два раза в сутки: утром и вечером. В практике заповедника не было случаев гибели при передержке взрослых животных.

Заповедник перевозит кабанов к местам выпуска чаще всего автотранспортом в деревянных клетках. Транспортные клетки используют такие же, как и при перевозке кабанов от места отлова до передержки. Длина клеток — 1,8 м, ширина и высота — по 0,9 м. Для особо крупных животных высоту увеличиваем на 10—15 см. В кузове автомашины устанавливаем четыре клетки. Случаи гибели животных при транспортировке очень редки и составляют не более 2—3%, в основном за счет молодняка.

Опыт Воронежского заповедника показал, что использование стационарных и переносных ловушек в качестве орудий активного лова кабанов дает лучшие результаты по сравнению с ловушками с автоматической насторожкой опадной двери. Уловистость наших ловушек очень высокая и составляет 80—100%, тогда как при автоматическом спуске она в 2—3 раза меньше. В практике работы заповедника были слу-

Боковой щит ловушки с деталями устройства паза для опадной двери.

чай, когда в ловушку одновременно заходило и закрывалось там до 22 кабанов. Что же касается сравнительной характеристики переносной и стационарной ловушек, то преимуществ первой также очевидно. Она транспортабельна, дешева и проста в изготовлении. Два человека строят ловушку и дежурную будку за 4 дня. Себестоимость переносной ловушки 70 руб., стационарной — 250 руб. Производительность ловушек за сезон отлова (с октября 1970 г. по март 1971 г.) показана в таблице.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТЛОВА КАБАНОВ

	Количество ловушек	Поймано кабанов	Производительность одной ловушки
Стационарные ловушки	2	48	24,0
Переносные ловушки	3	76	25,3

Следует оговориться, что показатель производительности переносных ловушек (25,3) в этом сезоне был немного занижен, так как с выпадением снега отлавливали кабанов попутно с отловом оленей, одной и той же бригадой, состоявшей из 7 человек. В феврале — марте бригада производила наиболее интенсивный отлов оленей и выкроить время на перестановку переносных ловушек не удавалось. Учитывая это, мы считаем, что можно было бы поймать еще 30—40 кабанов. Производительность ловушек колеблется по годам и зависит от запасов естественных кормов.

Для прикормки мы используем несортные яблоки, кормовую, сахарную и столовую свеклу, морковь, ячмень. Последний оказался самым предпочитаемым кормом. Что же касается овса и кукурузы, то их кабаны поедают менее охотно, а пшеницу практически не трогают. Точно так же в условиях Воронежского заповедника кабаны совершенно не обращают внимания на картофель.

Всего с 1965 по 1970 г. включительно заповедник отловил и вывез для расселения в различные охотхозяйства страны 65 кабанов. По учету 1971 г. примерно такое же количество обитает в заповеднике и в настоящее время.

Столь значительное изъятие кабанов из популяции за короткий срок свидетельствует о высоком уровне воспроизводства этих животных и возможности планирования ежегодного их отлова в заповеднике в размере не менее 30—40% от общей численности поголовья.

1.

охрана фауны

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК ЭСТОНИИ

М. КААЗИК,
заместитель начальника Управления охраны
природы Министерства лесного хозяйства и
охраны природы Эстонской ССР

В. РАННИКУ,
старший инструктор Управления охраны природы

В 1970 г. Министерство лесного хозяйства и охраны природы ЭССР поручило Эстонскому НИИ лесного хозяйства и охраны природы разработать генеральную схему создания Лахемааского национального парка у Финского залива. Эта схема была разработана к началу 1971 г. и одобрена. Территория Лахемааского национального парка, составляющая 43 813 га (1% от территории ЭССР), взята под государственную охрану.

На Министерство лесного хозяйства и охраны природы возложена координация деятельности министерств и ведомств ЭССР при проведении отдельных работ по развитию национального парка.

Слово «Лахемаа» в переводе означает «земля заливов». Северная граница парка проходит по берегу моря, охватывая много заливов, полуостровов и островов. Южная граница проходит по шоссе Таллин — Нарва. Западная и восточная граница — по лесным просекам, рекам и дорогам.

Лахемааский ландшафт разделен географами на три округа: северо-эстонская береговая низменность и острова Финского залива; северо-эстонское плато так называемая «Кырвемаа».

Северо-эстонская береговая низменность характеризуется рельефом морского и ледникового происхождения. Берег в большей части каменный с крупными валунами, которые в иных урочищах составляют интересные валунные поля. Такие поля можно встретить на полуостровах Кясму, Юминда, Виннисту и др. Интересны и песчаный берег моря, и дюны. Для северо-эстонского плато характерны равнины и болота. Здесь протекают реки Пярлийыги и Валгейыги. «Кырвемаа» охватывает ландшафт между реками Валгейыги и Лообу. Эта территория богата болотами, озерами и небольшими холмами.

Гидрологическая сеть на Лахемаа густа: заливы Колга, Хара, Эру, Кясму и др., 11 озер, 14 рек и притоков, 10 участков родников.

Территория национального парка на 60% покрыта лесом. Сельскохозяйственные угодья составляют 25% (из них пахотные земли лишь 4%). Под болотами занято 10% и под водоемами 1% территории национального парка.

На территории парка располагаются интересные объекты природы, часть которых уже ранее была под охраной государства: первобытная долина реки Валгейыге, крупные валуны и валунные поля, береговые, и ледниковые образования рельефа, старые парки, вековые деревья и др.

Имеются памятники археологии — кладбища, городища, а также памятники искусства и архитектуры.

Лахемааский национальный парк спроектирован исходя из основных принципов, выдвинутых X Генеральной ассамблеей Международного союза охраны природы и природных ресурсов, коллективом авторов во главе с главным инженером проекта Э. Таппо (начальник лесоустроительного отряда Эстонской конторы «Леспроект») вместе с архитекторами по ландшафту Э. Брафманном, Л. Петтайем и архитектором В. Раннику.

Важной частью генеральной схемы планирования является функциональное зонирование национального парка. За основу были взяты следующие основные принципы:

— одна или несколько экосистем не должны быть изменены и существенно изменяться в будущем деятельностью человека;

— центральные государственные органы власти должны принимать меры для предотвращения экономического использования данной территории и прекращения ее дальнейшего заселения;

— посетители парка обязаны только с соблюдением установленного режима охраны осматривать его территорию;

— рекреационное использование национального парка должно быть подчинено общему контролю, обеспечивающему сохранность экосистем, памятников природы, архитектуры, этнографии и истории.

Лахемааский национальный парк по схеме планирования разделен на 5 зон, для которых определены интенсивность использования и режим охраны.

Резерваты. Участки, существенно не измененные деятельностью человека, охрана которых имеет особое научное или общекультурное значение.

В резерватах не должно быть сознательно изменено существующее равновесие экосистем. Поэтому в них не допускаются строительство дорог, добыча полезных ископаемых, мелиорация, возведение зданий и сооружений, лесохозяйственные работы, охота. Пребывание людей в резерватах лимитируется и разрешается только с письменного согласия дирекции парка.

2

3

В Лахемааском национальном парке заповрекированыт два резервата: Суурекрывевский и Лаукасооский.

Природный ландшафт представляет типичные участки и объекты природы. Эта зона установлена в научных, рекреационных и просветительских целях. В зоне не допускаются работы, существенно изменяющие природное состояние: мелиорация, добыча полезных ископаемых, регулирование водоемов и др. Зона не будет использована для проведения продолжительного отдыха. Посещение этой зоны организуется по установленным тропам и дорогам, которые проходят по характерным и интересным участкам.

Зона рассеянного отдыха. Для проведения отдыха используются жилые здания, однако для этих целей разрешено и строительство новых зданий, за исключением домов городского типа. Здесь, по необходимости, нужно будет принимать меры для улучшения рекреативных свойств ландшафта (выборочная мелиорация, строительство дорог, санитарная рубка леса, регулирование водоемов и др.).

К зоне интенсивного отдыха отнесены участки с постоянным использованием для продолжительного и кратковременного отдыха, пляжи общего пользования. В этой зоне необходимо строительство различных зданий для обслуживания отдыхающих.

Зона сельского хозяйства. Сельскохозяйственное производство должно быть прежде всего направлено на удовлетворение нужд отдыхающих. Эта зона может быть использована также для рекреационных целей.

Всего в Лахемааском национальном парке спроектировано 20 участков с разным режимом использования и охраны.

Состав охотничьей фауны и численность отдельных видов Лахемааского парка в основном не отличаются от других угодий республики. Здесь можно встретить лосей, кабанов и косуль. Морские заливы, озера, болота и реки являются местом гнездования или остановки водоплавающей дичи и на них можно охотиться.

Ввиду небольшого удельного веса сельскохозяйственных угодий численность зайцев и серых куропаток невелика, зато довольно высока численность глухаря.

Можно предполагать, что с развитием национального парка численность лосей через 15—20 лет будет падать, так как лес стареет и ухудшается кормовая база. Численность косули повсеместно высока и особых колебаний ее не предвидится. Численность кабанов постепенно увеличивается.

Охота на территории Лахемааского национального парка в основном остается без существенных изменений. Охотничьи угодья распределены между двумя охотклубами и одним государственным охотхозяйством. Предусмотрено создание новых охотничьих заказников. В резерватах будет запрещена всякая охота. Охота будет запрещена также на островах и островках, которые служат местом остановки и отдыха перелетных птиц.

Охотничьи угодья бонитированы по участкам. Определены оптимальная численность дичи и необходимые биотехнические мероприятия, лимиты отстрела, гарантирующие рост численности дичи. Охотникам, прибывшим в национальный парк, в угодья государственного охотхозяйства, предоставляется возможность охотиться по платным путевкам.

Дирекции парка предоставлено право проверять выполнение охотхозяйственных обязательств.

Интродукция в национальный парк инородных видов животных или растений не допускается.

Планируется реконструкция старых хуторов в охотничьи домики, а где их нет — строительство новых, но размещение их должно соответствовать охранному режиму данной местности.

1. Берег Финского залива.
2. Перед отлетом.
3. Охотничий домин.

Фото Эдгара КАСЬКА

Первоочередные работы в парке — улучшение санитарно-го состояния и рекреативных свойств лесов. Леса национального парка предложено отнести к первой группе. К лесопаркам отнесены все леса в зонах отдыха и в зоне сельского хозяйства. Особую категорию составляют леса в зоне природного ландшафта. В лесах резерватов лесохозяйственные работы не допускаются.

На внутренних водоемах национального парка имеются хорошие предпосылки для организации рыбного хозяйства. Есть ряд запруд, где разводят ценные виды рыб, такие как форель, лосось. Ведется строительство новых запруд, где должно будет развернуть спортивную ловлю рыбы по платным путевкам. Для нужд рыбного хозяйства необходимо регулировать и некоторые озера. Создание крупных водохранилищ не планируется.

К числу срочных и неотложных работ относится строительство дорог и мест стоянок автомашин, палаточных лагерей и др.

Обширные работы предстоят по реконструкции хуторов и зданий бывшего имения Палмсе, где, кроме центра национального парка, предусмотрено организовать музей леса, который должен дать посетителям представление об истории лесного хозяйства, об орудиях труда и машинах, используемых в лесном хозяйстве. На берегу Финского залива предусмотрено на базе старых рыболовецких деревень организовать музей быта и экспонировать старые суда, орудия лова и труда рыболовов. Предусматривается экспонировать все типы бань, начиная с древних времён до настоящих.

Одной из важнейших задач национального парка является проведение просветительской работы, которая организуется на базе живой природы, музеев, экспонатов и всеми другими способами под руководством экскурсоводов.

Особым вопросом является правовая охрана национального парка и находящихся там объектов. Администрация национального парка будет не только проверять выполнение положений и регулировать интенсивность использования парка, но и вести ландшафтно-архитектурный и архитектурно-строительный контроль по всей его территории.

Работы по созданию Лахемааского национального парка в основном впереди. Примерно через пять лет можно будет принимать посетителей, через 10 лет будут закончены работы по приведению в порядок лесов, а через 13—15 лет Лахемааский национальный парк сможет выполнять функции, предусмотренные генеральной схемой планирования и детальными проектами.

Мы надеемся, что вслед за Лахемааским парком последует создание новых национальных парков в Латвии, Литве, на Кавказе и в других местах.

УДК 5.02.7

В Лаунасоосском резерватѣ.

Фото Эдгара КАСЬКА

ВАСИЛИЙ ПЛАТОНОВИЧ МАКРИДИН

(К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Исполнилось 50 лет кандидату биологических наук, доценту Василию Платоновичу Макридину.

В. П. Макридин родился 20 декабря 1921 г. в деревне Гаврилново Завидовского района Калининской области. В 1939 г. он поступает на охотоведческое отделение Московского пушно-мехового института. В 1944 г. после окончания института Василий Платонович назначается начальником управления охотничьего хозяйства вновь образованной Костромской области. Уже на первых порах своей трудовой деятельности В. П. Макридин проявил себя талантливым организатором и пытливым исследователем. За короткий срок заметно окрепло охотничье хозяйство области, усилилась работа по кровному собаководству, получил развитие стрелково-стендовый спорт. Впервые в отечественной практике, в 1947—1948 гг., Василий Платонович применил здесь авиасредства для учета лесов и других охотничьих животных.

ВИСИМСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Между Нижним Тагилом и рекой Чусовой в гористой местности Среднего Урала под открытым небом расположен настоящий музей. По главному Уральскому хребту проходит водораздел между Европой и Азией. Склоны гор, относящиеся к двум частям света, имеют различия во флоре, что представляет большой научный интерес. Здесь сохранились реликтовые растения. На этой территории остались старые горнозаводские постройки, отработанные россыпи одного из самых дорогих металлов — платины. До сих пор на тагильские заводы подает воду уникальный самотечный канал, построенный в 1848 г. крепостным мастером Климентом Ушковым.

В 1948 г. В. П. Макридин перешел на должность старшего охотоведа в Ленинградское общество охотников, однако вскоре же приступил к научной и организаторской работе на Крайнем Севере. В 1948 г. он поступает в аспирантуру НИИ подлярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства и начинает исследования по биологии тундрового волка и мерам борьбы с ним. В 1953 г. Василий Платонович успешно защищает на эту тему кандидатскую диссертацию. Затем в течение более 10 лет он работает на Севере заведующим отделом промыслового хозяйства и звероводства Нарьян-Марской и Ямальской сельскохозяйственных опытных станций, старшим научным сотрудником НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера (Норильск). За эти годы он зарекомендовал себя авторитетным знатоком охотничьего хозяйства Севера, особенно — тундрового волка.

Уже в своей кандидатской диссертации В. П. Макридин осветил многие, ранее оставшиеся неизученными, стороны экологии и морфологии этого хищника (нет нужды подробно говорить о том, насколько трудную задачу поставил перед собой диссертант), предложил оригинальные методы регулирования численности волка в тундровых условиях и, в частности, убедительно показал высокую эффективность применения здесь авиации. После защиты диссертации Василий Платонович с присущей ему энергией организует отстрел волков с самолетов на севере Архангельской области, Западной Сибири и в Средней Сибири, оказывает помощь в подготовке авиаохотничьих экипажей в Якутии. Лишь личными трофеями Василия Платоновича, мастера спорта по стендовой стрельбе, стали более 400 волков. В результате его деятельности во многих тундровых районах СССР ощутимо сократились потери от волков в стадах северных оленей, возросла доходность северного оленеводства. За внедрение в практику отстрела волков с самолетов В. П. Макридин несколько раз был участником ВДНХ, награждался ее медалями.

В 1962 г. Василий Платонович по конкурсу был избран доцентом кафедры биологии Бирского педагогического института и вскоре стал заведующим этой кафедрой. Однако, находясь на педагогической работе, он не порывает связи с охотничьими организациями, проводит авиаучеты лосей в Башкирии и диких северных оленей в Ямало-Ненецком национальном округе, избирается заместителем председателя Бирского общества охотников. В 1968 г. В. П. Макридин вновь возвращается на Крайний Север и продолжает руководить отделом промыслового хозяйства и звероводства Нарьян-Марской сельскохозяйственной опытной станции.

Василий Платонович — автор 33 печатных работ, в том числе ряда статей в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Многие его исследования хорошо известны не только в СССР, но и в Канаде, США, Норвегии. За годы своей работы на Севере он провел в воздухе во время учетов промысловых животных и отстрела хищников около четырех тысяч летных часов.

Юбилар полон творческих сил и замыслов, активно выступает за охрану и рациональное использование природы нашего Крайнего Севера.

Пожелаем ему больших успехов.

С. УСПЕНСКИЙ

Поселок Висим — родина известного русского писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. «Хочется мне сделать что-нибудь для Висимы... Считаю это своим долгом, потому что вскормлен висимским хлебом и впоен висимской водой», — писал Дмитрий Наркисович матери в 1901 году. В доме, где писатель провел детство, разместились народный маминский музей.

Решено организовать Висимский государственный заповедник. Под него отдано 9300 гектаров Сульемского лесхоза и Висимского лесничества. Находиться он будет в ведении Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. Охранять растительный и животный мир, недра, воду заповедника будут 9 лесников-егерей, 2 лесотехника и лесничий. Вокруг заповедника создается дополнительная охранная зона, где запрещается охота и рыбная ловля. Висимский заповедник — единственный в Свердловской области.

В. СИНЦОВ
пос. Висим,
Свердловская область

ОХОТНИЧЬЕ-РЫБОЛОВНЫЙ СОЮЗ СОФИЙСКОГО ОКРУГА БОЛГАРИИ. Софийский округ занимает площадь 594 200 га и имеет 139 охотничьих хозяйств. Существуют реальные возможности разнообразить фауну округа, например за счет широкого расселения фазана. В 1970 г., в дополнение к уже имеющимся, здесь организуют шесть фазановых хозяйств, из которых будет расселено 8000—10 000 фазанов.

Для нужд охотничьих хозяйств в 1971 г. засеяли 1300 га пашни, что дало 90 т зернового фуража, 34 т сочного фуража и 30 т сена. Сделано 260 кормушек для крупной дичи и 3000 — для мелкой, установлено 4266 солонцов. Для регулирования численности хищников в любое время года разрешен отстрел лисиц.

Сейчас в округе 50 водоемов, которые трудовые кооперативно-земледельческие хозяйства передают окружному совету Болгарского охотничье-рыболовного союза. В 1971 г. в эти водоемы расселили 1 500 000 карпов, 1 000 000000 карпового сига, около 200 000 белого амура, линя и т. д. Рени округа пересыхающие в летнее время, для охраны рыбы требуют строительства небольших плотин. Здесь проводится постройка плавающих нерестилищ из полиэтилена, повышают кормовую емкость водоемов.

И. ВРАЧЕВ. Търесе развничето, Лов и Риболов, 1970, 70, 5:4 — 8 (болг.), П 30313.

РАЗВЕДЕНИЕ БЛАГОРОДНОГО ОЛЕНЯ В АНГЛИИ. В июне 1967 г. на острове Ром (Шотландия) отловили семь самых благородного оленя в возрасте от 36 часов до 7 дней. Их успешно выращивали в неволе. Сначала животных поместили попарно в загоны. До двухнедельного возраста молодняк выпаивали коровьим молоком, затем его перевели на пастбище. В период отъема животные получали корма, составленные для оленей, включающие резаный картофель и сено. Размеры загонов по мере роста животных увеличивали. Для профилактики кишечных заболеваний телатам ежедневно добавляли в корм разовую порцию (около 20 мг) растворимого ауреомидина. Чтобы предупредить диарею, до включения в рацион грубых кормов в молоко добавляли каолин. Выкармливание молоком прекратили в шестимесячном возрасте. Животные в течение всего периода развития имели свободный доступ к воде. Телят постоянно взвешивали. Скорость прироста животных снижалась весной и зимой. За весь период развития потеря в весе зарегистрировано не было. Период линьки исследуемых животных совпадал по времени с линькой у животных на воле. Все самки оленя достигли половой зрелости в 17-месячном возрасте. Характерно, что у самых благородного оленя, обитающего на острове, наступление половой зрелости зарегистрировано в 29-месячном возрасте и позднее.

Youngson R., Wildlife, 1970, 34, 2:467 — 470 (англ.) П 24640.

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА ОХОТОВЕДЕНИЯ В ГАННЕ (ФРГ). На базе кафедры охотоведения лесного факультета Геттингенского университета и Института охотоведения в Берлин-Вензее такой же институт был создан в Ганне (Нижняя Саксония). Его задачи: изучение диких животных, их лечение, уход за ними, охотоведение, изучение поврежденных лесов, причиняемых дичью, и меры по их предотвращению, охотничье законодательство (с учетом требований охраны природы), изучение истории охоты и ее традиций. Институт является единственным высшим учебным заведением такого профиля не только в ФРГ, но и в соседних европейских капиталистических странах. Студенты получают охотоведческое образование. Выпускники занимают руководящие должности в лесном хозяйстве, они руководят охотничьим хозяйством в государственных лесах, учитывая интересы лесоводов и охотников. Много внимания уделяют охране ценных видов дичи.

На кафедрах института изучают взаимосвязь между биотопами и поголовьем диких животных. Работа имеет важное практическое значение, так как помогает предотвращать повреждения, наносимые дичью лесам. Институт производит испытания химических и механических средств защиты растений, лучшие из них внедряет в практику. Разрабатываются эффективные способы применения этих средств. В ФРГ из года в год сокращаются площади природного ландшафта, сужаются биотопы диких животных. Стремительное развитие техники и рост населения заставляют институт решать новые проблемы.

Leftow-Vorbeck G., Wild und Hund, 1969, 72, 14:573 — 574 (нем.). П 22629. Т. ХАНЫКОВА (ВНИИТЭСИХ)

С. ТУРОВ,
профессор

КАК СДЕЛАТЬ ЧУЧЕЛО ЗВЕРЯ

В нашем журнале мы уже говорили о том, что охотнику интересно сохранить некоторые из своих трофеев в виде чучела и рассказали об изготовлении чучела птицы. Думается, что не меньшее удовольствие может доставить хорошо сделанное чучело зайца или белки. Для препаратора-любителя наиболее доступно смонтировать чучело небольшого животного. Гораздо труднее поставить большое, например лося или медведя. В этом случае требуется мастерство, значительные материальные затраты и, наконец, место для помещения большого чучела.

В этой статье мы расскажем о простейшем способе изготовления чучел небольших животных. Надо сказать, что существует несколько способов изготовления чучел. Более современные основываются на изготовлении фигуры животного из бумажной массы (папье-маше), установленной на металлическом каркасе; на нее натягивают выделанную шкуру. При таком более или менее точном воспроизведении контуров животного получается наибольшее приближение к натуре. Но для неопытного препаратора-любителя этот способ представляет большие трудности, к тому же в основном он более подходит для изготовления чучел крупных животных, начиная от волка, собаки и т. д.*

Приступая к изготовлению чучела, необходимо, прежде всего, снять следующие размеры добытого зверька: 1. Длина тела от переднего конца головы до основания хвоста. 2. Длина хвоста от его основания до конца (без концевых волос). 3. Высота в плечах. 4. Высота в области таза. 5. Объем груди

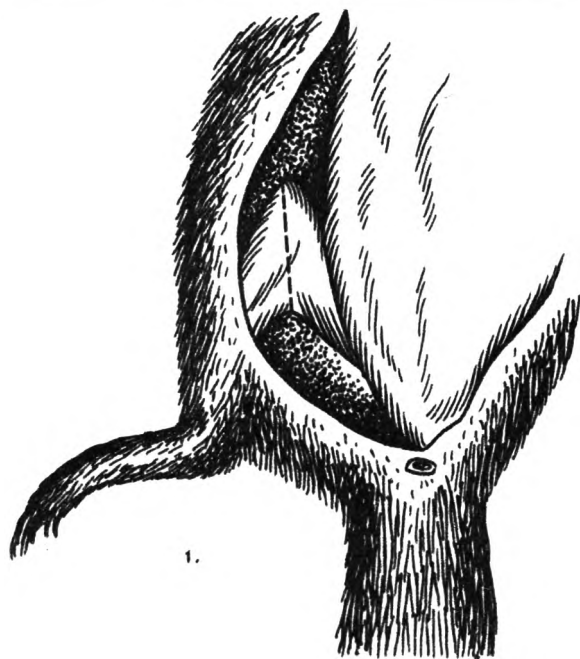
* Интересующихся отсылаем к книгам М. А. Заславского «Новый метод изготовления чучел животных». Изд. «Наука». М.—Л., 1965 и С. С. Турова «Набивка чучел. зверей и птиц». М., 1958. Издание второе.

позади передних ног. 6. Объем брюха впереди задних ног. 7. Толщина шеи. 8. Ширина груди между передними ногами.

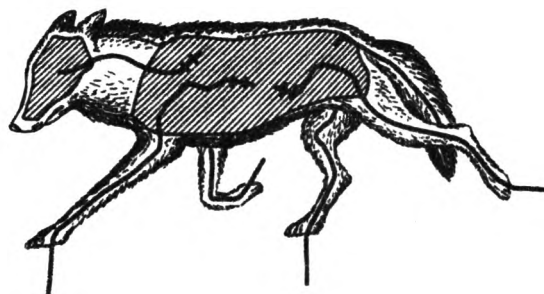
После записи измерений приступают к съемке шкурки. Ножом разрезают кожу на брюхе от анального отверстия до середины груди или несколько дальше. Отделяя кожу от мышц по бокам тела, поочередно выводят в разрез задние ноги и перерезают в коленном суставе (рис. 1). Кости бедер остаются при мясной тушке. Места разрезов присыпают картофельной мукой. Начало процесса при снятии шкурки с небольших зверей (белка, хорек) подобно тому, что и при снятии шкурки с птиц.

Освободив насколько возможно от кожи задний конец туловища, перерезают прямую кишку вблизи анального отверстия. Кишку, чтобы не испачкать ее содержимым шкурку, перевязывают ниткой. Позвонки хвоста выдергивают из шкурки, придерживая левой рукой основание хвоста, а пальцами правой сдвигают кожу до конца хвоста. Позвонки нельзя оставлять в шкурке. При высыхании набитого чучела кожа садится, позвонки выступают и хвост принимает некрасивый вид. Снимая шкурку со зверей величиной с лисицу, необходимо сделать разрез вдоль всего хвоста с нижней его стороны и удалить позвонки.

После этого тушку зверька зацепляют крючком, который привязывают к гвоздю, вбитому в стену или в край стола. Руки препаратора освобождаются, что позволяет равномерно сдвигать шкурку со спины и брюшка до передних ног. Не следует сильно тянуть, иначе шкурка растянется или порвется. Передние конечности перерезают в локтевом сочленении, предплечье остается при шкурке, а плечевые кости — при мясной тушке. Затем снимают кожу с шеи и головы. Уши обрезают при основании ушных раковин. Хрящи остаются при

1.

2.

шкурке. Кожу вокруг глаз подрезают как можно ближе к костям черепа, стараясь не повредить веки. Губы очищают от мягких частей изнутри. Носовые хрящи обрезают так, чтобы они остались при шкурке. **Череп полностью освобождают от кожи и очищают от мяса, мозга и глаз.** Вывороченную шкурку очищают от жира, остатков мяса. Так же очищают кости ног, оставшиеся при шкурке. У мелких зверьков кости ног очищают до пальцев, а у крупных — до когтей.

Ушные раковины, представляющие хрящи, одетые кожей, у мелких зверей можно оставить и в дальнейшем, расправив, засушить при общей сушке чучела. **При изготовлении чучела зайца или лисицы, хрящи необходимо удалить,** сняв с них кожу, подрезая у основания ушной раковины. Особенно крепко хрящ соединен с кожей на внутренней стороне уха. Шкурку, вывернутую и очищенную, необходимо осмотреть и, если она запачкана кровью, промыть теплой водой с мылом, жирные волосы очищают бензином, картофельной мукой, древесными опилками несмолистых пород (березовыми, буковыми, липовыми). В случае необходимости шкурку можно опускать в мыльную воду целиком и затем просушивать опилками или картофельной мукой. Шкурки зверей величиной с зайца, барсука, лисицу необходимо выделывать скорняжным способом, о котором скажем ниже.

Чучела зверей монтируют с натуральным черепом, предварительно вываренным, очищенным, хорошо промытым и высушенным. В случае необходимости его заменяют искусственным. Чучела млекопитающих величиной до зайца можно ставить на проволочном каркасе с последующей обмоткой паклей или льняными очесами, как это делается при изготовлении чучел птиц. Чучела более крупных животных набивают с укреплением проволок на доске (рис. 2).

Для чучел мелких и средних размеров заготавливают отрезки железной отожженной мягкой проволоки. Один отрезок — основной соответствует длине туловища с головой и хвостом, с добавлением нескольких сантиметров для закрепления черепа и загибания двух колечек на месте основания шеи и в поясничной области. Другие — для конечностей. Прежде чем укрепить череп, на шейный отдел основного отрезка наматывают паклю или мелкую стружку от штыкового изгиба конца проволоки до первого кольца, т. е. делают искусственную шею соответственно размерам натуральной шеи. Череп, так же как при набивке чучела птицы, укрепляют на штыковом изгибе основного отрезка (рис. 3), который пропускают через кости черепа и загибают или просто насаживают на отрезок проволоки, который пропускают через деревянную пробочку, вставленную в затылочное отверстие (рис. 4). Чем крепче будет сидеть череп, тем легче придать чучелу задуманную позу.

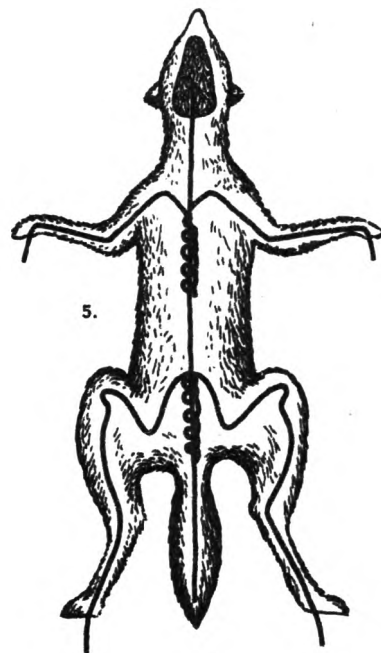
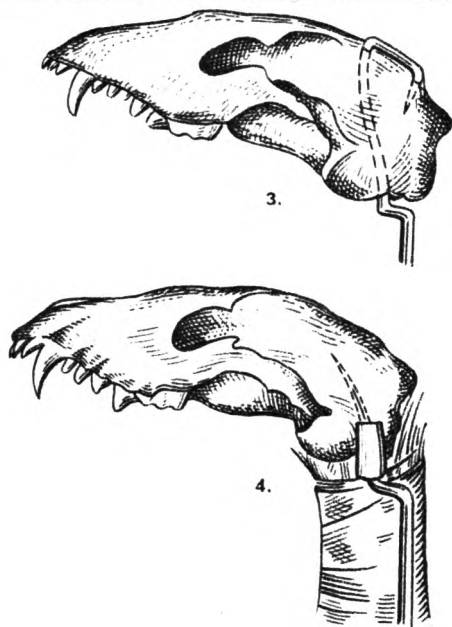
Укрепив череп, приступают к прикреплению проволоки к костям ног, оставленным при шкурке. Для передних ног длина проволоки должна быть равна длине плечевой кости и предплечья, к этому добавляют размер расстояния от основания шеи до плечевого сустава, несколько сантиметров для прикрепления к основной туловищной проволоке и небольшой конец, выходящий из ноги, для укрепления чучела на деревянной подставке. Рассчитывая длину проволоки для задних ног, принимают во внимание расстояние от крестцово-поясничного сочленения до мест прикрепления бедренных костей к тазовым костям (тазобедренный сустав), длину бедра, голени и плюсны, а также несколько сантиметров для прикрепления к основной проволоке и укрепления на деревянной подставке. Эти концы отрезков проволоки ног остро затачивают, так как их приходится пропускать вдоль костей и протыкать кожу лап. Глядя на рисунки 5 и 6, можно ясно представить, как следует прикреплять проволоку к костям и изгибать ее соответственно положению ног чучела.

В том случае, когда животное имело длинный хвост, рекомендуется заготовить более тонкую проволоку. Она, будучи вставленной в кожу хвоста, соединяется с концом основной проволоки, которая в этом случае в хвост не пропускается.

Отвечственный момент — формирование головы чучела. Глазницы заполняют стриженной паклей или ватой. В отличие от набивки чучел птиц, здесь приходится пользоваться глиной или мастикой для замены удаленных мышц головы. Сверх обмотки паклей накладывают тонкий слой скульптурной глины или мастики, следуя общим контурам головы. Мاستику готовят из просеянного мела — 1 кг, декстрина — 100 г, жидкого столярного клея — 100 г, олифы — 20 г, бумажной массы — 200 г. Все это смешивают и месят руками до консистенции теста. Мاستика засыхает через три часа.

Пластичность глины позволяет формировать голову и после того как натянута шкура, т. е. делать исправления путем вдавливания отдельных участков. Пользуясь мастикой, работать надо быстро, иначе она затвердеет. Подготавливая остов чучела, укрепляя череп и ноги, не следует забывать о шкурке. Ее надо поддерживать во влажном состоянии, промазывая мышьяковистым натрием. Рецепт приготовления тот же, что и для чучел птиц. Насыщенный раствор мышьяковистого натрия разбавляют в 5—10 раз. Это сильный яд, обращаться с ним надо осторожно.

Если на шкурке имеются порезы, их зашивают изнутри, тщательно соединяя края разрезов, чтобы они точно совпадали, иначе на чучеле волосы будут торчать вихрами. Если чучело предполагают ставить с закрытым ртом, то, расправив губы, ротовое отверстие зашивают также изнутри. На место

удаленных хрящей из ушных раковин вставляют картон, промазанный мышьяковистым натрием. Так делают для зверей величиной с зайца, лисицу. У мелких зверьков отделяют кожу у основания уха, промазывают мышьяковистым натрием и оставляют высыхать, зажимая между полосками картона.

Приступая к обмотке проволоки ног, укрепляют набивочный материал на предплечье и к отрезкам плечевой проволоки передних ног, голени и бедра задних ног. Обмотанные обрезки проволоки соединяют с основной проволокой и надвигают шкуру на голову, шею и на проволоку ног. Для большего удобства работы на стол кладут большой слой пакли и на него — шкуру до того момента, когда набитое и зашитое чучело будут устанавливать на подставку.

У зверей величиной с лисицу кости конечностей отделяют от шкуры до когтей, очищают от мышц, но оставляют на связках неразъединенными. Кости голени и плечевые кости просверливают и удаляют проволокой костный мозг. Затем на пять дней их помещают в смесь соли с квасцами, после чего промывают и сушат. Прикрепленные к проволоке и обмотанные набивочным материалом, кости ног прикрепляют к основной проволоке туловища. Как говорилось выше, у зверей средней величины хвост прорезают до конца и после смазывания мышьяковистым натрием вставляют обмотанную проволоку. Затем хвост зашивают, строго следя за тем, чтобы волосы лежали хорошо, что достигается правильным расположением кожи хвоста при зашивании.

После того как шкурка надета на голову и проволока вставлена в хвост, приступают к общей набивке чучела. На спину и бока пластом подкладывают паклю, проволоке конечностей придают желаемое положение согласно задуманной позе и зашивают разрез на брюшной стороне, начиная от подбородка по направлению к хвосту. Аккуратно подгоняя края разреза, можно небольшими пластинами подбивать паклю или вату, формируя переднюю часть туловища и брюшко. После того как чучело зашито, изгибают проволоку ног, шеи и туловища, насколько позволяет обмотка. Этим придают окончательную позу и закрепляют чучело на деревянной подставке, пропуская концы проволоки ног в отверстия, сделанные булавочком. Заостренные концы проволоки укрепляют в доске. Теперь окончательно формируется чучело — вставляют глаза, закрепляют ушные раковины. Искусственные глаза укрепляют на мастике или глине на черепе, вставив в разрез, прикрывают веками и укрепляют булавками. Пользуясь булавками или мелкими гвоздиками, создают складки кожи там, где они были у животного. Пальцы ног расправляют и укрепляют булавками. Для того чтобы волос лежал ровно, чучело обматывают тонким слоем пакли или марли и оставляют до полного высыхания, проверяя, как лежит волос.

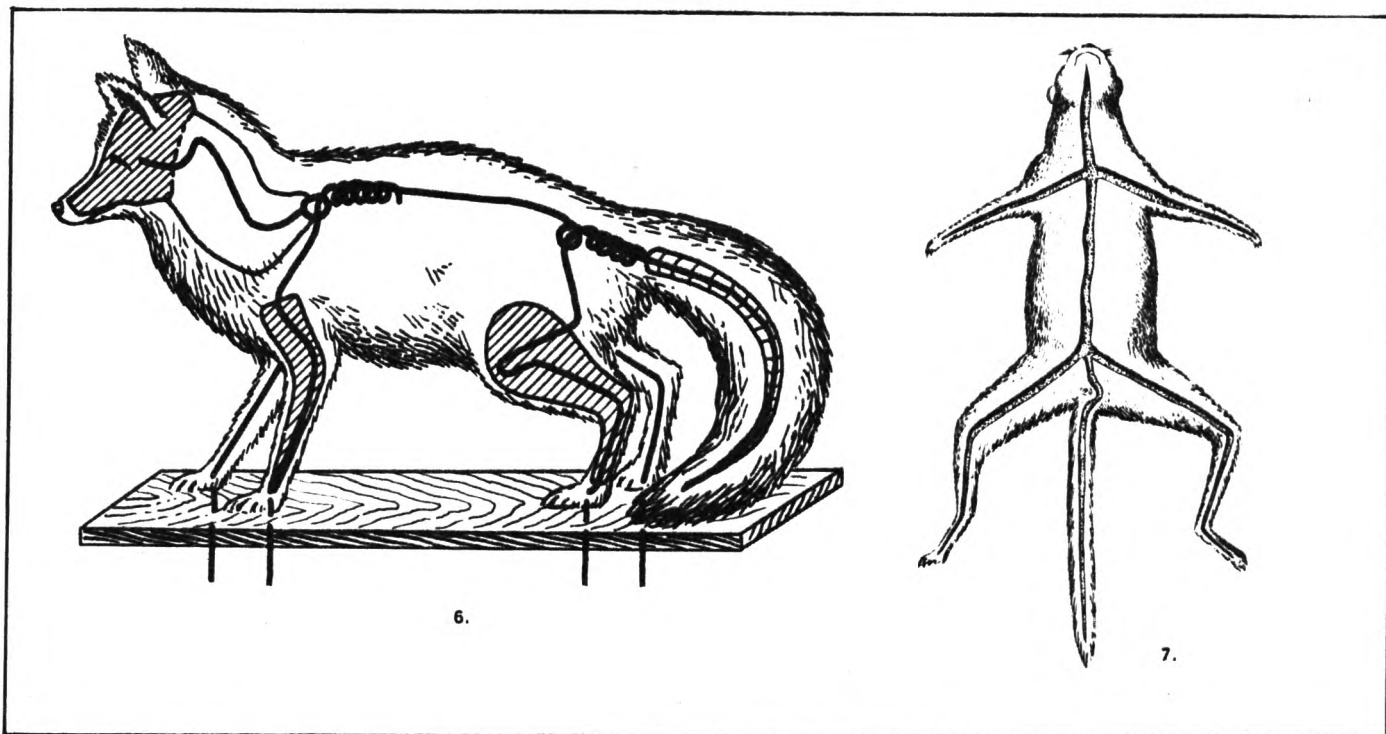
К сказанному о набивке чучела мелких зверей следует добавить, что при изготовлении чучела более крупного зверя, например волка, вместо основной проволоки используют доску. К ней прикрепляют проволоку шеи, ног и хвоста, обмотанную набивочным материалом. Туловище заполняют связанными пучками пакли. Подготовленную таким образом основу хорошо обтянуть мешковиной. После этого натягивают шкуру. Шкуру в этом случае снимают ковром, т. е. делают разрез от анального отверстия до подбородка, с внутренней стороны ног до когтей и вдоль хвоста (рис. 7).

Взамен громоздких чучел у крупных животных можно смонтировать одну голову, например лоса, оленя, кабана, медведя, барсука, лисы. Даже головка русака, положенная на дощечку, может быть украшением письменного стола. Снимая шкуру зверя для монтирования головы, необходимо оставлять большой участок кожи шеи. У животных с рогами (лось, олень) делают поперечный разрез позади рогов и вдоль шеи. Через него вынимают череп с рогами, снимая кожу. Особое внимание требуется при снятии кожи в области губ. Ее подрезают ближе к деснам.

Кожу головы крупных животных надо выделывать скорняжным способом. В этом случае шкура хорошо ложится, следуя за рельефом черепа, обмозанного в том месте, где были мышцы, мастикой. Наиболее простой химический способ выделки шкур рекомендует М. А. Заславский. На 1 литр воды добавляют 60 см³ концентрированной уксусной кислоты и 30 г поваренной соли. На 1 кг веса шкуры надо 3 литра раствора. Продолжительность обработки, при температуре жидкости 18—20°, от 5 до 48 часов в зависимости от толщины мездры и величины шкуры. Готовность шкуры определяют сжатием ее пальцами. При отпуске должна появиться белая полоска. Шкуру отжимают и оставляют на 10—12 часов при комнатной температуре. После этого можно приступать к набиванию чучела головы.

Выше говорилось о монтировке головы чучела при помощи глины или мастики. При набивке головы надо следить, чтобы кожа не подсыхала, для этого в перерывах между работой чучело прикрывают влажной тряпкой. Голову лучше монтировать на естественном черепе, который вываривают и очищают от мышц и мозга. Если череп необходимо сохранить, вставляют искусственный череп из дерева или бумажной массы (палье-маше). Череп надо укрепить с помощью толстой проволоки или углового железа на деревянной подставке.

Если обрабатывают череп с рогами, не стоит покрывать рога цветным лаком или красить — лучше сохранить их естественный цвет.

6.

7.

СОВЕТЫ ТОВАРИЩАМ-ОХОТНИКАМ

Хочу подать товарищам-охотникам некоторые практические советы.

Чтобы очистить ствол ружья от освинцовки, обычно пользуются стальными щетками, которые вместе со свинцом уносят частички металла и даже царапают стенки канала ствола. Как правило, латунных щеток в магазинах нет. Чтобы уберечь ружье от износа, возьмите сработавшийся щетинный ершик, отрежьте ножницами кусочек из латунной сетки с таким расчетом, чтобы им можно было обернуть ершик в два слоя, а оставшиеся концы сетки (по 10 мм с каждой стороны) согните к оси ершика, как заворачивают концы круглых конфет. Остается эти концы хорошо пропаять, и щетка готова. Такая щетка никогда не поцарапает ствол, а свинцовку снимает хорошо. По мере износа сетки ее заменяют. Обычно один кусок сетки служит 3—4 охотничьих сезона.

Как избежать надписей на дробовых пыжах? Известно, что изготовить дробовой пыж не так уж сложно. Положил картон на торец дерева, приставил высечку, ударил молотком и пыж готов. Но очень много канители с надписями на пыжах. Вследствие завальцовки дульца гильзы места для надписей остается мало, да и работа с надписями очень трудоемкая. Я охочусь давно, но никогда надписями не пользовался. Поступаю так. Картон, из которого мне необходимо нарубить пыжи, предварительно окрашиваю кистью в яркие цвета: красный, голубой, желтый, белый или зеленый. После того как просохнет краска, приступаю к вырубке. При снаряжении гильз на соответствующий номер дробы кладу определенного цвета

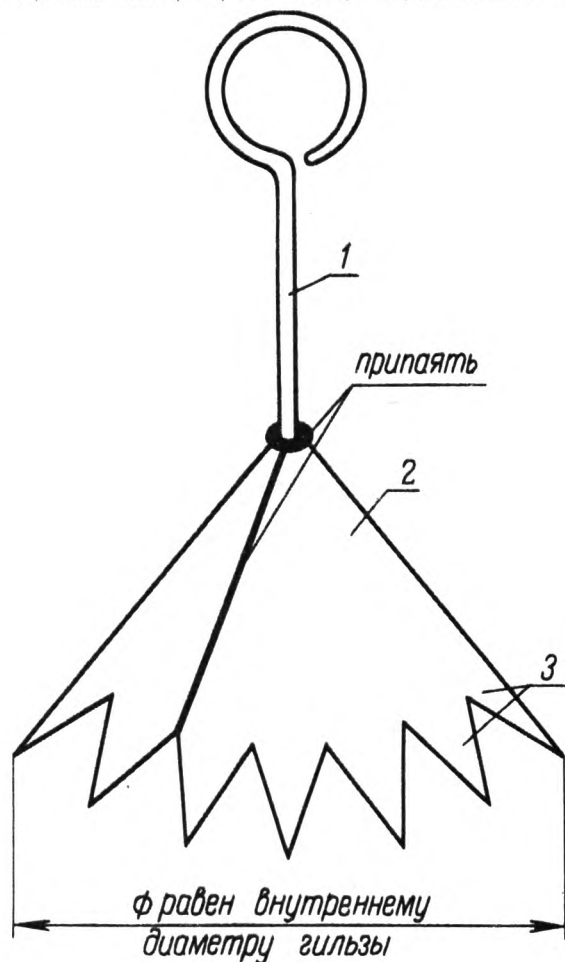
пыж. Этот порядок не нарушаю и потому никогда не ошибаюсь в выборе патрона с нужной мне дробью. Попробуйте разглядеть надпись в сумерки или при луне. А цветные пыжи хорошо различимы даже ночью. Поскольку больше трех-четырех номеров дробы применять не приходится, то и красить картон необходимо в три-четыре цвета. Для окраски пыжей подходит любая краска — гуашь, цветная тушь, акварель, анилиновые краски, но лучше применять нитрозмали. Они ярче и имеют влагозащитные свойства.

Попробуйте сцентрировать круглую пулю в гильзе. Это, оказывается, не так просто сделать. Каждый из нас делает центровку пули по-своему: одни спичками, другие пыжом, третьи обертывают пулю бумагой и т. д. До недавнего времени и мне приходилось прибегать к всевозможным уловкам, пока не пришла в голову простая мысль. Из куска жести (от консервной банки) изготовил конус в виде воронки и стык пропаял. Пользуясь ножницами по металлу и напильником, подрезал воронку по большому диаметру так, что он стал соответствовать внутреннему диаметру гильзы с таким расчетом, чтобы она могла свободно проходить в гильзу. По этому же краю вырезал язычки, предназначенные для прохода заливаемого парафина или других, служащих для этой цели материалов, к пуле. К стороне воронки с малым диаметром припаял изготовленный из проволоки стержень-извлекатель с колечком. Таким образом я получил приспособление, названное мной колоколом, для центровки круглых пуль.

Снаряжаю патроны с круглыми пулями так. В гильзу на пороховой пыж кладу круглую пулю, опускаю на нее колокол и пуля оказывается сцентрированной. Расплавленный парафин заливаю в гильзу примерно до половины высоты язычков колокола и, не дожидаясь окончательного затвердевания парафина, извлекаю колокол из гильзы. Полузатвердевший парафин надежно фиксирует и удерживает пулю в том положении, которое ей придал колокол. После полного затвердевания парафина небольшими дозами вновь вливаю расплавленный парафин в гильзу и окончательно фиксирую пулю. Таким образом, заливка пули парафином происходит в два приема: первый прием с колоколом, второй — без него.

В. ЖМАЕВ

г. Баку
Азербайджанская ССР

«Колокол» для центровки круглых (шаровых) пуль в гильзе: 1 — стержень-извлекатель с кольцом; 2 — «колокол»; 3 — язычки «колокола».

От редакции. В настоящее время наша промышленность выпустила специальные полиэтиленовые пыжи-контейнеры для дробы, их успешно можно использовать и для снаряжения патронов с пулей. Для ружья 12 калибра берут пулю 16 калибра и помещают ее в контейнер полиэтиленового пыжа, куда эта пуля хорошо входит, а для 16 калибра таким же образом применяют пулю 20 калибра.

Использование полиэтиленовых пыжей-контейнеров для снаряжения патронов с пулей имеет много преимуществ перед другими способами. Значительно упрощается процесс снаряжения патронов (в патрон вставляют один пыж, пулю не нужно заливать парафином), пуля не соприкасается со стенками канала ствола (не истирается и не деформируется), более легкая пуля при большем заряде пороха получает значительно большую начальную скорость при минимальной отдаче, увеличивается настильность траектории, а вместе с ней возрастает дальность прямого выстрела, уменьшается радиус рассеивания пули, увеличивается кучность и стабильность стрельбы от выстрела к выстрелу. Но так как пока в продаже есть только пыжи 12 и 16 калибров, то подобное снаряжение патронов с пулей возможно только для этих калибров, а для других калибров придется пользоваться методом, предложенным В. Жмаевым и другими охотниками.

О НЕПРАВИЛЬНЫХ ПРИКУСАХ

Э. ШЕРШЕВСКИЙ,

член Всесоюзного кинологического совета МСХ СССР, эксперт всесоюзной категории по охотничьим собакам

Правила, регулирующие оценку охотничьих собак и их разведение, почти на всех международных выставках предусматривают, что собаки, имеющие отклонения от правильного ножницеобразного прикуса (смыкание зубных аркад), подлежат выбраковке, т. е. или остаются без оценки, или получают самую низкую оценку — «удовлетворительно» и не допускаются к использованию в племенных целях.

Это положение, правильность и целесообразность которого издавна признавалось абсолютным большинством специалистов, ведущих практическую селекционную работу с собаками как в нашей стране, так и за рубежом, вошло в правила выставок, стандарты пород охотничьих собак, положения о племенной работе с ними, принятые после войны. Оно сохранилось во всех последующих редакциях этих документов. Кстати, в проспекте международной выставки собак в Будапеште, проходившей в сентябре 1971 г., указано, что собаки с неправильным прикусом на выставку не допускаются.

В 1968—1969 гг., в связи с заявлением группы лиц, в частности владельцев собак, имеющих указанный порок, вопрос о необходимости и целесообразности борьбы с этим пороком был обсужден Всесоюзным кинологическим советом МСХ СССР с привлечением широкого круга экспертов по охотничьим собакам, знатоков различных пород, в том числе ученых — биологов, зоологов, патологоанатомов и др., занимающихся разведением охотничьих собак и имеющих большой опыт селекционной работы с ними. Абсолютное большинство специалистов вновь подтверждало необходимость выбраковки собак с неправильным прикусом. Итоги обсуждения были опубликованы в нашем журнале. Всесоюзный кинологический совет признал целесообразным сохранить это правило.

Поэтому большое удивление вызвало появление в № 7 журнала «Природа» за 1971 г. обзора под заголовком «Зачем мы бракуем хороших собак?» за подписью Н. В. Успенской, содержащего высказывания эксперта второй категории И. И. Ризнича, собаковеда Е. Г. Землянского (создателя линии пойнтеров, носителей неправильных прикусов), за-

ведующего лабораторией физиологии и генетики поведения профессора Л. В. Крушинского и члена-корреспондента Академии наук Д. К. Беляева, выступивших против выбраковки собак с этим пороком, за допуск их в племенное использование. Этот обзор необъективно и однобоко излагает факты, а приводимые в нем высказывания по существу вопроса и селекционной работы вызывают по меньшей мере недоумение.

В связи с этим я, как работающий в собаководстве с 1924 г., в течение многих лет возглавлявший племенную работу в питомниках, принимавший активное участие в формировании заводских пород лаек и в последние 15 лет участвовавший в руководстве племенной работой с охотничьими собаками в Московском обществе охотников, считаю своим долгом ответить на выступление «Природы», чтобы широкие массы охотников-собаководов нашей страны были правильно информированы по этому вопросу.

При рассмотрении этого и других вопросов селекционной работы в собаководстве обязательно надо учитывать их специфику. Она состоит в том, что почти все без исключения поголовье собак находится в руках отдельных охотников, не всегда обладающих должными знаниями в вопросах селекционной работы, в большинстве случаев рассматривающих вопросы собаководства с точки зрения того, как они сказываются на лично им принадлежащих собаках, на возможности получения и реализации щенков от своей собаки, вне зависимости от интересов породы в целом, от ее будущего. Система оценки собак на выставках и испытаниях, правила допуска их к племенному использованию в этих условиях служат факторами, ведущими селекцию охотничьих собак в нужном направлении, а не в интересах отдельных заводчиков. В этих условиях постановка каких-либо экспериментов в области разведения невозможна, поскольку весь рождающийся молодняк реализуется опять-таки в частные руки в возрасте 30 дней. Родословные документы оформляются обществами охотников и все претензии на недоброкачественных щенков предъявляются обществам охот-

ников. Это, естественно, вызывает необходимость регламентации разведения, в частности запрещение использовать в качестве производителей собак с такими пороками, как неправильный прикус, нестандартный окрас, висячие уши у лаек и т. п.

Причины, по которым современная кинология считает неправильный прикус дисквалифицирующим пороком, следующие.

Во-первых, это не просто проявление изменчивости, как например, более или менее грубая голова, мягкая спина, а явное уродство. Надо отметить, что в популяциях диких собачьих особи с неправильными прикусами встречаются единицами или вовсе отсутствуют, что, очевидно, объясняется элиминирующим воздействием естественного отбора. Автор просмотрел много черепов волков разного возраста, добытых в разных местах, и не встретил ни одного отклонения от правильного ножницеобразного прикуса.

Во-вторых, как показывают анализ родословных собак с неправильными прикусами и наблюдения над случаями использования в качестве производителей собак с этим пороком, этот признак является строго наследственным и при этом по закономерностям, характерным для рецессивного признака, что вовсе не является чем-то новым, ранее неизвестным. Имеющаяся кинологическая литература, в том числе зарубежная (см., например, изданную в Швейцарии в 1967 г. работу Э. Даглиша «Разведение собак» и работу К. Оншота «Разведение лучших собак», выпущенную в 1969 г. в Нью-Йорке, в которой показан рецессивный характер передачи этого уродства), и большой опыт, накопленный советским собаководством, убедительно говорят об этом. Огульное отрицание этого факта Л. В. Крушинским говорит о его незнании предмета.

В-третьих, состояние зубов и зубной системы служит важным показателем правильного развития организма любого животного. Все формы неправильного прикуса влекут за собой нарушение правильного питания животного и преждевременное стирание зубов. Как указывает заведующий кафедрой патологической анатомии Воронежского ветеринарного

института, эксперт республиканской категории по охотничьим собакам, профессор Н. З. Обжорин, любое отклонение в правильности зубной системы служит предвестником патологических изменений в скелете животного. Кандидат биологических наук, эксперт первой категории И. М. Медведева, изучавшая этот порок у шотландских сеттеров, полагает, что уродства прикуса связаны с нарушением кальциевого обмена в организме млекопитающих, который регулируется деятельностью желез внутренней секреции, и таким образом это свидетельствует о нарушении их нормальной деятельности. При неправильности смыкания резцов происходит и смещение премоляров и моляров, которые в этом случае не входят в промежутки между этими зубами противоположной челюсти, а совмещаются с ними, что вызывает их преждевременное стирание.

В-четвертых, в ряде пород отмечается корреляция неправильностей прикуса с другими уродствами и дефектами скелета. Так, один из старейших наших кинологов, эксперт всесоюзной категории В. А. Калачев, анализируя происхождение уродств скелета хвоста у пойнтеров, отмечал их связь с неправильностями прикуса. Эксперт республиканской категории, кандидат биологических наук В. Д. Херувимов в одном из своих отчетов об экспертизе борзых указывает на связь неправильности прикуса с дефектами строения крестца.

Необходимость отрицательной селекции по неправильному прикусу Л. В. Крушинский признает, но он предлагает ограничить ее значительным отклонением от нормы и снижением оценки собаки, если неправильный прикус обусловлен генотипически. Несостоятельность этих ограничений ясно видна из следующего.

Изучение наследования прикуса у собак, как и вообще других признаков у всех животных, показывает, что степень выраженности признака не имеет значения при его наследовании. Так, нам известны многочисленные случаи, когда собака, имеющая один или два неправильно растущих резца, будучи повязанная с другой собакой, имеющей правильный прикус, но в родословной которой есть собаки с неправильным прикусом, давала щенков с различными резко выраженными формами неправильного прикуса. Попутно еще раз отметим, что это также доказывает рецессивный характер наследования этого признака. Любому «грамотному генетику» (выражение Л. В. Крушинского), как нам кажется, должно быть ясно, что степень выраженности признака не имеет значения для передачи его по наследству, так как она зависит от условий развития, в которых формировался признак. Ведь по наследству передается ген, а не признак. Обусловленный генотипически, признак формируется под влиянием различных условий его развития и может иметь в силу этого разную степень выраженности. Отсюда ясно, что для проведения отрицательной селекции надо браковать

всех носителей неправильного прикуса, вне зависимости от степени его выраженности.

Снижение оценки собаки, имеющей неправильный прикус, с оставлением ее для племенного использования не является отрицательной селекцией. По принятым в нашем охотничьем собаководстве правилам к племенному использованию допускаются собаки, имеющие оценки экстерьера «отлично», «очень хорошо» и «хорошо». Поэтому только радикальное снижение оценки до «удовлетворительно», что исключает собаку из воспроизводства, является отрицательной селекцией.

Говоря об отрицательной селекции, надо отметить, что некоторые лица предлагают, помимо выбраковки явных носителей нежелательного признака, т. е. гомозиготов по нему, устранять от воспроизводства также предполагаемых его носителей, т. е. братьев, сестер и других родственников. Теоретически в условиях лабораторного эксперимента это правильно, но практически нецелесообразно. Простейший генетико-математический расчет показывает, что при систематической выбраковке явных носителей рецессивного признака удельный вес гетерозиготных его носителей в популяции будет из поколения в поколение уменьшаться и в дальнейшем вероятность выщепления рецессивов в гомозиготном виде может быть доведена до ничтожно малых величин, т. е. практически ликвидирована. Об этом пишут Н. П. Дубинин и Я. Л. Глембоцкий на стр. 142—144 своей книги «Генетика популяций и селекция». На это указывают и другие авторы.

Абсолютное большинство всех неправильностей прикуса у собак наследственно. В единичных случаях отдельные неправильно растущие резцы могут быть следствием травмы, но определить при осмотре причину неправильного прикуса невозможно. Поэтому, поскольку речь идет о выбраковке буквально единиц с приобретенным неправильным прикусом, безоговорочная выбраковка всех собак с неправильностями прикуса полностью оправдана. Перефразируя использованное в обзоре журнала «Природа» выражение, можно сказать: чтобы избежать железнодорожных катастроф, надо не закрывать железные дороги, а не выпускать на линию неисправные паровозы и вагоны, не доверять вождение поездов дальникам и т. д.

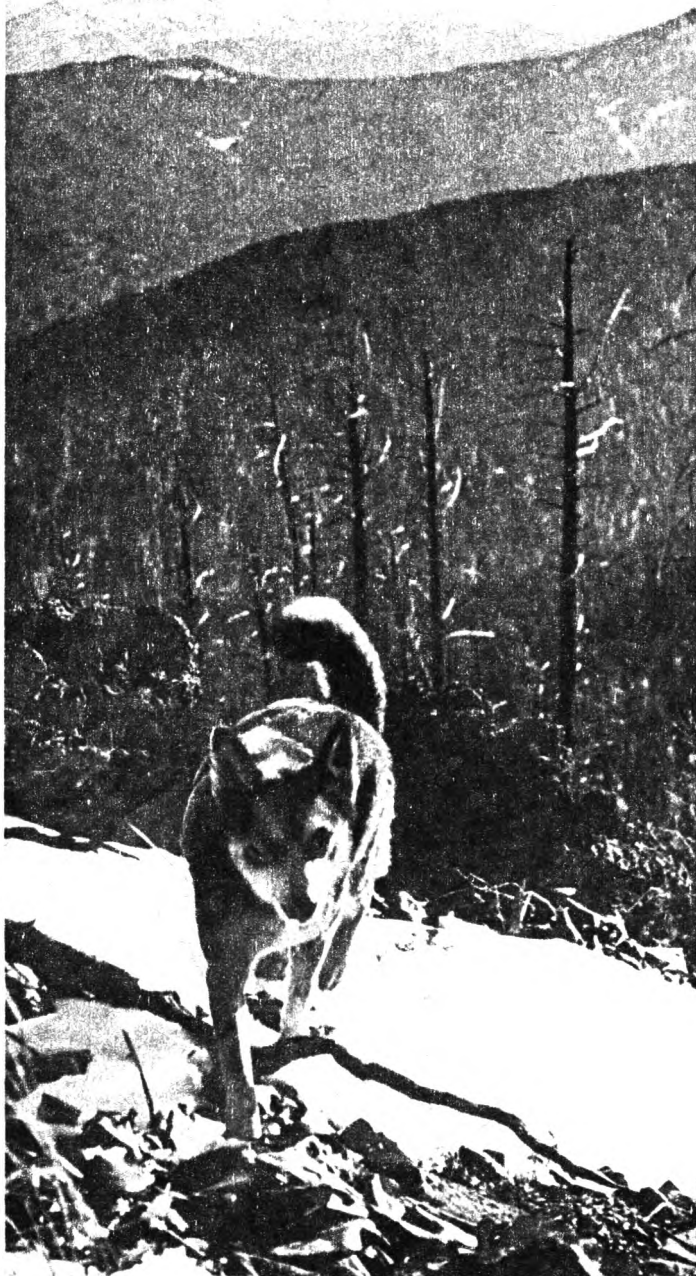
Введение комплексной оценки собак на выставках и при племенном подборе, при строгой браковке животных с нежелательными признаками, в частности с так называемыми дисквалифицирующими пороками (в том числе с неправильностями прикуса), в течение последних 20 лет обеспечило значительное улучшение как рабочих качеств, так и экстерьера подавляющего большинства наших пород охотничьих собак. Как истинно, практика — высший критерий истины. Это особенно верно по отношению к селекции животных. Поэтому действительно было бы печально, если бы селекция охотничьих собак в интересах отдельных за-

водчиков отказалась бы от проверенного жизненного пути. Нельзя не учитывать, что приводимые в обзоре примеры по породе пойнтер тенденциозны. На самом деле среди потомков Лябеля Е. Г. Землянского, а также и Беляка Б. Н. Арманда (яркий пример наследственности неправильного прикуса) было большое количество собак с резко выраженными неправильностями прикуса. Высокие рабочие и экстерьерные показатели приведенных в обзоре потомков Лябеля, во-первых, отсутствовали у самой Лябеля; во-вторых, типичны для породы в целом и, в-третьих, в значительной степени обусловлены наследственностью других собак, имеющих в их родословных. Сбрасывание со счета своих собак брака среди их потомства и приписывание удачных потомков только их влиянию — прием необоснованный. Мы имеем все основания утверждать, что выбраковка собак с неправильными прикусами среди пойнтеров, в частности потомков Лябеля, не нанесла породе никакого ущерба, а только сократила возможность дальнейшего распространения этого порока. Факт предоставления Е. Г. Землянскому страниц «Природы» для необоснованной рекламы своей линии выглядит весьма странно.

Я не берусь судить о теоретических аспектах спора Л. В. Крушинского со статьей доктора наук Е. К. Меркурьевой, но считаю нужным подчеркнуть, что практически рекомендация Е. К. Меркурьевой о выбраковке всех собак с неправильностями прикуса, как мы разобрали, абсолютно правильна. Теоретически правильно, в отдельных случаях, предположение, что этот порок может быть не наследственного происхождения, хотя если он мутационного происхождения, то также будет наследоваться, может привести и привел в дальнейшем к засорению породы.

Мне хочется задать Л. В. Крушинскому и Д. К. Беляеву вопрос: кто будет отвечать перед охотником, купившим щенка от такого производителя, затратившим большой труд и средства на его выращивание и получившим в результате животное с уродливой челюстью? Очень хорошо по этому поводу сказано в книге И. М. Лернера и Х. П. Дональда «Современные достижения в разведении животных» (М., 1970): «Источником ошибок генетиков могут быть упрощенчество, их научная амбиция, а также то обстоятельство, что многие из них не несут какой-либо финансовой или административной ответственности».

Позволю себе еще раз обратить внимание охотников-собаководов на то, что выбраковка животных, имеющих нежелательные признаки, тем более уродства, и племенной подбор, направленный на закрепление желательных, нужных нам признаков, составляют суть селекционно-племенной работы, залог ее успеха. Тем большее удивление вызывает выступление журнала «Природа», на которое мы сочли нужным ответить.

В звенной тайге.

Фото А. ЮСТА

С ЛАЙКОЙ НА СОБОЛЯ

Г. ДЕПИНСКИХ

Ружейный промысел соболей с собаками был развит с давних времен. Промысловики справедливо считают, что успех этой охоты зависит от рабочих качеств собаки. Но и сам охотник должен уметь разбираться в свежести следа, хорошо ориентироваться, быть тренированным, уметь правильно добывать загнанного зверька.

Отстрел соболей, как правило, ведется в отдаленных районах, поэтому необходимо заранее продумать вопросы, возникающие в процессе промысла. Соболь чрезвычайно резвый, сильный зверек и в случае опасности старается уйти в «котбойные» места. К таким местам относятся захлапленная тайга с колodником, участки леса с густыми зарослями кедрового стланника, где зверек двигается быстрее собаки. Он путает след, поднимаясь по наклонным деревьям, откуда делает большие прыжки в сторону; длительное время проходит по веткам стланника и, делая большие круги, снова пересекает свой след, стараясь запутать собаку. Для этой охоты подбирают резвых собак с хорошим чутьем. Если собака «посадила» зверька на дерево, охотник осторожно, но быстро подходит на лай, высматривает затаившегося соболя и стреляет его. Некоторые темпераментные собаки бегают под деревом, кусают ветки кустарников и сухие сучья на стволе, роют снег. Это нежелательно, так как внимание собаки отвлекается, ловкий зверек может уйти незамеченным.

В густой кроне многолетнего кедра соболь затаивается настолько искусно, что даже привычному глазу невозможно его рассмотреть. В этом случае следует пройти небольшой круг и, убедившись, что выходного следа нет, постучать по стволу дерева обухом топора, а затем сделать холостой выстрел, чтобы заставить зверька переместиться.

Охотник должен знать, где, в каком направлении трудится его помощница. Если след собаки длительное время не пересекает направление хода охотника, это чаще всего означает, что лайка наткнулась на свежий след и преследует зверька. Вспоминая последний собачий нарыск, делая круговой ход, охотник выходит на след собаки. Если она гонит соболя, то охотник должен идти по его следу.

Молодому охотнику лучше ходить с одной собакой, которая работает правильным челноком. В этом случае легко определить, где собака стала на соболиный след. Некоторые собаки, обладая широким поиском, настолько энергично работают в тайге, что даже опытный таежник, с большим вниманием следивший за работой, теряет их. Охотиться на соболя одновременно с двумя собаками очень трудно.

Хорошо притравленная, вязкая собака, если охотник не приходит, облаивает зверька несколько часов, бывают случаи, проводит ночь в тайге, не желая упустить добычу.

Опытным охотникам трудно советовать какие-либо способы охоты по соболю с лайкой. У них выработан свой, вполне определенный, оправдывающий себя метод добычи. Таежники охотятся по-разному, каждый приспосабливается к своему стилю, считая его наилучшим. Некоторые промышляют всегда с одной, хорошо притравленной к соболю лайкой, другие спаривают двух дружных собак, работающих вместе. Третьи для большей производительности берут двух разнопометных собак и приучают их работать настолько индивидуально, что они не подходят друг к другу на лай. Некоторые же, имея «головную» собаку, берут к ней несколько помощниц и заодно молодых щенков в возрасте до одного года для обучения.

Начинающим охотникам можно посоветовать брать на промысел двух, притравленных к соболю, лаек, но охотиться с ними следует поочередно, по два-три или пять дней с каждой. Две собаки необходимы на промысле еще и потому, что в случае неожиданной травмы одной другая собака заменит первую и промысел можно будет продолжать.

Из притравленных к соболю собак некоторые охотники выделяют тех, которые распутывают старые, утраченные запахи следы. В этом случае собака работает «зрением» до тех пор, пока не придет к соболю или не наткнется на другой, более свежий след. Это можно считать достоинством, если в урочище, где ведется промысел, соболя мало, и недостатком, если соболя много.

Лайки, работающие по соболю, имеют множество разных привычек как врожденных, так и приобретенных, полезных и вредных. Дело самого охотника отучать собаку от всего порочного и закреплять полезные качества, пока она еще молода. С собакой нужно обращаться ласково, доверительно, как с добрым другом, и самым строгим образом, вплоть до наказания, пресекать вредные пороки. Наказывать собаку необходимо на месте проступка так, чтобы она понимала,

за что получила наказание. Полезные привычки закрепляют лаской и лакомством.

Некоторые собаки имеют свои особенности на соболиной охоте. Наткнувшись на свежий след, собака «отдает голос», делает короткую пролайку, после чего энергично преследует. Встречаются лайки, которые не ходят следом, а гонят стороной, чем сокращают петли зверька. Многие собаки совсем не лают или отдают очень редкий глухой голос, оставаясь у загнанного соболя долгое время, разгребая снег, стараясь его добыть. Этот порок должен знать хозяин, ибо охота с такой собакой нерезультативна.

Щенок, выросший у охотника и притравленный к соболу, привыкает к хозяину настолько, что по жестам, взгляду узнает его настроение. В свою очередь охотник, промышляя с одними собаками, настолько узнает их, что издали, по интонации лая безошибочно определяет, какого зверя они загнали.

Перед выходом на охоту собаку кормят немного, но сытно, давая одну-две тушки отваренных белок. В утреннее питание собаки включается жидкий корм — мучная болтушка, с тем чтобы днем она не хватала холодный снег.

На этой охоте удобно пользоваться таганком (одинарными сошками, легкой палкой), один конец которого заострен для упора, а на другом имеется небольшая рогатка, куда при необходимости верного выстрела вкладывается ствол ружья для упора.

Свежесть соболиного следа определяют таганком, конец которого подсаживают под основание следа и весь отпечаток выбрасывают на поверхность снега. Если он рассыпается в снежную пыль, соболь прошел не более часа назад. Чем крепче слежался отпечаток, тем большая давность следа. Некоторые охотники проверяют свежесть следа, не выбрасывая отпечатка, а бороздят поволоку или выволоку сошками, по крепости затвердевания которой различают давность времени хода зверька. Определение это является условным и подтверждается поведением собаки. Понюхав несколько предложенных следов, она уходит своим путем — значит, давность следа велика. Если собака «тянет», идет по следу вяло, неохотно, значит соболь прошел 4—5 часов назад. Если, наткнувшись на след, собака начинает метаться, энергично искать, — соболь прошел не более 1,5 часа назад. Определять по отпечаткам следов точно, когда прошел соболь, — большое искусство, которое приобретается вниманием и опытом охотника. При определении свежести следа большое значение имеют погодные условия: температура и влажность воздуха, сила ветра, его направление и т. д. Но лучшей таежником, бывший на промысле, сумеет отличить свежий след, по которому можно вытропить соболя, от следа значительной давности, по которому идти напрасно.

Иногда соболь уходит в дупло дерева. Дупло бывает вверху, в высохшей вершине, куда, спасаясь от собаки, он с большой ловкостью поднимается за несколько секунд. По поведению собаки бывает возможно определить, в какой части дерева укрылся зверек. Простучав обухом топора, можно определить, с какой стороны заболонь дерева тоньше; там и нужно просекать отверстие, достаточно свободное, чтобы была возможность в нем работать.

Опытную собаку нужно пустить к рабочему месту; пользуясь чутьем и слухом, она лаем показывает, поднялся ли соболь по внутренней части дупла или находится внизу. Если соболь в корнях, то их разгребают от снега и простукивают. Если же соболь вверху, то вырубают заостренные колья длиной несколько больше диаметра дупла и через прорубленное отверстие вбивают их горизонтально в противоположную стенку. На них кладут настил из пихтовых лап или других веток, так, чтобы зверек не мог проскочить в корневище. Затем, пользуясь колотом, стучат по стволу дерева. В крайнем случае в дупло пускают дым. Но с огнем нужно обращаться осторожно, так как можно подпалить мех зверька.

Колот делают из жерди диаметром 10—15 см, длиной 4—6 м. Упирая в землю нижний конец у самого основания дерева, верхний отводят на 2—3 м и с силой ударяют всей плоскостью жерди о ствол дерева. Из дупла в вершине дерева зверька выживляют ударами колота и выстрелами.

Спасаясь от собаки, соболь часто укрывается в дупле упавшего дерева. Заткнув входное отверстие подручным материалом — телогрейкой, шапкой, рукавицей или просто ветками пихты, нужно убедиться, что соболь не ушел дальше. Обойдя вокруг и убедившись, что соболь здесь, заткнув

Первый зимний выход.

Фото Ю. СИДЕЛЬНИКОВА

все отверстия, нужно начать «пазить» — прорубать небольшую щель сбоку ствола, на удобной высоте. Паз прорубают от основания или середины ствола к вершине, с тем чтобы постепенно подобраться к соболу. Щель должна быть достаточной для просмотра, но не настолько просторной, чтобы зверек мог через нее выскочить. Когда соболь становится близко, его дразнят прутиком, и как только он начинает его кусать, стреляют мелким зарядом по головке.

Труднее добывать соболя в каменистой россыпи или в пустотах, под корневищами. В большой по площади каменной россыпи зверек ходит «низом», т. е. перемещается в расщелинах под камнями и выгнать его оттуда часто бывает очень трудно. Тогда оттапывают снег вокруг того места, где затаялся зверек, выбирают каменную плиту, сильную для одного охотника, и, приподняв ее с одной стороны, резко бросают на прежнее место. Грохот, создаваемый такими ударами, разносится по камням в глубину россыпи, пугая зверька. Если соболь не глубоко в россыпи, но, разобрав мелкие камни, охотник не может его все же добыть, то дразнят зверька тонким прутиком и, уловив момент, когда он показывает головку, стреляют. Затем вырезают крюк, длинную гибкую палку с концевым сучком, и достают тушку соболя. Азартные лайки, пытаясь достать зверька, лезут в тесные щели так глубоко, что обратно без активной помощи хозяина не могут выбраться.

Из большой россыпи соболя выкуривают дымом, для чего зажигают смолевые натасы, пламя которых заваливают подручным хламом так, чтобы обильный дым просачивался вверх по россыпи и выживал зверька.

Следует помнить, что где бывали ни добывали соболя, всюду нужно приучать собаку к вниманию. В случае, если зверек выскочит не замеченным собакой, нужно громкими окликами привлечь ее внимание к уходящему зверьку.

УДК 639.1.081.3

СТРАНЫ, ФИРМЫ, РУЖЬЯ

В. КУЛИКОВ
инженер

США. На 1 января 1967 г. в США было зарегистрировано 18 млн. охотников, 1,086 млн. членов стрелковых клубов, 45,5 млн. владельцев охотничьего и спортивного оружия. Многие американские охотники имеют до 20 различных ружей и готовы пополнить свой арсенал новой интересной и оригинальной моделью.

На ежегодной традиционной выставке «Национальной ассоциации промышленников спортивных товаров» 1967 г. была показана продукция 122 национальных фирм, занятых производством спортивно-охотничьего оружия. И это в условиях максимальной укрупненности фирм США, когда даже такая солидная фирма, как «Кольт», не уверена в своем самостоятельном будущем.

Помимо чисто оружейных фирм, еще сорок различных предприятий показали различные принадлежности для охоты и стрелкового спорта.

В 1967 г. эти оружейные фирмы изготовили 835 000 охотничьих гладкоствольных ружей, 650 000 малокалиберных винтовок, 425 000 винтовок крупного калибра, 592 000 спортивных пистолетов и револьверов. Все изготавливаемое оружие отличается хорошим качеством и высокой продуманностью конструкций.

Помимо фирменных конструкторских бюро, в США имеется 5 институтов, занимающихся разработкой спортивно-охотничьего оружия. Ассортимент предлагаемых моделей чрезвычайно широк и ежегодно обновляется.

Одна из крупнейших американских фирм «Ремингтон Армз», празднуя в 1966 г. свой 150-летний юбилей, отметила, что она освоила за этот период производство 700 различных моделей охотничьего оружия, т. е. в среднем пять новых моделей ежегодно.

Большинство американских фирм ориентируется на сбыт своей продукции внутри страны, так как американское оружие из-за его сравнительно высокой стоимости не очень популярно на других континентах. Аналогичное оружие европейского производства всегда на 20—30% дешевле. Тем не менее американские фирмы не жалуются на отсутствие спроса. В 1967 г. в США было продано (включая импорт) охотничьих ружей на 49,7 млн. долларов, винтовок охотничьих — на 71,2 млн. долларов, спортивных пистолетов и револьверов — на 31,6 млн. долларов, патронов разных — на 153,4 млн. долларов, различных принадлежностей — на 14 млн. долларов, т. е. всего на 320 млн. долларов.

Импорт спортивно-охотничьего оружия и патронов составляет около 120 млн. долларов.

Всем этим огромным бизнесом руководят 105 различных стрелково-охотничьих ассоциаций, которым помогают 48 периодических изданий по вопросам охоты и оружия.

В настоящее время все большую популярность приобретает антикварное оружие, и уже сейчас в США насчитывается 33 специализированные фирмы, занимающиеся сбором и продажей его.

Популярность ручного огнестрельного оружия в США приобретает угрожающий размах. Бывший президент США Джонсон в своем докладе заявил, что в стране ежегодно погибает от огнестрельных ран свыше 17 тысяч человек. По всей стране производится кампания по ограничению торговли оружием, но тем не менее продажа оружия ежегодно увеличивается на 10—12%.

С технической и конструкторской точки зрения оружие американских охотников имеет специфические особенности. Это пока единственная страна, где из общего количества выпускаемых ружейных моделей доля полуавтоматических дробовых ружей превысила 80%.

Очень большой популярностью пользуются ружья с подвижным (продольно скользящим) цевьем (система Кольта) и нарезное оружие с «рычагом Генри» (откидной пусковой скобой, часто неправильно именуемой системой Винчестер). Следует отметить, что среди охотников нарезное оружие с оптикой значительно популярнее любого другого вида оружия. Все более и более популярным становится применение пистолетов и револьверов, снабженных соответствующими оптическими прицелами и без них.

Несмотря на отсутствие трудностей в приобретении нарезного оружия любого калибра и системы, большой популярностью при охоте на крупного зверя пользуются так называемые «ди ганз». Это полуавтоматические 12 калибра строго цилиндрической сверловки ружья, имеющие прицельные приспособления по винтовочному образцу с соответствующей пулей. Точность стрельбы пуль из такого ружья на дистанции до 100 метров не уступает нарезному стволу. Такое ружье будет очень удобным для наших лосиных и кабаньих охот.

Следует также отметить растущую популярность охоты с луком. Разработаны целые серии луков для различных охот и снаряжения к ним. Во всех охотничьих журналах имеются разделы, посвященные охоте с луком.

ИСПАНИЯ. Для многих читателей журнала может оказаться неожиданностью, что Испания занимает второе место в мире по количеству производимого охотничьего оружия.

Самым характерным для оружейной промышленности Испании является полное отсутствие собственных традиций. Все подчинено внешнему рынку. Приспособленность к нему, изучение психологии охотника вывело эту страну в лидеры на международном рынке по торговле охотничьим оружием, несмотря на тот факт, что никто из крупных оружейных коммерсантов всерьез испанские ружья не принимает. Большинство испанских оружейных фирм имеет очень смутное представление о металлах и их термической обработке. Многие испанские ружья после нескольких сотен выстрелов приобретают шат в соединении стволов со ствольной коробкой.

Секрет успеха этих ружей заключается в том, что даже в самых дешевых испанских ружьях есть элементы технической оснащённости дорогих английских, бельгийских и американских ружей. Применяются системы Голланд-Голланд, Пэрдэя и Гринера.

Внешний вид ружей безукоризнен. Стил гравировки напоминает лучшие ружья мира фантастической стоимости. Пожалуй, нет мало-мальски известной модели ружья, на которое у испанцев не было бы копии по внешнему виду.

Центром испанской оружейной промышленности являются окрестности города Эйбара в Баскии. Всего в Испании около 70 фирм. Зарплата испанских оружейников очень низка и потому производимые ими ружья — самые дешёвые в мире. Ни одно итальянское, бельгийское или немецкое ружье не может сравниться по цене с испанским, по внешнему виду они даже уступают последнему.

Однако в Испании есть оружейная фирма, оснащённая по последнему слову техники, производящая свыше 600 тысяч ружей ежегодно. Она является поставщиком своей недорогой продукции на самые дешёвые рынки Африки и Индии и одновременно выпускает точные копии лучших ружей фирм Пэрдэя и Меркеля и поставляет их на оружейные рынки США и стран Европы. Название фирмы — «Акьюрре и Аранзабал». Следует отметить, что качество продукции этой фирмы стоит на уровне лучших европейских образцов.

ИТАЛИЯ. Италия со своим центром оружейной промышленности в городе Брешиа, расположенном в Итальянских Альпах, занимает третье место по производству охотничьего оружия. Имея полутрадиционные традиции, итальянские оружейные фирмы во главе с фирмами Беретта и Франки оснащены новейшим станочным парком и применяют новейшую технологию. Организация производства охотничьего оружия в Италии является предметом серьёзного изучения для многих оружейных фирм мира.

Характерно, что самобытность итальянского оружия, внедрение новейшей технологии в производство и в связи с этим низкая себестоимость продукции позволяют Италии поставлять большую часть своего оружия в страны, имеющие хорошо развитое собственное производство. США, Бельгия, Франция, ФРГ, Швеция — вот основные рынки сбыта итальянских оружейников.

Беретта, Франки, Бернанделли, «Бреда» изготавливают все виды охотничьего оружия. Полуавтоматическое итальянское оружие — самое дешёвое в мире и весьма удачное по конструкции.

Интересное ружье в 1968 г. выпустила на рынок фирма Фаббри. Учитывая растущую популярность ружей с одним спусковым крючком, фирма прикладывает к ружью два спусковых механизма: с одним и с двумя спусковыми крючками. Механизм может быть заменён в течение нескольких секунд. Нечто подобное выпускает теперь и фирма Пераззини для своих спортивных и охотничьих моделей, правда, с целью быстрой замены ударно-спускового механизма в случае какой-нибудь поломки, а не для перехода с одного спускового крючка на два и обратно.

УДК 623.442.6

ИТАЛИЯ

Спортивное ружье типа «Аристократ».

Фирма Лунджи Франки, как уже писалось в одном из предшествующих номеров нашего журнала, кроме самозарядного ружья, выпускает в нескольких разновидностях еще две модели двуствольных ружей: «Империал экстра» и «Аристократ».

РУЖЬЕ «ИМПЕРИАЛ ЭКСТРА» представляет собой двустволку с горизонтальным расположением стволов 12, 16 или 20 калибров с замками, собранными на боковых, отъемных, металлических досках (пластинах). Замки сделаны по типу замков Джемса Пэрдэя с двойным предохранителем (т. е. с интерсепторами и обычным предохранителем).

Ружье имеет художественную отделку металлических частей. Ложа и цевье изготовлены из отборной ореховой древесины, стволы — из первоклассной легированной ствольной стали марок «Польди антикорро» или «Белер антинит».

У ружья, имеющего два спусковых крючка, передний поставлен на шарнире, чтобы при нажиме на задний спусковой крючок во время выстрела не происходил отдачи жесткий удар по пальцу передним спусковым крючком.

Ружье может иметь спусковой механизм с одним спусковым крючком, обслуживающим оба ствола, с селектором, позволяющим производить стрельбу в любой последовательности работы стволов.

К ружью могут изготавливаться дополнительные стволы разной длины, калибров или сверловки за доплату в 20 % от общей стоимости ружья.

Фирма делает эти ружья в охотничьем и спортивном вариантах.

РУЖЬЕ МОДЕЛИ «АРИСТОКРАТ» имеет вертикальное расположение стволов, сделанных из высококоротной ствольной стали. Калибр только 12.

Ружье снабжено автоматическим предохранителем, селекторным спусковым механизмом с одним спусковым крючком и вентилируемой прицельной планкой.

Ложа с пистолетной формой шейки и цевье изготовлены из хорошего ореха. Гравировка и отделка деталей ружья простые.

У ружей спортивного назначения для стрельбы на ски-те (полукруглой площадке) стволы длиной 660 мм имеют специальные дульные сужения № 1 и 2.

У ружей охотничьего (полевого) типа при длине стволов 635 сверловка каналов — слабый чок и получок; стволы длиной 710 мм делают со стандартными дульными сужениями, т. е. с получоком и полным чоком.

Запирание стволов — одинарное, осуществлено с помощью клина, входящего в специальную широкую выемку в нижней части ствольной муфты.

Ружье снабжено эжекторным механизмом, автоматически выбрасывающим при открывании стволов использованные гильзы или патроны, давшие осечки.

На шейке ложи и цевье сделана хорошая насечка. Несмотря на то, что ружье просто отделано и оформлено, у него весьма элегантный и богатый внешний вид при хорошем балансе.

РАЗБОРКА РУЖЬЯ ТОЗ-34

Э. ШТЕЙНГОЛЬД,
оружиевед

В редакцию поступает много писем с просьбой разъяснить, как следует поступать при разборке новой модели ружья с вертикальным расположением стволов Тульского оружейного завода — ТОЗ-34.

Вопрос этот возник не случайно. Дело в том, что ружье модели ТОЗ-34 по своей конструкции значительно отличается от всех известных нам ружей отечественного и зарубежного производства. В силу своей конструктивной оригинальности ружье получило на Лейпцигской ярмарке 1965 г. золотую медаль.

Ударно-спусковой механизм ружья, снабженный переключателем курков, очень своеобразен, не повторяет ранее известных конструкций и прост по устройству. Оригинально и решение соединения стволов со ствольной коробкой с помощью двух секторных выступов на боковых поверхностях ствольной муфты, с секторными пазами на внутренних поверхностях щек ствольной коробки. Это дало возможность выбросить традиционную у всех ружей с откидными стволами деталь — поперечный болт — и тем самым стволы у ружья с вертикальным расположением стволов посадить на 18—20 мм глубже в ствольную коробку, упрочнить соединение их со ствольной коробкой, уменьшить габариты ружья в вертикальной плоскости, избавиться от лишнего металла и тем самым уменьшить общий вес ружья, сделать его более компактным и изящным.

Изменение конструкции соединения стволов со ствольной коробкой потребовало изменения устройства, фиксирующего стволы в ствольной коробке при их открывании (чтобы они из нее не выпадали). Для этой цели были использованы рычаги-взводители курков, входящие в фигурные выемки в нижней части с боков ствольной муфты. В других системах ружья такую роль играет шарнирная обойма цевья, образующая с подствольным крюком и поперечным болтом разъемное шарнирное соединение. В новой конструкции нет ни поперечного болта, ни подствольного крюка и цевья неотъемлемое.

В новой системе соединения стволов для их удержания в ствольной коробке участвуют: секторные выступы стволов и соответствующие им секторные пазы ствольной коробки, взводители курков с выемками у ствольной муфты и клин запирающего механизма.

Рассмотрим теперь, как взаимодействуют перечисленные детали при соединении стволов со ствольной коробкой.

Соединение стволов со ствольной коробкой происходит очень просто. Для этого нужно отвести вправо рычаг запирающего механизма, максимально выдвинуть выталкиватели гильз и патронов, приставить нижние концы секторных выступов ствольной муфты к верхней части секторных выемок ствольной коробки и, совместив их, плавно ввести выступы в выемки. Казенная часть стволов войдет в ствольную коробку. При этом передние концы взводителей курков совместятся с фигурными выемками ствольной муфты. Произойдет соединение и фиксация стволов со ствольной коробкой. При дальнейшем поворачивании стволов они будут заперты запирающим клином, входящим в запорную выемку ствольной муфты. Соединение стволов со ствольной коробкой не требует никаких усилий.

ПАТРОНЫ МАГNUM

Н. ИЗМЕТИНСКИЙ, главный конструктор Ижевского завода
Л. МИХАЙЛОВ, кандидат технических наук
А. ЧИСТЯКОВ, аспирант Ижевского механического института

История развития охотничьего оружия убедительно показывает, что право на существование завоевывают немногие калибры ружей. Из всего многообразия ружей от 8 до 32 калибров оружейные заводы как в нашей стране, так и за рубежом в основном выпускают ружья 12, 16 и 20 калибров. Большие и малые калибры заводы выпускают в весьма ограниченном количестве и для специальных нужд, главным образом для промысла. Это объясняется тем, что ружья больших калибров (8, 10) очень тяжелы и неудобны для обычной любительской охоты. Ружья малых калибров, хотя легки и удобны, не удовлетворяют охотников из-за малого снаряда дробы и, следовательно, меньшей добычливости и дальнеубойности.

Как известно, уменьшение калибра оружия приводит к снижению его веса, улучшению балансировки и маневренности, позволяет при том же весе боекомплекта иметь при себе большее число патронов.

Чтобы расширить возможности охотничьего ружья одного калибра при различных видах охот, иностранные фирмы пошли на создание специального патрона повышенной мощности, который назвали магнум. У нас такие патроны заводы пока не выпускают. Патроны магнум по сравнению с обычными имеют больший вес порохового заряда, дробового снаряда и, как правило, большую длину гильзы, а следовательно, и патронник в стволах под указанные патроны должен быть большим.

Чтобы оценить качество патронов магнум, их бой и возможности, авторы этой статьи проводили испытания канадских патронов 20 и 410 калибра фирмы «Imperial». Для сравнения одновременно были проведены такие же стрельбы и обычными патронами 20 калибра, снаряженными в условиях лаборатории механического завода.

Общий вид канадских патронов представлен на рис. 1 и 2.

Патрон магнум фирмы «Imperial» 20 калибра (рис. 1) состоит из непрозрачной пластмассовой гильзы длиной 75 мм с высокой металлической головкой. Заделка дульца гильзы производится способом «звездочка» с запаянной центральной частью. Пыжи войлочные, поддон (донный пыж) гильзы бумажный, порох пироксилиновый (бездымный) в виде мелких пластинок (мельче «Сокола»), капсюль мощный, типа нашего Жевело, дробь № 5.

Патрон 410 калибра (рис. 2) той же фирмы имеет бумажную гильзу длиной тоже 75 мм и еще более мелкий сферический порох. Более полные характеристики патронов приведены в таблице 1.

Для проведения экспериментальных стрельб были спроектированы и изготовлены специальные стволы под указанные патроны. Измерение давлений канала ствола осуществлялось по соответствующей методике тензометрическим методом. Скорость полета дробового снаряда измерялась с установкой расстояния между блокирующими устройствами в три метра с помощью электронного хронографа. Таким образом определялась средняя скорость движения снаряда в 1,5 м — $U_{1,5}$. Стрельба производилась сериями по 10 выстрелов в условиях закрытого тира при температуре окружающего воздуха плюс 10—20°С.

Определение характеристик боя оружия осуществлялось по общепринятой методике с помощью стандартной столовой мишени при стрельбе на дистанцию 35 метров.

Таблица 1

Калибр, тип, страна	Вес патрона, г	Вес пороха, г	Вес дроби, г	Число дробинок, шт.	Длина гильзы, мм	Материал гильзы	Вид заделки дульца гильзы
410 Канада	28	1,25	21	122	75	бумага	«звездочка»
20 магнум, Канада	47	1,9	35	206	75	пластмасса	«звездочка»
20, отечественные	36	1,8	25	152	70	бумага	«звездочка»

Трудности начинаются при отделении стволов от ствольной коробки во время разборки ружья. Должен предупредить владельцев этих ружей, что при этой работе нельзя применять силу, так как могут быть поматы рычаги-взводители, после чего потребуется вмешательство специалиста-оружейника.

Как же следует поступать при разборке ружья?

Откройте стволы, как обычно. Охватите правой рукой шейку ложи (как при стрельбе), указательным и средним пальцами нажмите соответственно на передний и задний спусковые крючки, большим пальцем этой же руки подайте вперед кнопку предохранительного механизма и плавно закройте стволы. Курки будут спущены.

Уприте концы стволов под небольшим углом к поверхности стола, стула, подоконника и т. п. (у некоторых ружей разборка облегчается, если стволы упереть вертикально дульной частью вниз, в пол), нажмите сколько возможно до упора на передний спусковой крючок и левой рукой отведите до отказа рычаг запирающего механизма, ни в коем случае не ослабляя нажим на спусковой крючок и особенно на рычаг запирающего механизма. Затем плавно поднимите переднюю часть ствольной коробки так, чтобы между ней и стволами образовался излом, как при обычном открывании ружья. При этом передние концы стволов должны оставаться подпертыми о стол.

Казенная часть стволов все более и более будет выходить из ствольной коробки. Если нажим на рычаг запирающего механизма и передний спусковой крючок все время не ослабевал, то взводители курков окажутся в нейтральном положении и их зацепы выйдут из фигурных выемок ствольной муфты. Стволы разъединятся со ствольной коробкой. Это обнаружится потому, что раскрытие стволов относительно ствольной коробки станет

очень большим, т. е. необычным по сравнению с тем, каким оно бывает при раскрытии стволов во время заряжания или перезаряжания ружья. Как только обнаружится большой излом между казенной частью стволов и ствольной коробкой, отпустите рычаг запирающего механизма, левую руку перенесите на стволы, захватите их и, продолжая вращать стволы относительно ствольной коробки, выведите секторные выступы ствольной муфты из секторных пазов ствольной коробки.

Ружье будет разобрано.

Вначале из-за отсутствия сноровки отделение стволов может не получиться. Не огорчайтесь и повторите все действия более внимательно.

Однако и при правильных действиях во время разборки ружья иногда могут быть отказы в отделении стволов из-за того, что взводители не вышли из фигурных выемок ствольной муфты. В этом случае, продолжая нажимать на рычаг запирающего механизма и спусковые крючки, стволы возвращают в ствольную коробку и ружье слегка встряхивают в вертикальной плоскости. Взводители займут правильное положение, после чего ружье можно будет опять раскрыть указанным выше способом и отделить стволы.

Еще раз подчеркиваю — рычаг запирающего механизма и передний спусковой крючок должны быть выжаты до отказа (при этом первым выжимается обязательно спусковой крючок, а затем уже отводится рычаг запирающего механизма) и давление на них не должно ослабевать ни на мгновение до тех пор, пока казенная часть стволов не образует со ствольной коробкой острый угол, т. е. угол значительно больший, чем при раскрытии ружья в момент его перезаряжания.

УДК 623.442.6

Таблица 2

Калибр и тип патрона	410, Канада	20 магнум, Канада	20, отечественные
Максимальное давление, Р _{макс} кг/см ²	800 (760—840)	600 (550—640)	660 (640—690)*
Скорость дроби U _{1,5} м/сек	340 (330—390)	380 (360—400)	390 (375—410)*
Начальная скорость U ₀ м/сек	375	418	429
Кучность (%): цилиндр (49 шт.) получок чок	40 — —	(103 шт.) 50 (128 шт.) 62 (136 шт.) 66	(73 шт.) 48 (93 шт.) 61 (99 шт.) 65

* В скобках показаны минимальные и максимальные значения данного параметра.

Среднее значение исследуемых характеристик и интервалы разброса приведены в таблице 2.

Поскольку ожидаемое максимальное давление пороховых газов, развиваемое патронами магнум, того же порядка, что и максимальное давление отечественных патронов, для практических стрельб было взято ружье 20 калибра модели ИЖ-58. Патронник в нем был рассверлен под канадские патроны.

Это ружье также прошло испытания в условиях охоты, в туристическом походе через Саяны инженерами В. В. Полякоковым и А. Н. Калугиным как на пернатую и боровую дичь, так и на мелкого пушного зверя. Охотники остались весьма довольны, так как практически ружье ИЖ-58 с патронами магнум давало им почти такие же возможности, как и обычное легкое ружье 12 калибра.

Из этого же ружья с патронником под патроны магнум была проведена стрельба нашими обычными патронами с короткой гильзой двумя сериями по 10 выстрелов. Заметного влияния на внешнебаллистические характеристики выстрела нам обнаружить не удалось. Максимальное давление пороховых газов в канале ствола, вели-

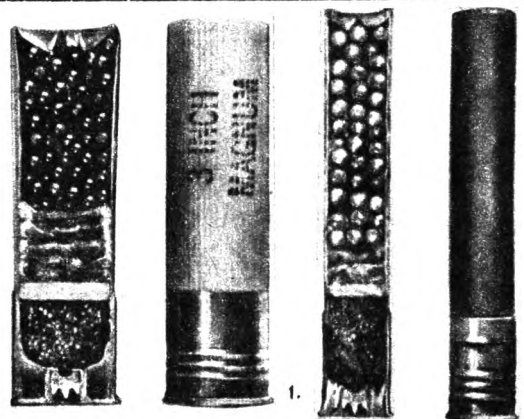

Рис. 1. Патрон магнум канадского производства 20 калибра в пластмассовой гильзе.

Рис. 2. Патрон магнум канадского производства 410 калибра (10,4 мм) в бумажной гильзе.

чина начальной скорости и кучность боя практически остались неизменными.

Средние результаты стрельбы двух серий получились такие: давление 655 кг/см², U_{1,5}—378 м/сек, кучность 47,5%.

Таким образом, исследования, проведенные авторами, позволяют сделать следующие выводы.

Патроны типа магнум намного расширяют возможности охотничьего ружья одного и того же калибра. Они позволяют получать (в зависимости от вида охоты) различную резкость боя и мощность дробового снаряда за счет изменения его веса.

Применение патрона типа магнум позволяет охотнику брать более легкое ружье меньшего калибра, что особенно ценно на промысловой охоте, в туристическом походе, научной экспедиции и т. п.

Применение таких патронов позволит сократить число калибров выпускаемых ружей до двух-трех и тем самым создать хорошие условия для массового производства.

В заключение мы считаем, что необходимо в ближайшее время рассмотреть возможность выпуска патронов повышенной мощности (типа магнум) на наших заводах.

УДК 623.442.6

ПЕРВОЕ ОТЪЕЗЖЕЕ ПОЛЕ

Ефим ПЕРМИТИН

Рисунок Т. БОРИСОВОЙ

Возмутителем моего охотничьего спокойствия осенью 1924 года оказался самый неподходящий для этой роли «молчун», склонный к ранней полноте слесарь Владимир Максимович Напарников.

За добродушие и простоту все знающие его устькаменогорцы звали просто — слесарь Володя. Так вот этот-то слесарь Володя, которого по общему убеждению ни внезапный пожар его избынки, ни землетрясение не способны были вывести из равновесия, прибежал ко мне в редакцию с вытаращенными глазами и, распираемый новостью, еще на пороге выкрикнул:

— По-о-шл-а! Та-а-бу-у-нами!..

И я, двадцатичетырехлетний демобилизованный из Красной Армии «ответственный редактор журнала «Охотник Алтай», как пышно подписывались тогда мои журнальные передовицы, и разменивающий девятый десяток старик-секретарь редакции, мой бывший учитель Григорий Евграфович Псарев, оторвались от гранок очередного номера.

— Какая?

— Когда? Где видел?..

— Северная! Сегодня... Над Иртышом...

— Да ты сядь, сядь, Володенька, и толком...

С молодо вспыхнувшими глазами, тучный, безнадежно отяжелевший, но в душе все еще страстный охотник Григорий Евграфович подвинул слесарю стул и, приложив ладонь лопаточкою к уху, приготовился слушать всегда необычайно волнующую устькаменогорских охотников новость о валовом пролете северной птицы.

— Вышел я на солнцевосходе на рёлку в устье Ульбы — переметишки на налимов с вечера бросил... и вчера еще галки в небе шубой свьюжились — рожжили. Ну, думаю, вот-вот повалит...

Только взялся за хребтину перемета, а она низом, над самой серединой Иртыша — табун за табун, как из рукава!..

Я к Ивану: так и так... Митяйка, конечно, не отстал — тоже с ним... Втроем с час наблюдали. Иван и говорит: «Беги к Николаичу — обрадуй. Да непременно скажи — вечером соберемся: пора плановать — вслед за утьвой — невдольги за большими печенками *, а там и за лисами, за волками к Джеке...»

Захлебистый рассказ всегда спокойного, увальневато-медлительного слесаря, молодо загоревшиеся глаза древнего старика Псарева (о себе уже не говорю, хотя я с трудом удержался, чтоб не закричать: «Урал!») красноречивей всяких слов выражали радость наступления долгожданных отъезжих полей.

Окрестности нашего благодатного уездного городка в те годы славились обилием и разнообразием дичи.

Особенно увлекательны были осенние отъезжие поля под Красный яр — на просяница за скапливающейся там в это время в несметном количестве ожиревшей крявкой. Чуть позже — в заиртышские ковыльные степи за сторожками гигантами — дрофами, а по первым порохам — в монастырские горы к казаху-беркутятнику Джеке за лисами и волками.

И как бы ни была легка и добычлива даже для малоопытного «зеленого пушелялы» летняя стрельба местовой дичи, осень — золотая пора матерых устькаменогорских охотников. Ее ждут, о ней мечтают, к ней готовятся с великим тщанием.

Пешие — «сходные по ногам» — намечают извечные пролетные трассы в окрестных поймах, на островах и косах Иртыша и Ульбы.

А конные? Мечты их — крылаты. Куда, куда только ни собираются они!

Готовясь к осенним отъезжам полей, охотники-кузнечане, шубники, безземельные пахари ночи напролет подгоняют все домашние работы, подкармливают коней. Служилый люд приурочи-

вает отпуска. А перед отпусками, выгладывая лишний денек, работают сверхурочно и даже в воскресенье: только чтоб осенью, закатившись в степи, в горы и в леса — подальше от города, подольше побыть с глазу на глаз с возлюбленной природой, с ее вечной, необманно красотой. Забыться, забыть постоянные думы о «хлебе насущном», о нуждах и печалях, послушать дыхание земли.

Не закрывая глаз, видится пылающий костер, меркнувшие на лету искры, черное небо над головой. Вокруг — бескрайняя ковыльная степь и вселенская тишина. Только бурлит котел, да клокочет закипевший чайник...

Немало пережито светлых охотничьих ощущений с дорогими мне товарищами по охотам!

И как бы, как бы ни было хорошо настоящее — во сто крат кажется оно краше, когда станет невозвратно минувшим...

Не знаю, суждено ли повториться чему-либо в будущем хоть один еще раз! Вряд ли: неостаратимо близится старость с ее утратой яркости и силы ощущений!..

Но прежде чем приступить к рассказам об отъезжих наших полях, я позволю себе напомнить читателям о жемчужине охотничьей литературы из времен крепостничества — «Записках мелкобурлачачего» Е. Дриянского, блистательные сценки из которых приводили да и сейчас еще приводят в восхищение всякого читателя, в груди которого бьется охотничье сердце.

И пусть действующими лицами «Записок» были канувшие в Лету графы Атукаевы, крупные и мелкие помещики Алеевы, Стерлядины и Бацовы, но главными-то, подлинными героями их все же были крепостные ловчие, доезжачие, псари и подпсарки — Феопены, Афанасии, Егорки, Пашки, Васьки. Они воспитывали стаи гончих и борзых, не щадя живота, правили ими, лезли в ледяную воду, в топь, в крепь.

* За дрофами.

Не могу не привести хотя бы краткую выдержку из несравненных «Записок»: «...я дрогнул в седле.

В острове в один миг, как будто упавшая в пропасть, взревела стая. Но что это были за звуки! Это был не взбред, не лай, не рев — это прорвалась какая-то пучина, полилась одна непрерывная плакучая нота, слитая из двадцати голосов; она выражала что-то близкое к мольбе о пощаде, в ней слышался какой-то предсмертный крик твердых гаснувших, истаявающих в невыносимых муках. Кто не слышал гоньбы братьевской стаи, тот может вообразить только одно: как должна кричать собака, когда из нее тянут жилы или сдирают с живой кожу...

Загудел рог с двумя переборами... и вслед за тем голос этого колдуна повершил всю стаю:

— Слу-у-ша-ай! Вались к нему! Эх, дети мои! О-го-го-го!

Сам сатана, аселясь в плоть и кровь человека, не заляется и не крикнет таким голосом! Нет, буква мертва и не певуча для выражения этих, не для нее изготовленных, песен...

«Так вот он ловчий», — думал я и чувствовал, что меня треплет лихорадка.

— Слышал? — спросил меня Атыкаев.

— Да... — протянул я, недоумевая, что сказать.

— Взгляни на Луку, — прибавил граф. Я посмотрел на Бацева: сзади Алексея Николаевича, он утирал платком глаза.

— У-а! Вались к нему! У! — раздались снова в болоте, и стая залилась еще зарче, пошла вразнобой, несколько голосов повели в нашу сторону.

Прямо на нас выкатил перьярок...

Талантливое описание псовых охот земельных магнатов крепостной России, разжевывавших целыми обозами с многочисленными слугами, с поварами и брадобреями по всей губернии, а многие даже и по соседним губерниям в горячий осенний сезон, охоты из-под гончих со всеми их удачами, невзгодами и случайностями, в которых с какой-то непреодолимой-влекущей, притягательной силой проявлялось охотничье молодечество, — и до сего дня волнуют сердца охотников.

Но, иные времена — иные песни. И совсем не важно, что у нас не было ни коркестрово-подобных, голосистых стай — паратых гончих, ни атлетов-злобачей борзых, в одиночку берущих матерого волка.

Главное, главное, что мы были молоды тогда. И все, за что бы ни брались мы, — все удавалось. Удавалось, может быть, потому, что отдавались мы нашему делу не вполсилы, а во всю мочь неукротимого молодого азарта. И лучшим из лучших — единственным, ни с чем не сравнимым отдыхом для охотников была охота.

И наши скромные, однако по-своему также поэтические отъезжие поля до самозабвения увлекали нас.

* * *

Собрались у меня в тот же вечер.

Но, прежде всего, — кто же мои спутники в отъезжих полях?

Двое из них, да не обидятся на меня мои земляки, лучшие из лучших охотники. И это не вольное мое определение.

Нет, это признание всей нашей стрелцкой громады. А среди устькаменогорцев, где каждый третий считал себя достойным охотником, прослыть первоклассным, каковыми заслуженно прослыли шубник Иван Корзинин и слесарь Володя, — дело не такое уж легкое.

Владимир Максимович Напарников — сосед и друг детства братьев Корзининных — из опасения, что женитьба свяжет, предпочел остаться холостяком. Ему двадцать восемь лет, а по понятиям устькаменогорцев это уже — безнадёжный перестарок. По бедности — он пеш. Весь его достаток — «золотые руки» да тяжёлая самодельная двустволка с длинной стволами, которую злаязыкий озорной Митяйка Корзинин почему-то прозвал «единорогом». Братья Иван и Митяйка — шубники. У них свое кустарное шубное производство. За кройкой и пошивкой полушубков из выдубленных ими же овчин работает вся их семья. В обычное время, кроме осеннего сезона, их охоты — в теснейшей зависимости от основной работы. Есть досуг — они ярые охотники, нет — работа в воюющей землянке у чанов с выкашивающимися овчинами.

Чо осенью охота властно отодвигает все их суетные житейские расчеты.

Братья — потомственные охотники. Отец их — высокий, жилистый старик Поликарп Мефодиевич — передал своим детям неуемную «Дианину страсть», охотничью смекалку, неутомимость в ходьбе и отличное знание ближних и дальних угодий.

У Корзининных — откормленный на жмыхах и отрубях рослый гнедой мерин Барабан, приличная ирландская сука — Альфа. Старик Корзинин при сборах нас в отъезд привлек мое внимание несвойственным уже его возрасту охотничьим задором, интересными рассказами о прежних своих охотах, дельными советами и напутствиями по маршрутам наших поездок.

— На Джакимжаниче сделайте первую остановку: атайки, мелкой утвы — там невпроворот. А у аула Марсека — пробегитесь по сйерам: в шиповнике, в таволганах тетерева в обильности надо рожатся. Мы без собак их там всегда ногами выпинывали...

Первые тауunki дудаков, еще не доезжая Караузка, влево от дороги, по мелкосопшнику каждогод встречались...

И хотя охотничье время старика от нашего отдела не одно десятилетие, советы Поликарпа Мефодиевича частенько помогали нам.

Любили мы и его всегда правдивые, с присущими только ему интонациями и жестами рассказы о незаурядной своей стрельбе и стрельбе своих товарищей по охотам: «Смотрю — лётит. Не летит, а лётит. И высоконыко. Я накинул стволами, стрйлил — она оттуда с голком обземь, да так, что зоб лопнул!..»

Рассказывая, старик и стремительно выкидывал воображаемое ружье, и картинно представлял, как падала убитая птица.

— Удалей меня стрелял только неразливный дружок мой — плотник Василий Кузьмич Сухобрус. Левша, жердястый, длиннорукий, но несказимо дюжий в ходьбе и проворный в стрельбе. Бывало налётит на него табун дудаков, а у него два патрона в стволах и один в руке. Накинет он насустречь стволами,

стрйлит и раз, и другой. Переломит, всунет патрон, да и вдогонь стрйлит. И как огнем — трех самых крупных дрофичей сожжёт. Я было тоже пробовал, но у меня не получалось...

Старший из сыновей — Иван, наш бригадир — женат, у него двое детей. Он в отца — подборист, по-охотничьи щеголеват. Сухоног. «Несказимо дюжий в ходьбе» (употребляя слова его отца). Казалось, он сплетен из одних выносливейших костей и мускулов. С такими же, как и у отца, небольшими зоркими глазами. Но не столь говорлив, а даже наоборот, как-то подчеркнута строго сдержан. Иван любит больше слушать. А когда заговорит, для бригадирской убедительности в речь свою любит вставлять «учено-интеллигентные», как он их понимает, слова.

С детства, с поездок с отцом за караульщика у палатки, позже за загонщика, он досконально изучил всю охотничью округу. Отличный стрелок, как и отец, Иван почти не знает промахов из своей тулки. И что особенно поражило меня, так это необычное его искусство стрелять в ночной темноте. Уже давно потухла заря. Темь — пальцев на руке не видно, охотники давно вернулись на стан, а выстрелы Ивана все гремят и гремят в лугах. И знаем — редким промахнется он.

Глаз у него кошачий — с поперечным зрачком — объясняли устькаменогорские охотники навик Ивана «на вскидку», по слуху и какому-то безошибочно звериному чутью в темноте поражать стремительно летящую птицу.

Шестнадцатилетний говорун, как и отец, певун, веселый, озорной Митяйка — на переломном возрасте. Но, несмотря на молодость, у него широкие плечи, юношески тонкий, гибкий стан. Во всей его фигуре, в каждом его движении ощущается родовое проворство, ловкость, ястребиная зоркость глаз. Митяйка горяч, как молодой, только что взятый егерем на выучку пойнтер.

На охоте он частенько «срывался». Как горячему пойнтеру, ему требовался «строгий парфорс». Этим «парфорсом» для него и был его подчеркнута сдержанный, рассудительный старший брат.

За озорство, за горячность мы нередко дружески подтрунивали над ним. Митяйка не всегда огрызался, но по его лицу было заметно, что он досадовал.

Охотничье самолюбие развилось у него не по годам рано: «обстрелять» кого-либо из нас для Митяйки было заветной мечтой на каждой охоте. Выбрать, занять раньше других лучшее местечко во время пролета птицы Митяйка в грех не ставил. Правда, за это ему крепко попадало от брата, но он стоически переносил и брань и угрозы. Зато как же сияло лицо самолюбивого пареня, как победительно сверкали озорные его глаза, когда, возвращаясь с зари на стан, он приносил хотя бы на одну утку больше кого-либо из нас!..

— Одноутробник, брат он мой, да разум-то у него свой: плутовства в нем, что репьев в овце, — не оберешь... — осуждающе говорил о младшем брате Иван.

Митяйка — любимец старика Поликарпа: «В меня он: на поговорье — лют, в каждое слово щетинку всучит. А уж удал, поспешлив — ходит так, что от него ветром дует. Митяйкой-пулей с

мальства звали мы его с матерью. Я такой же и шустрый, и собачей, и охотник смолоду был, до женитьбы с ружьем в обнимку спал...» О любимчике — «младшеньком сынке» — старик готов был говорить без конца.

У слесаря Володи все крупное: широкое лицо, грудь, спина, кисти рук. Он слегка сутуловат и, как большинство сутулых, страшно силен. Языкастый Митяйка смеялся над ним: «Володю в трудный момент в корень запрягать следует, тогда никакой батпак не страшен...»

Говорит Володя только после сытного обеда, а потому роль кашевара не уступал никому. Занимался он поварским делом весьма серьезно. И вообще Володя не терпел «коекакничества» ни в каком деле.

«Любовь к кашеварскому делу, — говорил он, — перешла мне по наследству: батюшка поваром всю военную службу у ротного котла продежурил. Вот и я к котелку, к сковородке накрепко прищурился. Грешник, люблю пожрать. И все было бы хорошо, но чемодан (как он презрительно величал свое брюхо) врагом моим становится. Ловкость пропадает. Где бы пониже пригнулся — мешает. Ноги и те словно бы короче становятся».

Володя открыт, услужлив, девственно застенчив с женским полом. На охоте он безропотно переносит любую неудачу.

Таковы мои всегдашние спутники в отъезжих полях. Среди них, кроме Митяйки, я — самый малоопытный и менее удачливый, но жадный до всякой учебы, особо охотничьей. Мне оставалось только выполнять указания Ивана и Володи. Охотились мы всегда коммуной — дичь делили на четыре равные части. Догадываюсь, что принять меня в отличную свою компанию их понудил ряд обстоятельств. Как и они — я от рождения был крепко «ушиблен» тем же «Дианиным недугом» и предавался ему беззаветно. На охоте же, да еще в дальних поезд-

ках и на стану «невоошевленьный мертвак» (так величал Иван Корзинин палилдилетантов, зачастую из моды имеющих и дорогие ружья, и породистых собак, но неспособных соперничать всей прелести жизни среди природы) «непереносен, как глухой среди музыкантов».

Второе — у меня знаменитый по резвости и выносливости на весь городок конь калмык Костя, специальная, удобная для охоты рессорная линейка — «долгуша». Впряженные в нее парой добрые наши кони не знали расстояний. И к тому же я редактор журнала — редоточие всей культурной охотничьей жизни городка: дружба со мной им, очевидно, была не безразлична.

Так вот эти-то мои друзья и собрались у меня на большой совет перед отъезжими полями в сезон 1924 года.

Предстояло решить, с чего начать наши отъезжие поля: когда и куда ехать на первый, большой пролет кряквы. Наш бригадир — приедший в новый костюм, тщательно причесанный — выглядел необычайно торжественно. Он нервно поглаживал гладко выбритый подбородок и вопросительно глядел на меня и на Володю. Мы же молчали — думали. Митяйка по безудержной горячности не выдержал томительной перемолвки и, решительно сверкнув глазами, выпалил:

— Завтра! И непременно — на Корольки! Ее там теперь — лопатой гребут...

Но Иван, словно и не слыша слов брата, продолжал все также выжидательно смотреть на нас.

Меня задерживали гранки журнала и незаконченная передовица (заготовка на следующий номер, чтоб с легким сердцем пойти в месячный отпуск), Володю — ремонт прокурорского охотничьего ружья. И как нам ни хотелось бросить все и окунуться в сладостную горячку сборов, — мы молча продолжали обдумывать день выезда.

Бригадир, отлично понимавший нас, не торопил с ответом.

— Да что же это за казнь египетская: один молчит, другой — ни слова! О чем тут думать? Завтра — и только на Корольки. Там она теперь шапку с головы будет сбивать, — чуть не плача вновь взорвался Митяйка.

Иван круто повернулся к нему и, презрительно сощурив глаза, оборвал брата:

— Тебе вынь, да положи — тогда и хорош. Завтра! А ты забыл, что у Николаича неотложные научно-культурные, а у Володьши слесарные дела могут быть. Да и у нас целый чан овчин не выкашен. А потом завтра на эти излюбленные твои Корольки вся братва и пешаки, и на лодках в первую голову кинется. Нет, о Корольках рассудительной речи быть не может! Я предлагаю под Красный яр.

— Еще лучше! К дьяволу овчины! И непременно, непременно завтра! — зашпшил Митяйка. Но Иван, не слушая его, продолжил: — Я думаю, что денька через четыре, в пятницу, и мы, и Николаич, да и Володьша — подуправимся, а за это время пешаки шуганут с корольковских стариц утку, так что вся она сдвинется на недоступные красноярские гольцы — на дневки. К пятнице и луна в колесо вызрвет. Ночами же крякве фактично плыть да быть — на просяницах...

План бригадира устраивал и меня, и Володю.

— Гут, Иван Поликарпович! — сказал я.

— Да еще какой гутище! За это время я и с прокурорским ружьем покончу! — просиял медлительный на слова Владимир Максимович.

— А теперь до дому, до хаты... — надевая шапку, двинулся было к порогу Иван, но из другой комнаты с подносом и стаканами чая вышла моя жена и пригласила:

— Чаек пить пожалуйста, товарищи-охотники!..

— Спасибочка, Анастасия Ивановна, до чая ли тут, когда на охоту спешить надо. Кто как, а я быстрым зверем-барсуком побегу в мастерскую. За ночь-то я денек-другой выгадаю: ждать до пятницы — слюной изойдешь...

И вновь братца-торопыгу остановил бригадир:

— Тебя и хлебом не корми — только на охоту возьми. Ни в какую мастерскую ты не пойдешь — ключ у меня. А за чайком мы об деле преспокойно, пре-благородно поговорим...

— Правильно, Ваньша, чайку попить да об охоте поговорить — почти что на охоте побыть, — с готовностью присоединился к другу большой любитель чая слесарь Володя.

* * *

Про моего коня Костю и сеттера-лаверака Кадо устькаменогорские охотники с завистью говорили: «Собаку да лошадь деньгами не укупишь — их посылают счастье».

Гнедой, рослый (полумесок калмыка с дончаком), ширококрупный Костя, купленный двухлетком-дикарем на первый учительский заработок у выкременного богатея-калмыка Кости, выезженный мною, шел на свист, как собака, не боялся выстрела, сноровисто мастера, достигал преследуемого по пороше волка. Обычно раньше меня он обнаруживал звериную сакму и неуправляемый скакал по ней. Не раз Костя спасал меня от неминуемой смерти.

Сеттер-лаверак Кадо, с белоснежной, тронутой иссиня-черными крапинами, шелковистой и длинной псовиной, происходит от собак, украденных во время первой мировой войны прапорщиком Васькой Тропиным из питомника польских князей Вишневецких. Прапорщик с разбитыми бандами анненковцев бежал в Китай, бросив двух щенков на руки престарелой матери. От них устькаменогорцы и повели невиданную до этого в нашем захолустье породу лаверачков.

Лучшей легавой собаки по чутью, по страсти, по врожденной деликатности я не знал.

Молодость, любимое дело (а создание первого советского охотничьего журнала я отдавал целиком), добрая жена, верные товарищи, как мне казалось тогда, составляли «золотую пору» моей жизни. «У каждого человека, — думал я, — наступает счастливая пора, когда и жизнь, и каждое его дело катится, как по маслу».

И охотничий конь, и собака всегда заранее угадывали о моих сборах на охоту. И каждый по-своему выражал нетерпение перед выездом.

Вот и теперь, запряженный в долгушу Костя, в красивом волнении изогнув шею, рубил копытом землю. Выворачивая темно-фиолетовый глаз, косил им на нас, когда я и жена укладывали на линейку охотничьи вещи.

Ошалело лаявший Кадо то бросался к коню и вылизывал ему морду, то вскакивал на долгушу и, полежав на ней, спрыгнув, бросался к воротам, пытаясь зубами открыть их. Не справившись, он кидал лапы мне на грудь, нервно трепеща, смотрел мне в глаза и отрывисто взлаивал.

И действительно, Костя и Кадо, оставившие счастливый след в моей моло-

дой охотничьей жизни, были не куплены мною за деньги: их милостиво подарила мне судьба.

Наконец, все было собрано (основная укладка багажа нашей коммуны всегда производилась на дворе у моих спутников под непрерывным наблюдением старика Корзинина). Мы с женой сели на линейку, и под радостный лай Кадо Костя вынес нас за ворота.

* * *

На большом дворе Корзинных шла такая же суета сборов. Слесарь Володя уже принес своего «единорога» и объемистый рюкзак, набитый преимущественно овощами и всякими необходимыми для кулинера специями (в охотничьей нашей коммуне все было заранее огорожено).

Митяйка носился из дома в амбар, из амбара в погреб и складывал приносимое на расстеленный среди двора брезент, где священнодействовал седенький, как иконописный божий угодник, Поликарп Мефодиевич.

Однако хлопоты сборов не мешали Митяйке минутно выглядывать за ворота: «Что-то запаздывают?! Не случилось ли, боже упаси, чего!?»

Но вот Костя на крупной рыси подлетел к дому Корзинных; полотнища ворот тотчас же распахнулись. Мы въехали на двор, и ворота сразу же захлопнулись: по суверенному поверью Поликарпа Мефодиевича сборы на охоту должны быть без чужого, «черного» глаза.

— Боже вас упаси, на охоту собираться при полых воротах. Что вы там не говорите, а не перевелись еще ведьмы и в наше время. Есть такие, что не дай и не приведи! Да чего далеко ходить — когда в нашем квартале старуха Самойлиха, испятная ее в сердце, в душу, в овечий хвост, узорит — и хоть не ездит. Из-за нее мы чем свет или ночью с покойничком Василием Кузьмичом на охоту выезжали...

При окончательной укладке на мою долгушу продуктов, одежды и снаряжения, необходимого для нашей «коммуны», Поликарп Мефодиевич пребывал в необычайном волнении: ничего не забыть, уложить в палаточный брезент, увязать так, чтоб ничто не мешало в пути, не брякало и не потерялось...

«Не допушу никого к укладке: будто сам собираюсь на охоту. И будто молодым себя чувствую», — говорил он.

Мы только молча помогали ему. А жены наши — одна перед одной, все подавали старику в объемистую кожаную суму и калачи, и шаньги, и пироги, и чай, и сахар.

Поликарп Мефодиевич принимал, бережно укладывал с приговором: «Давай, давай, бабочки; чем меньше у вас еды дома останется — тем с большей радостью встретите мужиков с добычей».

Но вот, наконец, все уложено, увязано, мы сели на линейку, и старик исто-во перекрестил нас. Митяйка распахнул ворота. Давно обнюхавшиеся Кадо и Альфа с истошным лаем выскочили на улицу.

Я взял вожжи, застоявшиеся кони рванули с места.

И старик, и женщины что-то кричали нам вдогонку, но мы уже не слышали их: мы отправились в первое отъезжье поле.

(Продолжение следует)

библиотека охотника

НАВСТРЕЧУ УТРЕННЕЙ ЗАРЕ. Воениздат. М. 1970. Тираж 80 000 экз. 320 стр. Цена 93 коп.

В сборник включены очерки о русской природе («Родное приволье»), богатстве ее охотничьих угодий, воспоминания о подвигах воинов-охотников в годы Великой Отечественной войны («Суровое испытание»).

В разделе «Незабываемое» помещены очерки о С. М. Кирове, П. Е. Дыбенко, Н. Н. Воронове, К. К. Рокоссовском, о хирурге генерале А. А. Вишневском и других знаменитых людях, влюбленных в природу и охоту.

Завершает сборник краткий очерк по истории Всесоюзного охотничьего общества, развития хозяйства и успехов стрелково-стендового спорта.

РЕСУРСЫ БИОСФЕРЫ НА ТЕРРИТОРИИ СССР. Изд-во «Наука». М. 1971. Тираж 2500 экз. 295 стр. Цена 1 руб. 54 коп.

В книге четыре раздела. В первом рассматривается научная концепция биосферы. Во втором описываются основные ресурсы биосферы на территории СССР и научные основы их рационального использования; дается оценка водных, земельных, растительных и животных ресурсов и характеристика их особенностей и перспектив хозяйственного использования; рассматривается энергетическая база биосферы и вопрос о ее использовании радиостационарности.

В третьей части книги, посвященной вопросам охраны природы, дан обзор государственных и общественных мероприятий в этой области, описаны заповедники и охраняемые территории, состояние охраны флоры и редких исчезающих животных.

В четвертом разделе изложены основы биоклиматологии человека и связанные с ней проблемы загрязнения воздуха, воды и почв радиоактивными веществами.

В заключение освещаются основные результаты работы Международной конференции ЮНЕСКО по ресурсам биосферы, состоявшейся в сентябре 1968 г. в Париже.

МИХЕЕВ А. В. ПЕРЕЛЕТЫ ПТИЦ. Изд-во «Лесная промышленность». М. 1971. Тираж 75 000 экз. 208 стр. с илл. Цена 46 коп.

Свою монографию донтор биологических наук А. В. Михеев посвятил одному из интереснейших периодов в жизни птиц — их перелетам. Автор рассказывает о возникновении перелетов, сезонных миграций, причинах, которые заставляют мириады птиц ежегодно совершать трудные путешествия; приводит данные о сроках отлета и прилета птиц различных видов, указывает направление их движения, время пребывания в пути; дает географическое размещение зимовок птиц по климатическим зонам.

Книга знакомит читателя с экспериментами, которые были проведены для выяснения механизма ориентации птиц при их перелетах.

МАНУИЛ СЕМЕНОВ. ПРИТЧИ О ЖИВОТНЫХ И НЕ ТОЛЬКО О НИХ. Ставропольское кн. изд-во. 1971. Тираж 75 000 экз. 93 стр. Цена 15 коп.

Эта небольшая хорошо оформленная книжка написана известным писателем-сатириком Мануилом Семеновым.

В обiline, образе жизни, поведении хорошо знакомых всем зверей — верблюда, осла, козла, зайца, лисицы — автор сумел подметить и обыграть смешные черточки, свойственные человеческой внешности или натуре.

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ НАДЕЕВ

После тяжелой и продолжительной болезни скончался известный сибирский зоолог, старейший научный сотрудник Западно-Сибирского отделения ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства, кандидат биологических наук Виктор Николаевич Надеев. Тяжелой болью отозвалась кончина Виктора Николаевича в сердцах тех, кто знал его, жил и работал рядом с ним многие годы.

Виктор Николаевич родился 5 мая 1905 г. в поселке Ангинск Якутской АССР. В Барнауле, куда вскоре переехала его семья, он окончил школу. С детских лет Виктор Николаевич любил природу. За жизнью зверей и птиц он наблюдал не только в окрестностях Барнаула, но и во время экскурсий в горы Центрального Алтая. Эта страсть к изучению животного мира и привела Виктора Николаевича после окончания средней школы в Томский университет, куда он поступил в 1926 г. на биологическое отделение.

Увлекаясь охотоведением, Виктор Николаевич прерывает образование в Томском университете и в 1929 г. переезжает в Ленинград, где продолжает обучение в Лесотехническом институте в отделе лесного хозяйства. Успешно закончив институт, он в качестве инженера-охотоведа в 1931 г. направляется на работу во Фрунзе, в Киргизский Наркомснаб. В 1935 г. В. Н. Надеев переезжает в Новосибирск и поступает на должность научного сотрудника Западно-Сибирской охотбиостанции, ставшей впоследствии Западно-Сибирским отделением ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства. Здесь он и работал до последних своих дней, отдавая все силы, талант и богатый опыт исследователя развитию охотничьего хозяйства Западной Сибири.

Тридцатые годы можно назвать периодом восстановления и обогащения промысловой фауны наших обширных охотничьих угодий. Полный запрет или ограниченный промысел некоторых ценных промысловых зверей и птиц, большие работы по акклиматизации животных,

организация в отдаленных охотничьих угодьях производственно-охотничьих станций (ПОС) обусловили значительное обогащение нашей промысловой фауны и увеличение заготовок продукции охоты. Заслуги Виктора Николаевича в этом важном деле восстановления охотничьего хозяйства трудно переоценить: постоянный участник многочисленных научных экспедиций в самые различные уголки Сибири, от труднопроходимых горных хребтов Саяна и Алтая до таежных дебрей Нарыма, он накапливал большой научный материал и практический опыт, позволивший обосновать ценные предложения по развитию охотничьего хозяйства. Виктор Николаевич — автор работ по белке, маралу, лосю и многим другим видам, но главное направление всей его научной деятельности, принесшее ему широкую известность, — изучение соболя. Итогом многолетних глубоких исследований биологии, экологии, систематики и практического значения этого ценного пушного зверька явилась монография «Соболь», написанная совместно с известным сибирским охотоведом В. В. Тимофеевым и вышедшая в свет в 1955 г.

Много сделано Виктором Николаевичем для популяризации зоологических и охотоведческих знаний. Он составитель и один из основных авторов «Книги охотника», тепло встреченной читателями, которая двумя изданиями вышла в Новосибирске и быстро разошлась. Всего Виктор Николаевич опубликовал свыше 30 научных работ, они широко известны, признаны и оценены по достоинству научной общественностью. За долготелюю плодотворную научную деятельность Виктору Николаевичу были вручены правительственные награды.

Виктор Николаевич всегда с большим вниманием относился к окружающим его людям. Обладая разносторонними знаниями и прекрасно владея словом, Виктор Николаевич был отличным оратором, остроумным собеседником, с завидной щедростью делился с товарищами своим богатым опытом ученого и натуралиста. Не случайно в его уютном домашнем кабинете, заставленном стеллажами с книгами, можно было в любое время застать специалистов из самых различных уголков нашей страны.

Трудно, очень трудно поверить, что нет среди нас Виктора Николаевича, нашего старшего товарища, ученого большой души и большого сердца. Он навсегда останется в памяти тех, кто знал этого смелого и мужественного исследователя, чуткого и отзывчивого человека, кто учился на его примере честному и беззаветному служению науке.

А. ЖДАНОВ,
В. ПАШКЕВИЧ

МАГАЗИН № 2 МОСКНИГИ „УРОЖАЙ“ ПРИНИМАЕТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАКАЗЫ НА ВЫХОДЯЩИЕ ИЗ ПЕЧАТИ КНИГИ:

1. Колесникова А. И. Декоративная дендрология. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Изд-во «Лесная промышленность».

В книге приведено свыше 700 видов и более 5000 форм деревьев и кустарников. Она содержит свыше 300 иллюстраций. По каждому растению указаны область его распространения и возмож-

ного применения, сообщены новые данные о фитонцидных свойствах древесных пород.

Цена 7 руб.

2. Гептнер В. Г., Слуцкий А. А. Млекопитающие Советского Союза. Том II. Часть 2-я. Изд-во «Высшая школа».

В книге впервые дана современная

характеристика зверей всех географических зон Советского Союза.

Цена 4 руб.

Заказы на книги направляйте по адресу:

Москва, Б-78, Садовая-Черногрозская, д. 5/9. Магазин № 2 Москниги «Урожай». Книги будут высланы по мере их выхода из печати.

Охотник Г. Калеев из г. Зайсан Восточно-Казахстанской области интересуется, можно ли использовать жир сурков для личных целей или его надо обязательно сдавать в заготовительные организации?

На вопрос тов. Калеева отвечает заместитель председателя правления Казпотребсоюза П. Симонов.

В связи с отсутствием сбыта заготовительные организации потребительской кооперации Казахстана не производят заготовки жира сурка. Приказами Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР «О промысле сурков в Казахской ССР» охотникам, допущенным к промыслу, разрешается использовать сурчинный жир по личному усмотрению без права вывоза его за пределы республики.

Житель из Малино Ступинского района Московской области И. Демкин написал в редакцию, что охотовед Ступинского районного общества охотников П. Кузин и члены охотнадзора по Ступинскому району в запрещенное для охоты время отстреливали лося. И. Демкин и его товарищ Н. Малфугин хотели прекратить браконьерскую охоту, но в результате у них незаконно изъяли ружье.

Письмо И. Демкина редакция направила в Прокуратуру Московской области. Начальник отдела общего надзора советник юстиции Ю. Глазман ответил, что произведенной прокуратурой проверкой письма И. Демкина установлено следующее. В феврале прошлого года охотовед Ступинского районного общества охотников П. Кузин вместе с членами охотнадзора по Ступинскому району по разрешению госохотинспекции при Мособлисполкоме производили отстрел подранка лося в «Клейском лесу». На выстрелы к ним подошли И. Демкин и Н. Малфугин с ружьями и собаками и потребовали предъявить документы. Тов. Кузин и другие показали Демкину, который находился в нетрезвом состоянии, свои удостоверения и в свою очередь потребовали документы от Демкина и Малфугина, так как в закрытый для охоты сезон нахождение с ружьями в лесных угодьях расценивается как незаконная охота. Последние отказались предъявить документы и вели себя грубо. Только после вмешательства члена охотнадзора сотрудника милиции тов. Бадикова удалось установить личности Демкина и Малфугина. У Демкина вообще никаких документов не оказалось, а у Малфугина имелся охотничий билет с неуплаченными взносами и охотпошлиной. В течение двух часов Демкин и Малфугин вели себя недостойно и мешали выполнять задание по отстрелу лося. Административная комиссия при Ступинском горисполкоме вынесла постановление об изъятии у граждан Демкина и Малфугина ружей.

...КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

В феврале 1972 г. в Москве орнитологическая лаборатория МГУ организует симпозиум, посвященный изучению поведения животных. Во второй половине 1972 г. будет проведен симпозиум на тему «Пространственная ориентация животных».

В 1973 г. в Москве состоится VII Всесоюзная орнитологическая конференция.

В октябре 1971 г. в Москве и Красноярске Росглавоопушнинной были проведены совещания с заместителями председателей правлений областных, краевых, республиканских (АССР) организаций потребкооперации по уточнению и согласованию планов капитальных вложений в развитие заводческого и охотничье-промыслового хозяйства на 1972—1975 гг. Цель совещаний — дальнейшее укрепление материально-технической базы производства клеточной и диной пушнины.

В октябре 1971 г. в Московском обществе испытателей природы на заседании секции зоологии совместно с орнитологической лабораторией МГУ, Зоомузеем МГУ и ВООП состоялся доклад А. В. Михеева и В. И. Орлова «Пролет птиц по западному побережью Каспия».

На заседании секции зоологии подсекции охотоведения был заслушан доклад В. Д. Херувинова «Результаты трех лет запрета весенней охоты в Тамбовской области».

...ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ...

По решению Научного совета Кандаганшского государственного заповедника и Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, с 1 по 5 августа 1972 г. в г. Кандаганше Мурманской области состоится II совещание по изучению, охране и воспроизводству обыкновенной гаги. На совещании предполагается обсудить вопросы, касающиеся численности гаги и ее динамики, состояния охраны и хозяйственного использования, а также новые данные по биологии этого вида и других видов гаг.

...ВЫСТАВКИ, АУКЦИОНЫ...

В сентябре 1971 г., в дни празднования 25-летнего юбилея Феодосии, там была проведена неделя рекламы пластмассовых лодок. На юбилейной промышленной выставке были представлены лодки и нагера из стенопластика для туризма, охоты, рыбной ловли, водного спорта и прогулок. Оформлялись заказы на приобретение лодок.

...ЗАЩИТА ОХОТОВЕДЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ

В октябре 1971 г. на заседании Ученого совета биологического факультета Горьковского государственного университета имени Н. И. Лобачевского состоялась защита диссертации Г. А. Кривоносова «Водоплавающие птицы дельты Волги (экология, динамика численности, вопросы охраны и рационального использования ресурсов)» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

ЗА БЕЛКОЙ — С БИЧОМ

Охотники Томской области при охоте на белку применяют бич.

Если после того как собака найдет белку, охотник не может хорошо рассмотреть ее на дереве, он щелкает бичом. Щелкает иногда несколько раз, заставляя белку прыгать, выжидая, когда она займет наиболее удобное для выстрела положение.

Применение бича дает возможность сократить непроизводительные выстрелы, которыми охотники выпугивают белку; не надо носить с собой лишний груз патронов; сокращается время добывания белки.

Бич томских охотников состоит из деревянной рукоятки длиной 35—40 см и толщиной 30—35 мм, которая обыкновенно выстругивается из сырой рябины. Гибкая часть бича плетется из веревки толщиной 10—12 мм, так, чтобы она была толще в основании и постепенно сходила на нет. К концу вплетают либо конский волос, либо напроновый шнур. Конец завязывают узлом и ровно обрезают кисточку оставшихся прядей. Длина гибкой части 1,5—1,8 м. Кольцом из сыромятной кожи, продетым через отверстие в рукоятке и начало веревочного плетения, гибкая часть соединяется с рукояткой.

Такой бич издаст сильный щелчок. Его удобно носить по тайге за поясом.

Ф. ПОГОРЕЛОВ
г. Новосибирск

НАШИ ОБЩЕСТВЕННИКИ

Уважаемая редакция!

В своем письме я хочу рассказать о двух наших товарищах — Михаиле Григорьевиче Милоше и Григории Дмитриевиче Одинцове, которым недавно присвоено звание почетного спортсмена-охотника спортивного общества «Динамо».

М. Г. Милош — член союза охотников с 1923 г., а с 1937 г. — член Ленинградского областного совета «Динамо».

Еще в 1946—1948 гг. во время половодья реки Черной М. Г. Милош спас массу зайцев. Уже будучи на пенсии, в начале шестидесятих годов Милош уехал в Арктику, там занимался кольцеванием гаг и песцов, а позже, возвратившись в Ленинградскую область, кольцевал уток, чаен, сворцов. В 1970 г. в охотхозяйстве «Динамо» Михаил Григорьевич организовал кольцевание охотничьих птиц. Милош привлёк охотников к труду на базах хозяйства. Он составлял планы биотехнических мероприятий по хозяйствам и памятникам по охотоведению для егерей и председателей низовых коллентивов; организовал и участвовал в рейдо-

вых бригадах по борьбе с браконьерством.

Любят, уважают и прислушиваются к мнению Михаила Григорьевича все члены нашего совета. Ведь не зря 25 лет подряд М. Г. Милоша избирают то членом бюро охотколлентива, то членом секции по трофеям, то председателем охотколлентива.

Григорию Дмитриевичу Одинцову уже за семьдесят. Он, как и М. Г. Милош, активный участник всех биотехнических мероприятий, проводимых в охотхозяйствах совета. Много сил и энергии Григорий Дмитриевич отдает делу охраны и воспроизводства фауны. Г. Д. Одинцов — общественный охотинспектор, принимающий активное участие в выездных рейдах по борьбе с браконьерством. С 1965 г. Одинцов — член областного совета охотничье-рыболовной секции и председатель охотоведческой секции.

Мы гордимся нашими ветеранами — общественниками.

П. БОРЕНКО,
член бюро охотничье-рыболовной секции Ленинградского областного совета «Динамо»

СЕРЫЕ КУРОПАТКИ

В журнал «Охота и охотничье хозяйство» пришло письмо от А. Улюпина, в котором автор сообщал, что прошедшей весной во время сенокоса погибла на гнезде куропатка. В гнезде оказалось 19 целых и одно разбитое яйцо. Улюпин аккуратно собрал их и ночью подложил под наседку, уже несколько дней сидевшую на гнезде в сарае. Утром наседка обнаружила подмену и начала беспокоиться. Пришлось подложить под нее и 3 куриных яйца. На двадцатый день (срок насиживания у серых куропаток 24 дня, очевидно яйца уже 4 дня насиживались погибшей самкой) появился первый куропатчонок, а через полчаса все 19 птенцов благополучно вылупились.

Татьяна Ивановна, жена Улюпина, забрала птенцов из-под наседки и перенесла в корзинку и печке — погреться и обсохнуть. Не успели куропатчата обсохнуть, как тут же начали выпрыгивать из корзинки. Побежали к наседке, которая продолжала сидеть на трех куриных яйцах. Курица сначала недружелюбно отнеслась к своим «приемышам», пыталась даме клонуть их, но птенцы бросились к своей маме и забились ей под крылья.

Заботливая квочка бережно охраняла и водила необычный выводок. В возрасте двух недель куропатчата начали перепархивать с одной стороны огорода на другую и курица пыталась взлететь, чтобы ни на секунду не оставить без присмотра своих беспокойных детей. Выводок с необыкновенной тщательностью обирал на огороде всех жучков и гусениц, особенно с капусты. На ночь все семейство, преодолев 5 ступенек крыльца дома, забиралось в сени. Около месяца курица за-

Алексей Михайлович со своими питомцами.

Фото автора

ботилась о куропатчатах, а потом бросила своих непослушных воспитанников. К этому времени их осталось 9. Получив полную самостоятельность, куропатки стали летать на соседние огороды, а потом и в придорожные лесопосадки примерно на 200—300 метров от дома, но ночевать неизменно прилетали в свой ящик.

На доверчивых птиц начали охотиться соседские кошки. Обеспокоенный судьбой своих подопечных, Улюпин написал письмо.

Поскольку Центральной научно-исследовательской лаборатории охотничье-хозяйства и заповедников РСФСР нужны были ручные куропатки для изучения вопросов искусственного дичевоспроизведения, я выехал на ст. Львово Тульской области.

— Сейчас мы их найдем. — сказал Алексей Михайлович, и мы направились в придорожные полосы лесонасаждений. Каково же было мое удивление, когда из кустов к нам вышли куропатки. Они совершенно не боялись людей, продолжали клевать, беспрепятственно переключаясь у самых наших ног. Потихоньку подогреть, мы привели их домой. К сожалению, из выводка осталось всего 4 птенца.

Перевозку куропатки перенесли хорошо и сейчас за птицами ведутся соответствующие наблюдения.

О. ГАБУЗОВ,
старший научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР

БУДКА ДЛЯ СОБАКИ

Чтобы избавить собак от блох, необходимо соблюдать чистоту «места» собаки. Блохи разводятся в щелях пола будки, где в пыли из яиц выводятся личинки. Они питаются остатками пищи и только взрослая блоха паразитирует на собаке. Тщательно очищая «место» собаки раз в 10 дней, можно избавить ее от паразитов.

Своих собак я держал в деревянных неразборных будках. Они удобны тем, что их легко переставить в любое место. Производить очистку внутренних поверхностей будки через входное отверстие (лаз) неудобно. Поэтому я будку переделал следующим образом. Пол для будки сделал увеличен-

ного размера. Прикрепил его к будке не наглухо, как делается обычно, а соединил его на петлях с задней стеной. С наружной стороны будки, у ее основания, прибил рейки. При очистке будку легко откидывать назад. В таком положении удобно удалить старую подстилку и грязь с пола, а внутреннюю поверхность будки ошпарить кипятком и быстро высушить. Вместо подстилки можно вставить коврик, натянутый на рамку. В подстилку хорошо добавить полынь — летом свежую, а зимой сушеную, заготовленную летом. Это особенно важно для норных собак, которые после маждой охоты набираются наружных паразитов.

А. ПРОДАН

Днепропетровская область

ПРАВИЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Специальный корреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство» А. Калецкий проделал большую и полезную работу. Он побывал в самом пушном краю нашей республики, в Якутии, и описал в своей статье основные причины падения добычи и заготовок пушнин (№ 7, 1970). А. Калецкий вполне прав, показывая, что в Якутии пушной промысел оказался в роли пассива, так как в выручке от реализации всей продукции совхозов охотничья пушнина составляет всего 3,4%.

В статье отмечается, что потребсоюз Якутии (Холбос) несолько лучше занимался закупкой пушнины, чем совхозы, но автор не учел, что закупки пушнины в общинных заготовках сельхозпродуктов потребсоюзу составляют незначительную долю процента. Поэтому в потребсоюзе охотничье пушное дело является еще большим пассивом, нежели в совхозах.

Целиком и полностью поддерживаю предложения А. Калецкого о том, что «в целях улучшения заготовок пушнины и сдачи пушники государству охотниками-любителями необходимо ускорить решение вопроса о выведении на прямые связи с пушно-меховыми базами общества охотников».

В статье отмечено, что в Якутии 42 тысячи охотников-любителей. Представим, что если бы в среднем каждый любитель за сезон сдавал пушнины на 10 руб., то государство получило бы пушнины почти на полмиллиона рублей. В результате же отсутствия работы с охотниками любителями Якутии со стороны семи заготовительных организаций и в результате того, что Якутское охотобщество в большинстве районов не организовало сбора и закупки пушнины у охотников-любителей, последние стали продавать пушнину восьмому заготовителю — частнику.

Для изжития сбыта пушники охотниками-любителями на частный рынок, необходимо всем охотобществам, особенно якутскому, и сезону охоты на пушнину зверей организовать во всех существующих охотничьих магазинах ЯАССР закупку пушнины у охотников-любителей. В тех районных центрах, в которых нет охотни-

чьих магазинов, на зимний сезон следует открыть специальные ларьки по продаже охотникам охотприпасов и закупке у них пушнины. Надо обучить всех продавцов охотничьих магазинов и ларьков делу закупки пушно-мехового сырья. Продавцов же, уклоняющихся от закупки пушнины, следует заменять работниками, способными не только продавать охотприпасы, но и закупать пушнину государству.

Ввиду того, что потребсоюзы часто торгуются заключением договоров с обществами охотников на закупку пушнины, необходимо разрешить охотобществам иметь прямые связи с пушно-меховыми базами. Разрешили же в Якутии семи неохотничьим организациям продавать пушнину прямо пушным базам, но ведь более целесообразно разрешить прямые связи с пушными базами обществам охотников специальным отраслевым организациям, для которых охотничье-пушное дело может быть основой экономики.

И. ГУЛЯЕВ,
охотовед
г. Ульяновск

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

В январе прошлого года И. Сомин и П. Шашков, жители г. Дубна Московской области, и Н. Новицкий — рабочий совхоза «Симоново» Кимрского района Калининской области, не имея охотничьих билетов, решили поохотиться на лося. Взяв с собой собаку, они вышли на охоту. Долго бродить не пришлось. Вскоре были замечены два лося, которых браконьеры убили. Часть мяса оставили Н. Новицкому, а остальное вывезли в Дубну. На следующий день на этот же участок, где браконьерски были убиты лося, выехала бригада охотников из восьмью человек по лицензии отстреливать лося. Обнаружив следы крови и две шкуры лося, охотники сообщили органам милиции. Браконьеров обнаружили и мясо у них изъяли.

Народный суд Кимрского района Калининской области приговорил И. Сомина и П. Шашкова к одному году лишения свободы с отбыванием наказания в трудовой колонии, Н. Новицкого — к одному году исправительных работ с вычетом 20% заработной платы. Кроме того, браконьеры должны возместить ущерб, нанесенный охотничьему хозяйству, на сумму 1186 руб. У них изъяты ружья.

Н. КОПЫТКИН,
председатель Кимрского
районного общества
охотников и рыболовов
Калининской области

* * *

Осенним октябрьским утром 1970 г. при объезде Тумнинского заказника на берегу глухой протоки егерь обнаружил шкуры, ноги и головы лосей. Налицо злостное браконьерство.

Этим делом занялись охотинспекция и органы внутренних дел. Вскоре о браконьерстве узнал весь поселок Тумнин. Люди, возмущаясь, требовали найти

браконьеров и строго наказать их. Странным показалось поведение пенсионера С. Тимакова, который незадолго до обнаружения следов браконьерства выезжал на реку Тумнин со своими родственниками Кучеровыми. При обыске у Тимакова было обнаружено и изъято 200 кг лосиного мяса.

В ходе следствия выяснилось, что Тимаков вместе с Кучеровыми, не имея охотничьих билетов и лицензии на отстрел лося, выехали на лодке в Тумнинский заказник. Подъехав к месту ежегодного скопления лосей, они услышали выстрелы, и, спрятав оружие, поехали в сторону прозвучавшего выстрела.

Вскоре заметили Басова и Маханькова, стоящих у убитого лося. Чтобы избавиться от свидетелей, браконьеры предложили Тимакову и Кучеровым вместе разделить отстрелянного зверя. Но одной туши на пятерых мало. Браконьеры убили еще трех лосей. Мясо было разделено поровну.

При обыске у Басова мяса не обнаружили; узнав, что у Тимакова нашли мясо, Басов, боясь разоблачения, выбросил свою долю в реку. Маханьков, скрывая следы преступления, засыпал мясо, спрятанное в бочке, слоем брусники. Но как ни пытались замести свои следы браконьеры, преступление было доказано.

Совгаванский городской суд за нанесенный ущерб госохотфонду взыскал с браконьеров 2768 рублей. Кроме того, Ю. Кучеров и В. Басов приговорены к одному году исправительных работ с вычетом 20% из зарплаты, А. Маханьков — к одному году исправительных работ с вычетом 10% из зарплаты, С. Тимаков оштрафован на 300 рублей.

А. ЧЕРЕПАНОВ,
районный охотовед по
Советско-Гаванскому
району Хабаровского
края

РАДИ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

В городском обществе охотников и рыболовов произошел такой разговор. Молодой человек любитель-охотник рассказал, как он недавно на берегу притока р. Бирюсы убил медвежонка:

— А медведица в это время была на другом берегу, ну я этому влюбил! Сразу насмерть! Странным мне показалось, что он не убежал от меня, а, наоборот, вроде бы ко мне шел, а когда я в него выстрелил, второй куда-то спрятался... Мясо у него неуклюжее, какое-то водянистое...

Я не смог сдержаться и высказал молодому человеку все, что о нем думал.

— Да проку-то от него нет никакого, так, из интереса я его убил.

Если бы это был частный случай, можно было бы как-то смириться. Но ведь таких «охотников» у нас стало много.

Может быть, еще и рано везде запрещать охоту на бурого медведя, но все же, по-моему, следует запретить отстрел медвежат.

А. ПАВЕЛКО,
ответственный секретарь
Красноярского городского
общества охраны природы

на привале

КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ МЯСО МЕДВЕДЯ.

Тушу медведя разделяют следующим образом.

Вынимают внутренний жир, который после разрубки всей туши вымачивают в холодной воде до тех пор, пока вода, станет прозрачной. Внутреннее сало режут мелкими кусочками, кладут в кастрюлю, на водяную баню, кипятят, пока сало растопится. Расплавленный жир процеживают, остужают и сливают в банки темного стекла для предохранения от действия света. Подкожный жир снимают пластами. Берут небольшой деревянный ящик, на дно насыпают мелкой соли, сало разрезают на одинаковые куски и укладывают, пересыпая солью каждый слой. Первые два дня сало держат в доме. После этого куски сала заново перетирают солью, засыпают солью пространство между кусками и ящик выносят в темное, прохладное и сухое помещение. Зимой сало хорошо держать на морозе.

Сняв подкожное сало, отнимают окорока, лопатки и грудку, которые натирают солью со специями (селитра, гвоздика, лавровый лист) и кладут в чистую кадку. На сто килограммов мяса требуется 200 г селитры, 3 кг соли, 2 кг сахарного песка и 100 г черного толченого перца. Подсоленное мясо держат в доме до пяти дней, после чего перекладывают в кадку, покрытую марлей, и выносят в прохладное помещение. Через несколько дней в кадке образуется рассол, но если он не покрывает мясо, то его нужно залить добавочно рассолом по указанной выше норме. Засолка медвежатины продолжается 30 дней, после чего приступают к кулинарной обработке, приготовлению окорока в печеном, копчено-печеном и копчено-вареном виде.

Перед кулинарной обработкой соленую медвежатину вымачивают в теплой воде, из расчета три минуты на один день засола медвежатины.

Копчено-запеченный окорок готовят следующим образом. Вынутый из рассола окорок обсушивают отрубями и вешают в устье русской печи или в специально оборудованном шалаше, над дымящимся костром. Температура при копчении окорока должна быть не выше сорока градусов. Дрова должны быть не хвойные и не березовые. Для получения дыма и невысокой температуры следует на дрова брызгать водой. Для копчения окорока в шесть — семь килограммов требуется сорок восемь часов.

Копчено-вареный окорок готовится варкой в воде до готовности.

Н. НИКОЛЬСКИЙ

КИНОЛОГИЧЕСКОЕ РЕВЮ

Ездовые лайки впервые были выведены в древние времена на Камчатке, Чукотке и в Якутии. Здесь была создана наиболее передовая для своего времени техника ездового собаководства, распространившаяся затем по всему Крайнему Северу. Ездовые лайки позволили человеку обжить Арктику. Об этом свидетельствуют как археологические находки, так и сохранившиеся с первой половины X века русские, западноевропейские и арабские письменные памятники.

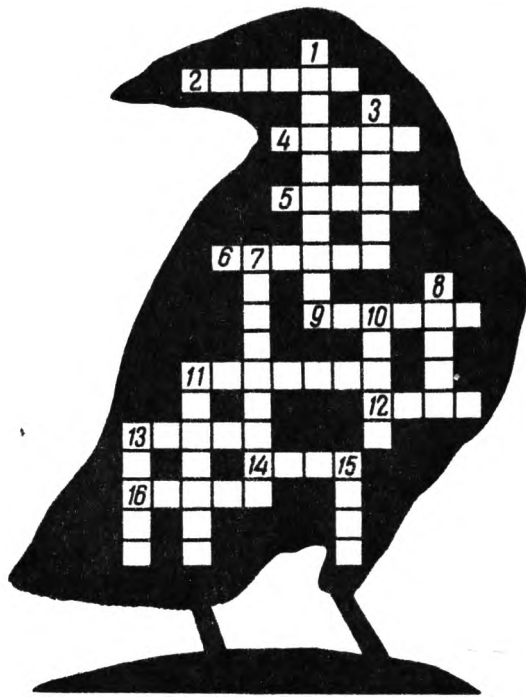
В сибирском походе 1499—1501 гг. более четырех тысяч московских воинов были переброшены в Югру на ездовых собаках. На них русские воины прошли от Оби до берегов Тихого океана. «В каждой щепотке нашего чаю и табака заложена доля собачьей силы», — так еще недавно говорили полярные старожилы.

Командир судна «Заря» лейтенант Н. Н. Коломейцев, участвовавший в арктической экспедиции Э. Толля (1900 г.), писал в своем дневнике: «Убавляя свою провизию до минимума, я не решался обидеть собак, так как в них ведь весь наш успех...»

В районах Крайнего Севера, несмотря на наличие авиатранспорта, ездовое собаководство, особенно в охотничьем хозяйстве, сохраняет свое значение и поныне.

Длинношерстная немецкая легавая — лангхаар — становится в ФРГ все более популярной. Чтобы как-либо удовлетворить спрос на щенков этой породы, Союз любителей лангхаара на съезде в г. Фульда наметил расширенный план вязок, допустив в них кобелей с оценкой «очень хорошо» и сук с оценкой «хорошо». Под кормящей сукой разрешено оставлять не 7, как прежде, а 8 щенков.

Голландский клуб любителей немецких курцхааров насчитывает свыше 500 членов и готовится отметить свое 50-летие.

КРОССВОРД:
«ПТИЦЫ»

По горизонтали: 2. Мелкая певчая птичка. 4. Птица, которую обычно считают пророчицей несчастий. 5. Хищная птица, используемая на охоте. 6. Кулик — обитатель открытых пространств, именем которого называется одно из семейств ржанкообразных. 9. Один из небольших соколов. 11. Очень мелкая певчая птичка. 12. Очень крупная птица, истари охраняемая сельскими жителями. 13. Птица — объект дичеразведения и охоты. 14. Крупная хищная птица. 16. Представитель семейства чистиковых.

По вертикали: 1. Массовая птичка севера. 3. Крикливая лесная птица, обычно являющаяся помехой на охоте. 7. Птица, звонко поющая над весенними полями. 8. Крикливый кулик с виляющим шумным полетом. 10. Мелкий кулик — объект охоты. 11. Гусь. 13. Крупный ночной хищник. 15. Дневной пернатый хищник — враг водно-болотной дичи.

Е. КОНИЦЕВА
Москва

ОТВЕТ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ
В № 12 ЖУРНАЛА ЗА 1971 г.

По горизонтали: 3. Колонок. 6. Калан. 7. Олень. 10. Корсак. 11. Муфлон. 14. Ирбис. 18. Харза. 19. Кашалот. 21. Ондатра. 23. Лысун. 24. Серна. 27. Нутрия. 28. Медоед. 29. Руска. 31. Ласка. 33. Каракал.

По вертикали: 1. Норка. 2. Горал. 4. Марал. 5. Антур. 8. Котик. 9. Толай. 12. Шиншилла. 13. Тарбаган. 15. Мамонт. 16. Тарпан. 17. Могера. 20. Снежный баран. 22. Песец. 25. Сивуч. 26. Белка. 30. Архар. 32. Аркал.

В номере:

Б. БОГДАНОВ. С Новым годом!	1
Г. САПОЖНИКОВ. Пути развития охотничьего хозяйства Таджикистана	4
В. БИБИКОВА, О. ГАБУЗОВ. Майкопский фазанарий	6
А. ВАСЕНЕВА. Комсомольский промхоз	8
Ф. СЕРГЕЕВ. Соболь из-под полы	10
В. БУРДЖАНАДЗЕ. Съезд охотников Грузии	12
Л. БАУЭР, Х. ВАЙНИЧКЕ. Забота о ландшафте и охрана природы	14
А. КОЗЛОВСКИЙ. Основы охотничьего хозяйства на лосей	16
С. КУЧЕРЕНКО. К экологии амурского тигра	18
А. БАННИКОВ. Международная конференция биологов-охотоведов	20
На земных меридианах	21
Н. КОМОВ. Отлов кабанов в Воронежском заповеднике	22
М. КААЗИК, В. РАННИКУ. Национальный парк Эстонии	24
В. П. МАКРИДИН (К пятидесятилетию со дня рождения)	26
Рефераты охотоведческих работ	27
С. ТУРОВ. Как сделать чучело зверя	28
В. ЖМАЕВ. Советы товарищам-охотникам	31
Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ. Еще раз о неправильных прикусах	32
Г. ЛЕПИНСКИХ. С лайкой на соболя	34
В. КУЛИКОВ. Страны, фирмы, ружья	36
Новинки охотничьего оружия	37
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Разборка ружья ТОЗ-34	38
Н. ИЗМЕТИНСКИЙ, Л. МИХАЙЛОВ, А. ЧИСТЯКОВ. Патроны магнум	38
Ефим ПЕРМИТИН. Первое отъездное поле	40
Библиотека охотника	43

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гагарин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Издательство «Колос».

Оформление **В. ЕСАУЛОВА**
Технический редактор **В. ПРОСВИРИНА**
Корректор **Н. М. ЯЦКЕВИЧ**

Адрес редакции: Москва, Б-66, Садово-Спасская, 18.
Тел. 228-50-91; 228-51-05.

Рукописи и фото не возвращаются

Т. 18397. Сдано в набор 23.X. 1971 г. Подписано в печать 3.XII 1971 г. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бумага л. 3. Печати, л. 6. Уч.-издат. л. 8,37. Тираж 400.000 экз. Зак. 05498. Цена 40 коп.

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радьясьна Украина», Киев, Брест-Литовский проспект, 94.